

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР.

Год издания четвертый.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 10, Самотека, 2 Троицкий пер.,
д. № 6. Троицкое подворье,
редакция „Вестника Синода“.

№ 2 (25).
1928 год.

ПОДПИСКА на 1928 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на 10 №№ — 6 руб., за пять №№ — 3 руб.
Цена отдельного № — 75 коп.
Двойного — 1 р. 50 коп.
Наложным платежом журнал высылается на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть официальная.

1. Телеграмма Священного Синода Вселенскому Патриарху **Василию III** с приветствием по случаю дня его тезоименитства и ответная телеграмма от Его Всесвятейшества.
2. Грамота Вселенского Патриарха **Василия III** Митрополиту Московскому **Вениамину** и Митрополиту Нижегородскому **Сергию** от 7 декабря 1927 года с призывом к церковному умиротворению.
3. Приветственная грамота Иерусалимского Патриарха на имя митрополита **Вениамина** с праздником Рождества Христова.
4. Циркулярный запрос Е. У—м от Информационно-Организационного Отдела.
5. Протокол Заседания Пленума Священного Синода от 22 ноября 1927 г. (вечером).
6. Доклад Пленуму Священного Синода 20 ноября 1927 года о деятельности Административного Отдела Священного Синода.
7. Бюллетень Информационно-Организационного Отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 года № 1.

8. Движения и передвижения по службе с 28 сентября 1927 года.
9. Список лиц, удостоившихся награждения от Священного Синода.

Часть неофициальная.

10. Голос Вселенского Патриарха о современном положении Православной Церкви в СССР.
11. Приветствие Московского Епархиального Управления Митрополиту Московскому **Вениамину** по случаю исполнившегося 30-летия служения в епископском сане.
12. «Обновление» в свете Священного Писания. Свящ. **А. Китаева**.
13. Из истории новозаветного канона. Проф. **С. М. Зарина**.
14. «Туча с Запада». Прф. **В. З. Белоликова**.
15. Сектантские объединения в СССР. Прф. **В. З. Белоликова**.
16. Из жизни современного баптизма. Проф. **В. З. Белоликова**.
17. Эсхатология и сектантство. Проф. **В. З. Белоликова**.
18. Анализ второго правила Трулльского собора. Архиепископа Томского **Сергия**.
19. Плащаница и ее история. Проф. **С. В. Савинского**.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Подписчикам рекомендуется самим следить за подпиской, во избежание перерыва в высылке журнала. При новой подписке необходимо указывать, с какого номера высылать журнал. Присылайте корреспонденции о местной церковной работе.

От Просветительного Отдела Священного Синода.

„Вестник Священного Синода“ необходим каждому пастырю. Выписывайте журнал!

Богословские школы необходимы Церкви. Собирайте пожертвования на нужды богословского образования!

Если каждый верующий даст копейку в месяц — школы будут обеспечены. Организуйте временные богословские курсы!

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграмма Священного Синода Вселенскому Патриарху Василию III с приветствием по случаю дня тезоименитства.

Константинополь. Фанара. Вселенскому Патриарху Василию III.

Священный Синод молитвенно, с сыновнею преданностью, приветствует Ваше Всесвятешество с днем тезоименитства, многолетствует и благодарит за Ваши заботы об умиротворении Русской Церкви.

Митрополит Московский Вениамин, во Христе брат.

В ответ 3 января 1928 года была получена следующая ответная телеграмма от Его Всесвятешества.

Москва. Митрополиту Московскому Вениамину.

Горячо благодарим. Новый спасительный год пусть принесет мир, любовь. **Патриарх Василий.**

Перевод с греческого.

№ протокола 3348.

Высокопреосвященнейший Митрополит Московский, во Святом Духе брат и сослужитель нашей мерности, Кир Вениамин, Председатель Священного Синода Церкви Российской.

Да пребудет с Вашим Высокопреосвященством мир от Бога.

От Вашего Высокопреосвященства и находящегося с Вами Священного Синода не однажды декларировалось, в соответствующих случаях, благочестное желание ко взаимному рассуждению с другою церковною частью и общее расположение стремиться привести в надлежащее положение находящегося теперь в столь печальном состоянии дела общей Вашей Матери — Церкви Российской.

Мы с радостью и надеждою увидели в том, что Вы нам сообщили, дух благосклонного расположения к миру и единению. Вы утверждали, что охотно желаете видеть заседающих на великом общем Соборе представителей противоположной стороны и примите то решение, какое вынесет в любви и единомыслии таким образом составленный Собор относительно состава высшего церковного управления.

Ныне по поводу письма к нам Высокопреосвященнейшего Митрополита Нижегородского Кира Сергия, сообщившего нам о принятии им руководства патриаршею частью Церкви сверх того и об узаконении положения находящихся вместе с ним в общении пред Государственной Властью, — на чем он утверждает беспрепятственное их церковное действие, мы сочли благовременным чрез ответное наше письмо, коего копию мы при сем прилагаем, направить слова братского обращения к нему и находящимся с ним в общении относительно благоустройства дел св. вашей Церкви; а также мы решили чрез настоящее послание, основываясь и на проявленном Вами, как выше сказано, боголюбивом расположении, сделать и Вам то же самое горячее представление о мире и совместном обсуждении.

Как мы пишем и высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию дело церковных вождей и пастырей заключается в том, чтобы «нынешний момент» был обсужден не по мерке такого-то и такого-то приговора за прошлое с точки зрения теперешнего самоотречения каждого и поставления каждым на первом плане о исследованиях и действиях высшей пользы церковной. Эта же высшая польза состоит теперь в восстановлении прежде всего внутреннего мира и единства, но ни как в укреплении и утверждении, можно сказать, губительных вражды и разделений.

Поэтому пусть никто и из тех, кто находится с Вами, не отстает во взаимной помощи к совместному обсуждению и благоустройению на основании общего решения на общем Соборе, каковое одно только может быть прочным. Да воспользуетесь и Вы, Ваше Почтенное Высокопреосвященство, своею властью и находящиеся с Вами в общении братья во Христе и сотрудники пусть воспользуются всем своим влиянием для достижения спасительного совместного обсуждения и един-

ства. Достойная награда и похвала тех, кто будет работать на это, будет велика, и — обратно — тяжки будут приговор и осуждение на тех, которые последуют путем разделения.

Господь да просветит всех и укрепит всякое благое желание направляющее к единомыслию и единению.

Благодать Его и беспредельная милость да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и прочими во Христе братьями.

1927 года, декабря 7-го.

Патриарх Василий, возлюбленный во Христе брат.

Перевел профессор С. Зарин.

1927, XII, 24.

С подлинным верно:

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского, в СССР, Архимандрит Василий М. П. Димопуло.

Копия.

№ протокола 3348.

Василий III, Божию Милостию Архиепископ Константинополя и Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Высокопреосвященнейший Митрополит Нижегородский Кир Сергий, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, благодать и мир Божий да пребудет с Вашим Высокопреосвященством.

От 7-го прошлого месяца, сентября, за № 463, с любовью было получено нами письмо Вашего Высокопреосвященства и находящихся с Вами братьев, и с особым вниманием было прочитано мною и в заседании нашего Святого и Священного Синода.

Известие, что и Ваши дела получили благополучное разрешение, что касается отношений к гражданской власти, чем обеспечивается беспрепятственное действие в отношении Св. Церкви и церковных нужд, доставило нам большое удовольствие. Надеемся, что это правильное направление будет способствовать пользе Св. Российской Церкви, — целой и единой Русской Церкви, но никак не одной из ее частей, на которые она теперь находится разделенною.

Как обычно случается в исключительные моменты, ответственность за прошлое тяготеет одинаково на многих, и никто не может сбросить ответственность с целого на других. Дело церковных вождей и пастырей заключается в том, чтобы о нынешнем моменте судить не по мерке такой-то и такой-то ответственности за прошлое, но с точки зрения теперешнего самоотречения каждого и почтения каждым в обсуждениях и действиях высшей церковной пользы. А так как эта польза от разделения столько пострадавшей Св. Российской Церкви состоит в восстановлении прежде всего внутреннего мира и единения ее, чтобы дать ей твердое направление, но никоим образом, не к укреплению и стабилизации разделения, — то действие всех, которые так или иначе направляют делами, должны, так или иначе направляться.

Поэтому и мы надеемся, что выраженное намерение к созванию Поместного Собора для разрешения больших церковных вопросов и для уврачевания духовных недугов осуществится не иначе, как на твердой почве участия всех иерархов, чтобы дальнейшие судьбы единой, всех Матери — Св. Российской Церкви — были устроены совместно и твердо в братском совместном решении всех.

Никто пусть не возражает против такого устройства совместного совещания и единодушного решения, как будто бы невозможного и неосуществимого. От другой из частей, а именно от Священного Синода, нам предоставлены достаточные доказательства, охотного, как нам известно, расположения к общему совместному обсуждению на соборе, относительно восстановления и правильной организации церковных дел.

Так как, благодатию Божиею, теперь проникает всех в обоих ориентациях единый дух, — дух не искаженного сохранения православного учения и предания, каковое есть и

должно быть базисом для совместного обсуждения и единения одинаково с обеих сторон, и более не существует внешнего препятствия, после легализации со стороны Государственной Власти и Вашего положения,—то мы по истине не видим, какое еще может создаться непреодолимое препятствие к общему рассмотрению и решению на общем соборе.

Надеемся, что эти наши братские указания, которые мы в нашей братской любви к Русской Церкви предлагаем в ответ на письмо Вашего Высокопреосвященства и находящихся с Вами священнейших Архидиаконов, да будут приняты Вами внимательно и охотно.

Подобное обращение мы одновременно направляем и Высокопреосвященнейшему Митрополиту Московскому Вениамину, Председателю Священного Синода другой части, с копией этого нашего письма.

Бог благоволил, чтобы во главе церковного управления в обеих великих частях оказались ныне почтенные иерархи, воспитанные на точных православных преданиях и ревностно их охраняющие и поступающие по ним и получившие власть во всей Церкви Российской. Да будет счастлива эта совместная власть, как дарованный Богом мост, соединяющий разделенное и приводящий к единению.

«Стойте, братие, в едином духе, единодушно подвизаясь за веру евангельскую, имея одни мысли, единую любовь, единодушны, единомысленны, ничего не делая по любопытству или по тщеславию, но по смиренномудрию, почитайте один другого высшим себя» (Филипп 1, 2; 11, 2—3).

Восставьте и прославьте общую Вашу Мать — Церковь Российскую из ее настоящего бедственного положения Вашими совместными действиями. Только такое восстановление может быть твердым. Достойная награда, и похвала ищущим мир и единение и ведущим к этому будет велика; равным образом и тяжок будет приговор тем, которые следуют путем разделения и разлучения.

Господь да благословит и укрепит всякое доброе намерение, направляющее к единомыслию и единению.

Благодать Его и беспредельная милость да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и другими возлюбленными во Христе братьями. 1927 г., декабря 7-го.

В а с и л и й III, Патриарх Константинопольский, возлюбленный во Христе брат.

Перевел с греческого профессор С. Зарин.

С подлинным верно:

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР Архимандрит В а с и л и й Д и м о п у л о.

М. П.

№ исход. 1492.

Копия.

Приветственная грамота Иерусалимского Патриарха ДАМИАНА.

Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Председатель Священного Синода Святейшей Православной Церкви Российской, во Христе Боге, возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности Кир В е н и а м и н.

Ваше превознесенное нам Высокопреосвященство святым целованием лобзая, радостно приветствуем.

Великое и преславное таинство совершилось ныне в городе Вифлееме.

Ибо Бог безначальный и по существу бестелесный явился во плоти. По сему случаю воспевают гимн ангелы, радуются люди и все исполняется веселия.

Совершивши светлое и радостное торжество превышающего естество и разумение таинства божественного воплощения, божественным схождением, в самой, облиставшей (некогда), великим светом и восприявшей невместимого Бога пещеры Вифлеемской, со всем окружающим нас, священным клиром и сошедшимся в город Давидов множеством христинского народа,—мы с братскою любовью вспомнили имя Вашего возлюбленного Высокопреосвященства и вверенной Вам от Бога Святейшей Церкви и испросили Вам здравие и благополучие, а пастве Вашей—укрепления и преуспеяния в вере. С сердцем, исполненным радости, приходим мы ныне

от Святого Сиона для мысленного посещения Вашей любви, целуем Вас святым лобзанием, приносим взаимные радостные приветствия и горячие молитвы за Вас, прося положившего во своей власти, сроки и времена, чтобы наступающий новый спасительный год был дарован Вам как исполненный небесного благословения, чтобы Бог удостоил Вас в здравии и духовной радости праздновать многие и многие годы воплощенное домостроительство и божественное явление единокровного Сына Божия, Коему слава, честь и поклонение во веки веков. А м и н ъ.

Снова со многою любовью целуем Ваше Высокопреосвященство, братски просим передать наши поздравительные молитвы и приветствия составляющим, вместе с Вами, Святой и Священный Синод, Преосвященными Архидиаконам и возлюбленным во Христе братьям и сослужителям, и заканчиваем.

Во святом городе Иерусалиме, 1927. Декабря 25.

Вашего, возлюбленного нам, Высокопреосвященства, возлюбленный и преданный во Христе брат Д а м и а н, Патриарх Иерусалимский.

С подлинным верно:

Секретарь—Член Св. Синода Профессор С. ЗАРИН.

ЦИРКУЛЯРНО.

Епархиальному Управлению

Ставя своей задачей усовершенствование работы Информационно-организационного Отдела, при Священном Синоде, возглавляемого с января, текущего 1928 года, Протопресвитером П. Н. Красотиным, всегда проживающим в Москве и ведущим работу систематически, названный Отдел просит ЕУ дать свой определенный и точный ответ на нижеследующие вопросы:

- а) чего ждут места от этого отдела;
- б) выходявшие донныне бюллетени удовлетворяли ли места и если нет, то чем восполнить их;
- в) идущая из центра информация распространяется ли епархиями по их территориям;
- г) не следует ли из центра непосредственно давать информационный материал в епархии по количеству благочиний; с оплатой канцелярской стоимости;
- д) имеются ли на местах особые лица, на которых возлагаются обязанности по исполнению получаемой из центра информации, и, если нет, то немедленно назначить таковых и дать о них сведения. Эти же лица представляют ежемесячные сведения о выдающихся событиях местной жизни всех ориентаций; сведения заверяются всем составом ЕУ;
- е) ведется ли организационная работа на местах—какая и как;
- ж) вовлекаются ли в работу миряне и
- з) в каких указаниях из центра нуждаются места в организации церковной жизни.

ПРОТОКОЛ № 2

Заседания Пленума Священного Синода от 22 ноября 1927 г.

(Вечером).

Заседание открывается в 7 часов вечера Председателем Священного Синода Высокопреосвященным Митрополитом В е н и а м и н о м.

Предоставляется слово докладчику Митрополиту Александру Введенскому для заключительного слова.

Предварительно докладчик делает краткий обзор положения обновленчества за границей. В то время, как староцерковнические круги там постепенно разваливаются, вступив на путь раздоров, наше дело крепнет и становится прочным. Это наблюдается в Париже, Баре и др. городах Европы. Особенно хорошо обстоит дело в Сев. Америке, где митрополит Иоанн Кедровский успешно объединяет под властью Священного Синода православные приходы. Начинаются сношения и с Южн. Америкой.

Докладчик констатирует, что основные положения доклада никем не были отвергнуты. Народное сознание восприни-

мет обновленчество, как истинное, деятельное православие. Некоторые спорные вопросы также стоят и теперь, например, вопрос о женатом епископате, при всей очевидности, его законности, еще продолжает служить предметом обсуждения на соборах, в комиссиях и т. д. Между тем, нет двойной морали в евангелии, так, чтобы одна предназначалась для мирян, другая для священнослужителей, не иначе в вопросе о браке. Нет разницы, с христианской точки зрения, между священнослужителем и мирянином: ему запрещается то же, что и мирянину. Однако, обновленчество при всей широте свободы, не допускает злоупотреблений.

В вопросе о русском языке для богослужения, конечно, надо признать, что для нас лучший язык русский, как для немцев—немецкий и т. д., но нельзя допускать безграмотности. Мы имеем русские формы богослужения на славянском языке, художественные. Странно было бы заменять их худшими, подобно тому, как если бы кто Рафаэля стал заменять футуристами. Между тем, пока в этой области проявляются недоноски. Полезно ли это? Выигрываем или проигрываем мы от этого. Ленинградцев не могут удовлетворить эти переводы—они создают свои. Желание Президиума урегулировать этот вопрос. В 1924 году была организована комиссия по богослужебным вопросам, в целях приближения богослужения к пониманию народа. Работа комиссии неизвестна. Настоящий Пленум должен вновь создать такую комиссию. Да и вообще стоит ли переводить богослужение на русский язык? Народу непонятны тонкости славянского языка, а общие формы доступны. «Отче наш» понятно всем. Славянский язык следует оставить, приблизив лишь его к пониманию народа—русифицировать. Пусть ЕУ на местах займутся этим.

Творчество доступно не всем. В древности творили пророки, а у нас их нет, а посему все должно быть благообразно и по чину. Многие попытки творчества были неудачны и в будущем Синод благословляет инициативу творчества, все нововведения следует проводить, однако, соразмерным разумом. МБУ безусловно даст возможность совершать показательные богослужения на русском языке о Жукову.

Поминовение власти безусловно необходимо. Апостол Павел определенно говорит об этом, повелевая христианам молиться за всех власть имущих.

Поминовение митрополита Вениамина акт уважения к личности, а не переход к патриаршеству, как бояться некоторые. Патриаршество, как управление единоличное, не осуществляющее соборность, мы отвергли и отвергаем.

Ношение светской одежды и стрижения волос надо регулировать, но без принуждения.

Предлагается проект резолюции, и, по обсуждении, принимается.

Резолюция по докладу Митрополита Александра Введенского на тему «Современное положение Православной Церкви и наши задачи».

Заслушав доклад Митрополита Александра Введенского, Пленум Св. Синода Православной Российской Церкви, глубоко и всесторонне обсудив современное положение Церкви, свидетельствует нижеследующее.

Уж более пяти лет назад отдельные иерархи, пресвитеры и миряне, по личному своему дерзновению, осудили то направление церковной жизни, которое она имела под водительством покойного Тихона.

Эти церковные деятели всенародно заявляли, что разрыв с государством, на территории которого находится наша церковь, что разжигание политической ненависти к тому новому правительственному строю, который дан родине нашей по воле Божией, без которой ничто не совершается, что прямое сопротивление чисто государственным мероприятиям этой власти и, того более, попытки активной борьбы с советским строем—всем этим 1917—1922 годы—все это преступно не только по отношению к общим гражданским законам, но греховно с чисто религиозной точки зрения. Более того: продолжение победоносной политики было бы чревато для Св. Церкви самыми неожиданными и весьма тягостными последствиями. Так родилось обновленчество, как церковно-общественной момент.

К голосу зачинателей обновления церковной жизни присоединился высокий авторитет всеправославного Собора Российской Православной Церкви 1923 года, который, не-

смотря на то, что на нем были люди с самыми разнообразными личными убеждениями, единой душой и устами осудили путь политической борьбы с государственной властью. Собор 1923 года признал то бесспорное для каждого подлинно-верующего христианина положение, что Церковь должна быть вне политики, вот почему наши отношения к государству должны базироваться на декрете отделения Церкви от Государства, принципы коего декрета представляются точными и верными для неослепленного политическими страстями православного сознания.

Решение собора 1923 года, казалось бы, должно было объединить всех верующих Православной Церкви. Ибо разве основной лозунг соборных канонов не был пропитан столь очевидно ясным, ослепительно-красивым призывом,—будем служить Единому Христу Спасителю и Искупителю мира.

Увы, еще многие и многие из братьев наших оказались в плену политических вожделий, во власти неукротимой ненависти к новому государственному строю. Решения собора не были приняты рядом иерархов во главе с амнистированным Тихоном.—Так начался раскол в Церкви. Обновленчество всюду третировалось староцерковниками, как красное, а деятели его продавшиеся, как наймиты: нельзя, не должно, не православно признавать Советскую власть. В этом был весь пафос староцерковничества, весь внутренний смысл обособления его от общего потока религиозно-православной жизни.

Шли годы. Жизнь—величайший учитель—сорвала маску с лица многих и многого. И даже те, кто вопреки евангельскому слову имели уши, чтобы не слышать, а глаза—не видеть, услышали и увидели. Они, наконец, увидели, что воистину без воли Божией ничто не совершается.

И в новой государственной власти они узрели власть, данную, самим Богом. Об этом в свое время свидетельствовал Григорий Екатеринбургский и состоящий при нем Высший Временный Церковный Совет. Об этом же заявил, в выражениях достаточно определенных и выпуклых—Сергий Нижегородский и состоящий при нем так называемый Патриарший Синод.

Что же скажем мы, зря все сие?

Слава, благодарение и поклонение Вседержителю Богу, Который вразумляет младенцев и самые камни понуждает вопиять о Его правде, власти и силе.

Более пяти лет все мы, члены Православной Синодальной Христовой Церкви, говорили: пора бросить политику, пора признать то, что дано Богом, давайте работать по Христову, по православному, в тиши чисто церковной жизни.

Ненавистью ответили староцерковники на наш братский призыв. С ними, с обновленцами, ничего общего—они признали Советскую Власть.

Теперь же мы читаем в знаменитом воззвании Сергия Нижегородского его обращение к Советской власти, где он прямо, ничтоже бояся, ничтоже сумняся, глаголет: ваша радость—наша радость, ваша горесть—наша горесть.

Воистину велика и наша радость: староцерковники истине наши ученики, если не очень одаренные, то весьма усердные, превзошедшие в ревности своей по отношению к вчераше еще отвергаемой и поносимой власти учителей своих. Признание староцерковниками да еще в столь категорической форме, Советской Властью есть совершенно очевидное оправдание нашей общественной позиции, на которой мы стоим все эти долгие годы.

Жизнь оправдала глубокую справедливость нашей социальной платформы.

2. Необходимо, однако, тут же одновременно отметить, что мы не только стали на правильную общественную позицию, но все время стояли и стоим на безусловно православной базе. Народу те же староцерковники тщательно и упорно, с усердием, заслуживающим лучшего применения, разъясняли, что мы еретики, безблагодатные, переокрепляли храмы наши, переосвящали священнослужителей наших, порочили нас как преступников и предателей по отношению к богоустановленным нормам жизни церковной. Что сказать по поводу этого. Наша непрекращающаяся связь с Православным Востоком есть свидетельство внешнее подлинной нашей православности. Наша незыблемая уверенность в действительности и спасительности только православно-вселенского верования, о чем наши апологеты, благовестники, богословы и

учители, архипастыри, пастыри и целый сонм благочестивых мирян свидетельствовали перед лицом всего мира все эти годы—внутреннее утверждение нашей верности Св. Православию.

3. Отсюда мы делаем естественный вывод. Все эти годы церковной разрухи лишь Св. Синод действительно окормлял Св. Церковь, согласно законам православной веры нашей, равно применяясь к реальным требованиям живой действительности. Это дает нам глубокую уверенность в нашей правоте, в нашем умении разобраться в требовании подлинной действительности. Естественно, что славу и честь сею мы не себе приписываем, но единственно Всемогущему Богу, коего слугами и орудием, по безмерному Господнему снисхождению, имеем великую радость и мы быть. Здесь в синодальной Св. Церкви, единство, любовь, братское снисхождение к немощам естества нашего. Там, в глаголемом староцерковничестве распри, борьба вождей Сергии и Григория, Агафангелы и Серафимы—царство разделившееся на себя, каковое, по неложному предупреждению Слова Божия, погибнет.

4. Пять лет борьбы нашей за подлинное понимание смысла и значения православия, крепость позиций наших, единство рядов наших. Оправдание принципов наших живой жизнью—все это дает нам новые силы, радостную энергию, пойти и дальше. Ибо, в самом деле, обновленчество имеет не только внешнюю, чисто общественную свою сторону, но и внутреннюю свою сущность. Настало время открыть ее до конца, явить свое религиозное лицо миру.

Прежде всего свидетельствуем своей совестью, что были, есть и будем даже до последнего своего издыхания православными, как тому научил нас Сам Господь Иисус Христос, пришедший спасти мир, как-то распространительно благовествовали свв. апостолы и уточнили духом своей проповеди богоносные отцы как на св. Вселенских и Поместных Соборах, так и личной своей церковной деятельностью. Менять основы православия,—полагаем мы неизбежно,—воот от вселенского богатства истины уходить на страну далеча, где рано или поздно, неизбежно житие хуже животного, о чем свидетельствует Господь в притче о блудном сыне. И так называемое сектанство, нередко вырождающееся в совершенно извращенные формы, да послужит для всех верующих предостерегающим знаменем. Православие дано миру Богом—и да не коснется рука человеческая вековой святости. Но не учил ли нас Сам Воплотившийся Господь, что Его учение есть дрожжи, которые должны всквасить все тесто.

Мы не предлагаем новой политической партии. Мы вне политики. Нет, пусть государство своими государственными методами вершит дело водворения справедливого социального строя. Мы, отделенные от государства, не можем и не хотим указывать ему путей, методов и т. п. Мы хотим лишь воззвать к совести верующих, им напомнить, что каждый православный, если он действительно православный, должен приложить все свои силы и знания и добросовестность к исполнению своего человеческого долга по отношению к ближнему, дабы возможно скорее были преодолены тяжелые моменты прошлого, до сих пор еще мешающие человечеству жить свободно и ярко и радостно уже здесь на земле.

6. Пленум Священного Синода призывает всех обновленческих церковных работников твердо и неуклонно стоять на избранном пути лояльного отношения к гражданской власти и обновленческого понимания христианства, как религии творчества во всех сторонах церковно-общественной жизни. Постепенно, но неизменно, великие принципы Собора 1923 г. (брачный епископат, наряду с равночестным монашеским и безбрачным епископатом, соборность во всех сторонах церковной действительности, приближение пастырства к жизни, возможное, под наблюдением синодальной и епархиальной власти, оживление богослужebной жизни с привлечением русского языка, где это допустимо по местным условиям, в бытовых сторонах пастырства: второбрачие, короткие волосы, ношение светской одежды во внебогослужebное время и т. д.) помогут, не нарушая извечных устоев Св. Православия, подлинно обновить церковную жизнь.

Избирается Комиссия по исправлению богослужebного текста. Председатель Митрополит Иосиф (Кречетович). Члены: протопресвитер А. И. Боярский, Протопресвитер Н. Г. Попов, Протоиерей Адаменко, священник Ф. Н. Жуков и Архиепископ Александр Самарский. Комиссии представляется

право кооптации, с утверждением Президиума Свящ. Синода.

Комиссии и дается задание к следующему Поместному Собору сделать перевод Всенощного бдения, Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Протопресвитеры Н. Г. Попов и П. Н. Красотин вносят предложение, что члены Комиссии должны получать прогонные деньги и полистную плату. Необходимая сумма должна быть изыскана путем однодневного сбора по церквам по распоряжению Президиума.

Постановили:

Предложение прот. Попова и Красотина одобрить и поручить Президиуму Св. Синода принять меры к его осуществлению.

Доклад митрополита Петра по административному отделу (при сем прилагается отдельно).

Доклад архиепископа Николая по информационно-организационному отделу.

Президиум Св. Синода в своей деятельности, фактическая сторона которой освещена в докладе Административного Отдела, оуществляет указания январского Пленума Священного Синода.

В направлении информационной работы Президиумом издано 14 бюллетеней в которых освещались главные моменты церковной жизни у нас и за границей. Здесь Св. Синод нуждался в докладах с мест. К сожалению, эти доклады не всегда удовлетворительны. Замечается или мелочность, или излишний оптимизм, или даже прямая неточность. Президиум выражает пожелание, чтобы работники на местах давали правильное освещение того, что есть и прилагать копии документов, характеризующих положение у них староцерковничества и сектанства, о последних особенно мало сведений.

Президиум всей организационной работой призывает места к точному выполнению Соборных постановлений 1923 и 1925 г. г. и единству действия верхушек обновленческого движения. Если где либо местные организации переходили грани этих постановлений, то ответственность падала на эти местные организации, и тем не полагал предела творчества на основе известных норм, а лишь исправлял допущенные погрешности.

Для руководства епархиальных органов издавались циркуляры, которые предназначались для ответственных работников и должны были ими перерабатываться сообразно с местными условиями, а не механически переписываться и рассылаться.

Административные назначения епископов совершались тогда, когда сами местные организации просили об этом или когда не оказывалось на месте кандидатов, при чем принцип соборности сохранился и тут, так как назначения совершались до епархиальных съездов.

Нередко перемещения зависели от особых причин, от материальных условий епархий и т. д., что необходимо было ликвидировать административным вмешательством.

Общая линия сводилась к тому, чтобы при поддержке Синодом авторитета епископа не было, однако, с его стороны «генеральского» самовластия, самоуправления и управление было коллегиальным.

Обновленческая работа Президиума Св. Синода сводилась к:

- 1) Издательству Вестника Св. Синода (при ответственном редакторе проф. С. М. Зарине).
- 2) Активной работе: члены Президиума вели ее в Москве и выезжали на места.
- 3) Дисциплине пастырства.
- 4) Выявлению правильной постановки миссионерской работы—созданию на местах института епархиальных миссионеров и их помощников. Образованию мирянских миссионерских кружков.
- 5) В корректировании местного богослужebно-реформатского опыта.

В настоящий момент, в виду организационного наступления тихоновцев, Пленуму необходимо:

- 1) призвать работников обновления к еще большей силочности;

2) усилению моральной дисциплины путем организации пастырства;

3) активной работе среди староцерковников и сектанства под руководством Президиума Св. Синода. Усиление кадра благовестников;

4) стройке приходской жизни.

Руководящая инициатива Св. Синода не должна связывать работников на местах. Места должны проявлять инициативу на основе соборности, обратив главное внимание на создание приходских ячеек.

Обсуждение резолюции по докладу отлагается до следующего собрания.

Принимается, по тщательном обсуждении, редакции обращения от Пленума Св. Синода к Украинскому Св. Синоду, в виду давно уже замечаемых ненормальных уклонов в отношении Всеукраинского Священного Синода к Священному Синоду Православных Церквей находящихся в СССР и в направлении деятельности самого Всеукраинского Священного Синода.

ДОКЛАД

Пленуму Священного Синода 20 ноября 1927 года о деятельности Административного Отдела Священного Синода за период времени с 30-го января по 20 ноября 1927 года.

Деятельность Административного Отдела Священного Синода Российской Православной Церкви за указанный период выражалась: 1) в общем руководстве течением церковной жизни Синодальных общин; 2) в наблюдении за деятельностью и направлением ее административных органов церковных на местах и 3) в ведении деловых сношений с автокефальными Церквями СССР.

I.

В целях общего руководства направлением церковной жизни на местах Св. Синодом поддерживалась постоянная связь с Митрополитанскими и Епархиальными Управлениями, давались указания и инструкции по разным вопросам церковной жизни, освещались к сведению те или другие вопросы церковной действительности и исправлялись замеченные в Епархиальных Управленческих аппаратах перебои и недочеты.

Наиглавнейшей заботой Св. Синода была, во-первых, укрепить и упрочить свое положение, и, во-вторых, расширить свое влияние в среде верующих народных масс. Для этого по всем важнейшим событиям и поводам церковной жизни от имени Св. Синода издавались обращения, воззвания, как Архипастырям и пастырям Церкви, так и верующим мирянам. Такие воззвания, наприм., были посланы по поводу постановлений февральского Пленума Св. Синода (Цир. № 434, 3 фев.), поздравление ко дню Св. Пасхи всей верующей паствы и ЕУ с призывом к объединению (Цир. № 1635, 20 марта), воззвание, по поводу предполагавшегося 4 Поместного Собора (Цирк. № 944, 4 марта). В этом отношении особенно тщательно Св. Синод следил за развитием и движением староцерковнического влияния среди верующих масс. Можно сказать, что все распоряжения Св. Синода, имеющие общий направляющий характер, в сущности имели в виду так назыв., тихоновский вопрос. Помимо официальных указаний на места о направлении церковной работы в этом вопросе, Членам Президиума Св. Синода приходилось давать частные советы тем или другим церковным учреждениям и деятелям. Наиболее же важнейшие события в староцерковнической ориентации Св. Синодом немедленно же разъяснялись к сведению и руководству на местах. Так, когда епархиальные работники были смущены сведениями о регистрации при Митрополите Сергии Нижегородском староцерковнического синода, тотчас же от имени нашего Св. Синода было послано воззвание возлюбленным о Господе Архипастырям, пастырям и всем чадам РПЦ с призывом к воссоединению с Св. Синодом (Цирк. № 3104, 4 июля) и пояснение к текущему церковному моменту (Цирк. № 3265,

13 июля). Эти послания дали возможность деятелям на местах выяснить всю правду о Сергиевском Синоде и успокоить обновленческие Общины. То же самое было сделано по поводу выпущенной в августе месяце, декларации Митрополита Сергия (Цирк. № 3955, 2 окт.), в этом воззвании, а также и в особом послании декларация Сергиевская была обстоятельно разобрана и соответствующим образом разъяснена (Цирк. № 4010, 5 сентября). Равным образом, когда распространилась молва, вследствие какого-то подложного письма, о том, что якобы Восточные Патриархи не состоят в общении со Св. Синодом,— Св. Синод по этому поводу выпускает специальное оповещение о том, к каким мерам прибегают на местах тихоновцы, чтобы только ослабить влияние на местах Св. Синода (Цирк. № 2625, 11 июня).

Учитывая то общеизвестное положение, что показателем правильной постановки административной работы является, с одной стороны сознательная дисциплинированность всех работников и учреждений, Св. Синод принял твердую линию в смысле установления необходимой дисциплины прежде всего в среде самого духовенства. С этой целью определенные меры взыскания в разных степенях были применены персонально как к лицам высшего духовного сана, так и к рядовым клирикам. На этот счет ЕУ даны были и общие циркулярные распоряжения, наприм., о порядке и условиях, при которых может быть рукоположен во священный сан лицо безбрачного состояния (Цирк. № 4392, 23 сент.), о допущении второбрачия клириков при соблюдении определений Соборов 1923 и 1925 г.г. и при условии согласия приходской общины на второй брак священнослужителя (Цирк. № 1006, 8 марта), даны твердые указания, что лица духовного звания, отрекшиеся от Бога, не могут быть восновлены в сане (Цирк. № 523, 30 сентября), а также был разослан к сведению ЕУ список лиц, лишенных сана в течении указанного между-пленумного срока (Цирк. № 5115, 1 авг.). Подтвержден порядок при переходе клириков из одной епархии в другую, — представлять отзыв от своего ЕУ (Цирк. № 3682, 12 июля) и о соблюдении при представлении и испрашивании наград междунградного срока (Цирк. № 4548, 3 окт.); затребованы сведения о бывших и существующих в епархиях монастырях (Цирк. № 3080, 1 июля) и анкетные сообщения о находящихся в епархиях епископах (Цирк. № 694, 17 февраля).

С другой стороны, для правильной организации церковной работы,— необходимо было призвать места к известному материальному напряжению на поддержание и укрепление общего церковного дела. С этой целью Св. Синодом было предложено произвести на местах по храмам несколько добровольных соборов за богослужениями, как-то: на содержание самого Синода (Цирк. № 670, 16 фев.), на Храм Христа Спасителя в Москве (Цирк. № 3374, 23 авг.), на нужды Богословского образования—сбор в день Благовещения и Воздвижения Креста Господня (Цирк. № 3375, 23 июля) и на противосектантскую миссию (Цирк. № 1102, 19 марта), сбор в пользу церквей и духовенства, пострадавших от землетрясения (Цирк. № 4638, 6 октября).

Св. Синодом возбуждено было несколько ходатайств пред Гражданскою Властью по вопросам о правах на социальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных членов семейств духовенства, а также о справедливом налоговом обложении сельского духовенства—и о результатах этих ходатайств было оповещено духовенство епархий (Циркулярами от 21 февраля № 756 и от 28 октября, за № 5035).

Особенное большое внимание обращено было Св. Синодом по проведению церковными организациями 5-летнего юбилея Обновленческого движения и 10-летнего юбилея Октябрьской Революции. По первому событию было издано 4 распоряжения: о подготовительных работах к юбилею (24 марта), о собирании исторического материала обновленческого движения в разных епархиях (18 апр.), об учреждении Юбилейного Фонда при Св. Синоде для безместного обновленческого духовенства (17 мая), дан подробный обзор положения обновленческого дела во всеююзном масштабе, разосланы тезисы бесед, проповедей и рефератов по случаю праздника и т. д. Так же и относительно празднования 10-летней годовщины Октябрьской Революции, послано обращение Св. Синода ко всей верующей пастве, с выяснением значения празднуемого события

для Церкви, а Президиуму Центрального Исполнительного Комитета СССР послана телеграмма следующего содержания: «В торжественный день празднования десятилетия великого социалистического строительства Св. Синод Всесоюзной Православной Церкви приветствует от лица миллионов православных верующих обновленческой Церкви Правительство свободных трудовых народов. Пусть ярче разгорается заря новой прекрасной общественности, пусть скорее объединится весь трудовой мир в единый мощный коллектив свободного и культурного человечества. Президиум Св. Синода—Митрополит Вениамин Муратовский, Митрополит Александр Введенский, Протопресвитер Павел Красотин». Своевременно были даны распоряжения Св. Синодом о порядке празднования этого дня на местах, посланы тезисы церковных бесед, рефератов и лекций.

Всего за междуцеленный период было издано Св. Синодом 70 циркулярных распоряжений по вопросам общего руководства и направления церковной жизни на местах. Но кроме этого, Св. Синод через личные поездки своих членов в разные города епархий имел возможность непосредственного руководства церковной жизнью разных епархий. Так, Высокопреосвященнейшим Председателем Св. Синода, Митрополитом Вениамином были сделаны поездки в Тулу, Тверь, Ленинград, Рыбинск, где были совершены торжественные богослужения, благовестие слова Божия и установлена твердая связь с церковно-мирянскими организациями. Высокопреосвященный Благовестник Митрополит Александр, кроме поездок с благовестием по городам РСФСР совершил благовестническое путешествие по Средне-Азиатской Митрополии, посетил 25 городов, в каждом из них совершил по два—три торжественных богослужения и прочел по две—три лекции в каждом городе. Эта поездка имела громадное значение. Митрополит Петр неоднократно выезжал в епархии своей Кавказской Митрополии, Архиепископ Николай Гдовский посетил города Рязань, Псков, Рыбинск, Новгород, протопресвитер П. Н. Красотин по командировкам Синода выезжал: в Рязань, Клин, Тверь, Ярославль, Кострому. Протоиерей А. П. Эндека вместе с Владыкой—Митрополитом Вениамином и один по поручению Синода выезжал в Тверь, Рыбинск, Клин, Ярославль. Много поездок по поручению Св. Синода сделал Секретарь его, Проф. С. М. Зарин, посетивши города: Тулу, Орел, Тамбов два раза, Курск, Орехово-Зуево, Ливны, Самару два раза, Богуруслан и др. Все эти поездки имели значение для синодального дела как в смысле распространения и в среде широких масс населения обновленческих идей, так и в смысле установления более крепкой связи провинциальных окраин и городов с центром церковной жизни — Св. Синодом.

II.

В отношении наблюдения за деятельностью административных церковных органов на местах и надлежащего руководства ею Св. Синоду необходимо было произвести прежде всего точный учет обновленческих сил на местах. С этой целью, как и в прошлом году, Адмтделом были затребованы от Епархий краткие отчеты о состоянии церковной жизни с приложением статистических о ней сведений. Но нужно сказать, что это требование Адмтдела Епархиями не сполна удовлетворено: во-первых, до сего времени не все епархии эти сведения представили, а во-вторых, почти в большинстве епархий, они страдают поразительной неточностью: для примера можно, как курьез, привести такой случай: одна епархия в прошлом году извещала, что к октябрю месяцу у ней было 357 синодальных храмов; в нынешнем же году: в тихоновщину переходов не было, из тихоновщины в обновленчество перешло 15 храмов, а всего в епархии, пишет, синодальных храмов 353! По другой епархии в прошлом году было 177 храмов, в текущем году в тихоновщину перешел один, к Синоду присоединилось 5, а всего, сообщает епархия, у нас 72! В третьей епархии на октябрь прошлого года было 55 храмов, нынче в тихоновщину перешел один храм, из тихоновских к Синоду присоединилось 3, а всего теперь в епархии 32 прихода. Ясно, что сведения неточно давались или в прошлом году, или в нынешнем. Из 35 необъединенных в Митрополии Епархий указанные сведения представили только 23 епархии. По Митрополиям наиболее неисправными оказа-

лись Дальне-Восточная и Сибирская, вероятно, за дальностью расстояния.

Однако, и по представленным данным все же можно судить о положении церковного дела в той или другой епархии и во всех вместе. Вчитываясь в представленные отчеты и цифровые данные, можно в общем сказать, что положение синодального дела не только не падает, и не только стабилизируется, но понемногу развивается и прогрессируется. Так, общая цифра отпадения церквей в тихоновщину за указанные 8 месяцев не велики—всего 154 церкви, тогда как из тихоновщины перешло к Синоду 212 церквей. Цифра эта должна быть, по крайней мере на половину увеличена, т. к. имеются неофициальные сведения из некоторых епархий, как например: Рязанской, Владимирской и др. о переходе к Синоду целых благочиннических округов. Но точных сведений эти епархии еще не представили. Наиболее благоприятно дело обстоит, по сравнению с прошлым годом, в Брянской епархии, в Калужской, Ново-Сибирской, устойчиво дело в Смоленской, Кубанской, Ростовской-на-Дону, Н.-Тагильской; в Тульской, Чувашской; слабо в В.-Донской и плохо в Казанской.

В ведении Св. Синода к 1 ноября с/г состоит:

- 1) Необъединенных в Митрополии епархий 35.
- 2) В Дальне-Восточной Митрополии . . . 12 епархий.
- 3) В Кавказской Митрополии 8 »
- 4) В Крымской Митрополии 2 »
- 5) В Северо-Западной Митрополии 8 »
- 6) В Сибирской Митрополии 12 »
- 7) В Средне-Азиатской 3 »
- 8) В Уральской Митрополии 16 »

Примечание. Белорусский Св. Синод имеет 7 епархий.

Всеукраинский Св. Синод имеет 35 епархий.

(См. таблицу на стр. 8).

За указанный период произошел целый ряд перемещений, назначений архиастырей, совершены некоторые награждения, увольнения на покой, открыты и закрыты несколько архиерейских кафедр,—обо всем этом были даны в «Вестнике Св. Синода» своевременно сведения.

III.

Наконец, нам нужно сказать несколько слов о наших отношениях с автокефальными церквями, на территории СССР.

Прежде всего, с полным удовлетворением мы должны констатировать совершенное единение между Российскими Св. Синодом и Св. Синодом Белорусской Церкви.

Также ничем не нарушается наше общение и с автокефальной Грузинской церковью. Имеются сведения, что акт Пленума Св. Синода в феврале месяце о признании автокефалии Грузинской Церкви в Грузии был встречен с полным удовлетворением. Передают, что вслед за этим актом признал автокефалию Грузинской Церкви и м. Сергей Нижегородский, как глава староцерковников, но грузины отвергли это признание. Грамота о признании автокефалии Грузинской Церкви была торжественно прочитана в древнейшем Грузинском Сионском соборе, и Русскому Св. Синоду, там свободной Грузинской Церковью было пропето «многая лета». Весною в Грузии скончался католикос-патриарх Амвросий. Синодом по этому случаю было выражено соболезнование Грузинской Церкви, а по всем русским храмам было предложено отслужить по почившем патриархе Амвросие панихиду, предварив ее речью с характеристикой высокой личности почившего. 21—27 июля в Грузии был церковный собор, который католикосом избрал митрополита Христофора. Этот собор, между прочим, постановил ввести в церковной жизни новый календарь полностью. В настоящее время 12 русских церквей в Грузии переданы в ведение Грузинского католикосата и управляются особым своим административным органом.

№№ по порядку	Епархия	Сколько церквей перешло к Св. Синоду за время от I/I до I/X—27 г.	Всего сколько синодальных церквей на I/X—27 г.	Сколько епископов	Сколько клириков
1	Акмолинская				
	Астраханская				
	Брянская	38	112	3	197
	Владимирская				
5	Вольская	1			
	Воронежская	15	353	4	553
	Вятская	5	72	3	127
	Ив. Вознесенская	11	54	1	69
	Казанская	6	126	2	168
10	Калужская	14	65	1	133
	Краснококшайская	2	26	1	42
	Костромская		15	1	30
	Курская	11	55	1	47
	Кустанайская	20	55	1	49
15	Московская				
	Нижегородская	4	21	1	30
	Оренбургская	5	85	1	156
	Орловская	5	119	2	135
	Пензенская	4	51	3	78
20	Петропавловская	1	59	1	67
	Рязанская				
	Самарская				
	Саратовская				
	Семипалатинская	3	81	1	96
25	Смоленская	3	245	1	357
	Сталинградская		261	1	552
	Тамбовская	5	91	2	160
	Тверская	11	22	1	39
	Тульская		455	2	576
30	Ульяновская	1	37	2	54
	Уфимская	1	67	2	85
	Уральская				
	Чувашская	2	43	2	
34	Ярославская	9	26	1	41

№№ по порядку	Епархии	Сколько церквей перешло к Св. Синоду за время от I/I до I/X—27 г.	Всего сколько синодальных церквей на I/X 1927 года	Сколько Епископов	Сколько Клериков
	Дальне-восточная Митрополия.				
1	Амурская				
	Владивостокская		32		
	Зейско-Алдан				
5	Камчатская				
	Николаевская на Амуре				
	Сахалинская				
	Сретенская				
	Хабаровская				
10	Харбинская				
	Забайкальская (Чита)		86	1	110
	Якутская				
	В.-Удинск				
	Кавказская Митрополия.				
1	Бакинская		28	1	45
	Донская		83	1	144
	Куб. Черноморская	3	446	2	885
	Ростовская	4	58	3	167
5	Ставропольская	2	26	1	36
	Таганрогская		15	1	45
	Терская	2	14	1	25
8	Владикавказ		64		
	Крымская Митрополия.				
1	Симферополь				
2	Севастополь	1	13	1	19
	Северо-Западная Митрополия.				
1	Архангельск	2	32	1	35
	Вологодская	3	128	2	541
	Карельская	—	111	2	
	Ленинградская	2	53	5	148
5	Новгородская	2	13	4	26
	Псковская	4	23	1	28
	Сысоло-Вымк.	7	50	1	58
	Череповец	—	70	2	110

№№ по порядку	Епархии	Сколько церквей перешло к Св. Синоду за время от I/I до I/X—27 г.	Всего сколько синодальных церквей на I/X—27 года	Сколько Епископов	Сколько клириков
	Сибирская Митрополия.				
1	Алтайская				
	Бийская	—	32	1	55
	Иркутская	1	63	3	68
	Каменская	7	48	2	62
5	Канская	2	64	1	69
	Киренская и Красноярская	3	42	1	49
	Минусинск	2	24	1	28
	Н.-Сибирская	6	115	2	119
	Омская	—	56	1	62
	Томская	3	66	1	42
	Средне-Азиатская Митрополия.				
1	Джетысуйская	—	110	2	138
	Ташкенская	1	91	1	78
3	Ашхабадская				
	Уральская Митрополия.				
1	Златоустовская		3		
	Усольская (В. Каская)	3	37	1	34
	Коми-Пермятская		1		
	Пермская	1	58	3	92
5	Кунгусская	1	12	1	31
	Сарапульская	2	18		
	Ирбитская	—	66	1	114
	Ишимская	—	48	1	56
	Курганская	2	75	2	28
10	Тагильская	—	47	1	76
	Свердловская	—	28	1	78
	Шадринская	—	16		
	Тобольская	—	6	1	6
	Троицкая	2	28	1	35
	Тюменская	1	12		25
16	Челябинская	1	42		
	Белорусский Священный Синод.				
1	Велижская	1	100	1	153
	Витебская				
	Минская				
5	Могилевская				
	Мстиславская				
	Оршанская				
7	Полоцкая				

Этими сведениями мы и закончим свой доклад. Оглядываясь назад и учитывая всю обстановку, в которой приходится работать синодальным деятелям, как в центре, так и на местах, под напором клеветы и злобы тихоновцев, под гнетом материальной нужды и необеспеченности, среди темноты и народной косности, традиционного обрядоверия церковных масс,—нужно сказать: количественно сделано не много, но качественно достаточно. Дай Бог, чтобы и впредь так методически и твердо, сознательно и вдумчиво протекала наша синодальная работа.

Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7-го февраля 1928 г.

Минувший год закончился знаменательными для Священного Синода грамотами Св. Патриархов Православного Востока—Константинопольского, Иерусалимского и Александрийского. В этих грамотах, особенно в грамоте П-ха Константинопольского Василия III и копии с письма от него же на имя М. Сергия, единодушно одобряется вся деятельность Св. Синода на благо Церкви. Вновь и вновь, наперекор клевете наших противников о разрыве с нами отношений Восточных Патриархов, последние братски лобызают нас. Так, Патриарх Иерусалимский, поздравляя с праздником Рождества Христова Председателя Синода Митрополита Вениамина, называет его возлюбленным братом во Христе и братски просит передать его сочувственные молитвы и приветствия составляющим, вместе с ним, Святому и Священному Синоду, преосвященным Архиепископам и возлюбленным во Христе братьям и сестрам. Еще с большей теплотой и заду-

шевностью обращается к Св. Синоду Патриарх Константинопольский. Особенно же должно ободрять всех нас в нашей церковной деятельности письмо Всесвятейшего на имя М. Сергия. В твердых и ясных выражениях Вселенский Патриарх, выражая полное доверие миролюбивой деятельности Св. Синода, братски советует в нем и М. Сергию, получившему легализацию Гражданской Власти не самоутверждаться и не обвинять другую часть Церкви без достаточных оснований в нарушении церковного мира, но на общем Соборе, общими усилиями и самоотверженной любовью укрепить единство Церкви. При чем Всесвятейший к осуществлению указанного им дела в данный момент не видит никаких препятствий и, заключая свое отеческое послание М. Сергию, напоминает ему о великой награде для миролюбцев и жестоким наказании для сеющих раздор. Как откликнется Митрополит Сергий на определен. призыв Вселенского патриарха,—сказать трудно. Во всяком случае, какой-то выход из создавшегося для него затруднения найти ему необходимо. Правда, пока он молчит; но, заговорившему с Патриархом первым, молчанием отделаться трудно. А из письма Патриарха к М. Сергию ясно, что последний, обращаясь к нему, рассчитывал лишь на патриаршее благословение, а отнюдь не на наставление от него о мерах и способах действий по отношению к не согласным с ним. Для Митрополита Сергия, как и для всех его последователей, до сих пор казалось бесспорным, что они единственные охранители православия и что утверждать Церковь можно только углублением вражды по отношению к несогласным «похитителям власти». И вдруг от Вселенского Патриарха на свое извещение о легализации он слышит совершенно иное мнение. Для Митрополита Сергия остается теперь одно из двух: или последовать мудрому совету Вселенского Патриарха—и начать совместно с нами немедленную подготовку к объединенному Собору, или продолжать обдержанный и привычный путь вражды против нас и стать, таким образом, вне братских отношений с Вселенским Патриархом. Здесь уже не оправдаешься, как когда-то б. п. Тихон пытался оправдываться пред Патриархом Константинопольским Григорием 7, ссылкой на неправомотность Вселенского П-ха вмешиваться в дела автокефальной Церкви, так как М. Сергий первый обратился к нему. Но как бы ни действовал в дальнейшем М. Сергий, для нас наступил чрезвычайно важный и благоприятный момент, который и должно использовать во всем объеме. Письмо Вселенского П-ха несомненно ухудшило положение М. Сергия. Та злоба, в которой воспитывалась часть верующего народа по отношению к деятелям и деятельности обновленцев, не позволит осторожному М. Сергию переменить свою тактику по совету П-ха. Однако, найдутся и в среде староцерковников люди искренно церковные, которые не могут отнестись безучастно к призыву Вселенского П-ха. Волей неволей староцерковную среду пронизжет новая струя «живой воды» патриаршего голоса, которая разобьет их единство мыслей и чувств. Начало этому уже и положено в Ленинграде. По сообщению ЛВУ, от 28 января с. г. за № 203 Еп. Сергий (Зинкевич), Детскосельский, за ранней Литургией, в Крещение, в Николо-Морском Соборе, после прочтения воззвания, касающегося отношения к Восточным Патриархам, призывающим к объединению Церкви, сказал: «Мы не сделаемся обновленцами, но мы должны найти пути к объединению Церкви». Это «должны найти» несомненно будет звучать все громче и громче и вызывать разнородные волнения в староцерковной среде. Еще народным массам трактуемое письмо Вселенского патриарха неизвестно, а потому в наших интересах необходимо широко опубликовать его по получении из Св. Синода; необходимо разъяснить народу, что Вселенский П-х зовет «православных» к тому же, к чему неоднократно призывали и мы. Но пока М. Сергий будет искать ответа на письмо Вс. П-ха, ему еще долго придется волноваться горькими чувствами от своей «знаменитой декларации» от 16/29 июля 1927 г. Как ни замалчивали ее друзья М. Сергия, как ни старались приостановить ее распространение, все же декларация продолжает ядовито жалить своего творца. Она явилась, как бы пробным камнем, отмечающим политическую и религиозную зрелость староцерковничества и вызвала—у одних недоумение, у других растерянность и у многих ожесточение. Кажется, не осталось ни одного уголка в СССР, где бы эта декларация, как злая бактерия, не от-

равила бы покой самодовольной до ее появления сергиевщины. Из массы фактов, имеющих в нашем распоряжении, приведем особо характерные, чтобы убедиться на них, что таит в себе для М. Сергия его декларация. С особенной интенсивностью разорвала она единство староцерковников в Ленинграде. Друзья до декларации стали сегодня врагами. Те, кто принял ее, объявлены для народа «красными», а не принявшие—считают себя единственными хранителями неповрежденного православия». Во главе вторых стоит еп. Димитрий (Любимов) и еп. Сергей, Нарвский, а первых Николай (Ярушевич) и сейчас между ними жестокая борьба с обычными для них запрещениями. Конечно, первые, опираясь на М. Сергия, в репрессиях к противникам действуют со всею решимостью, хотя на вторых наказания не производят никакого впечатления. Как «убежденные» стоятели за «чистую веру», они тоже подыскали «адаманта благочестия»—М. Иосифа (Петровых), проживающую в Ростове Ярославском, и установили с ним каноническую связь. Так, на арену церковной жизни снова выходит один «из запасных заместителей местоблюстителя патриаршего престола». Окрыленные поддержкой народа и проникнутые «высокою целью» просвещения неразумных, они перешли в решительное наступление на «красных Сергиевцев». И, как наступающие, имеют уже победные трофеи: они взяли Кафедральный Собор тихоновцев—храм Воскресения на Крови. Естественно такой успех противников декларации внес сильное брожение в тихоновские церкви: всюду идет борьба, и хотя большинство церковей «Сергиевских», но отдельные 20-ки уже начали запрещать почитать М. Сергия и за неподчинение изгонять духовенство. Такое же расхождение в староцерковных рядах наблюдается и в уездах Ленинградской епархии. Последователям М. Сергия при защите от нападающих приходится уверять народ, что они «не обновленцы». Так, в сознании известной части староцерковников принятие декларации рассматривается, как переход к обновленчеству. В тех же целях парализации успехов, не принявших Сергиевской декларации, благочинные призывают сельское духовенство к объединению около м. Сергия и еп. Николая (Ярушевича), распространяя из грамоты—письма Вселенского П-ха Митрополиту Сергию с братией выдержки, в которых пат-х признает их, якобы «хранителями древнего благочестия». Но когда их противники ознакомятся с полным текстом грамоты—письма Вселенского П-ха к Митрополиту Сергию, то они легко поймут—в чем, по мнению П-ха, заключается «истинное благочестие». Оно, во всяком случае, не в фарисейской самовлюбленности и всеосуждении, а в самопожертвовании, всепрощении и напряженном устремлении к церковному миру. Наши опытные Ленинградские деятели сумеют использовать благоприятный момент староцерковной сыпучести и растерянности. Не меньшее разделение в среду староцерковничества внесла декларация в пределы Вятской епархии. Мирно сожительствовавшие здесь доселе два тихоновских епископа Павел и Виктор вступили в ожесточенную схватку. Не спасает еп. Павла от поражения и его высокое звание «Члена Патриаршего Синода»: противник декларации еп. Виктор вытесняет его из Вятских храмов. Викторовщина растет здесь с каждым днем. Напрасно еп. Павел угрожает ему запрещением и увольнением—еп. Виктор не смиряется. Не большее значение для успеха дало еп. Павлу и выпущенное им воззвание к Вятской пастве, в котором он, ругнув всех своих церковных противников, оправдывает декларацию М. Сергия и называет «Патриарший Синод» «каноническим» звеном». Его противник в «Мыслях православного христианина»—думает иначе. По его словам, декларация есть явная для всех измена вечной истине и по гибельности не меньшая, а большая, чем ересь и раскол. Патриаршая Церковь теперь приспособляется на служение интересам не только чуждым ей, но даже совершенно несовместимым с ее Божественной и духовной свободой. Тяжелое оскорбление религиозному чувству покрывает мрачною тенью всю декларацию и делает ее в целом неприемлемою для православного христианского сознания. По мнению автора мыслей, не существует никакого и патриаршего Синода, а есть только М. Сергий, поставленный «домоуправителем» от М. Петра, который может удалить его в любой момент, «как управителя неправедного». Мысли заканчиваются решительным требованием к подписавшим

декларацию—сознать свою ошибку, принести покаяние и получить должное от благодати Божественной разрешение в содеянном. Нет сомнения, что этой смутой в староцерковничестве воспользуются наши местные деятели, руководимые своим новым мудрым и энергичным архиепископом Василием, бывшим Челябинским. В Яранском викариатстве уже есть и положительные результаты: недавно присоединилось два прихода—Колянурский и Богородице-Полянский. При чем в роли борца следует отметить неутомимого о. диакона И. Смоленцева. Не меньший развал произвела декларация в пределах Челябинской и Курской еп. Так, в Челябинской епархии разлагающаяся Сергиевщина вырождается в автономию. Больно ударила декларация и по последователям ВВЦС. Сам глава ее м. Григорий, чтобы спасти здесь положение, прибыл в Челябинск, созвал С'езд и на нем был избран во епископа для Челябинска, местный прот. Петр Холмогорцев. Однако, этот С'езд выразил полное недоверие к авторитету м. Григория, постановив, чтобы хиротония над прот. Холмогорцевым была совершена м. Агафангелом. Так из многочисленных претендентов по охране Патриаршего Престола каждый не забывается в том или ином уголке обширной СССР и даже возвышается над прочими. Как это находит историческую параллель со старым Никоновским расколом, где каждый расколучитель постоянно стремился возвышаться над другими и тем самым способствовал дроблению единства. Это дробление в современном староцерковничестве становится все ярче и ярче, все рельефнее выражается линия распада. Как в прежнем расколе, так и современном его последователи ищут главу и не находят. Еще недавно в Курской епархии тихоновщина жила мирно. Престарелый ее руководитель м. Назарий через своего помощника еп. Серафима твердо держал единство. Но вдруг помощник изменил. Декларация, видимо, смутила его и он перекочевал в ВВЦС и оторвал с собою четыре уезда—Белгородский, Грайворонский, Новооскольский и Корочанский. Мирное житие нарушено. М. Назарий запрещает послушника и иже с ним в священнослужении, но, видя, что эта мера не помогает, «ласково» отменил свое распоряжение, заявив, что он не хочет влиять ни на чью совесть и что каждый может поступать по ее велению. Еще интенсивнее ищут главу староцерковники Томские. Здесь, как известно, тихоновский архиепископ Димитрий (Беликов), смущенный постоянной сменой Зам. Местоблюстителя, объявил автокефалию, за что и подвергся запрещению от тогдашнего заместителя Угличского еп. Серафима. Растерянная паства заметалась. Посылаются делегаты то к Сергию, то к Григорию. Но, как сообщает нам архиеп. Сергий, кажется окончательно «ревнители благочестия» еще не нашли надежной и бесспорной главы. Естественно, что при таком колебании в рядах староцерковничества ослабевает злоба к деятелям обновленчества и к идеям обновления. Рядовая верующая масса, не ищущая в Церкви ничего, кроме веры, невольно приглядывается к новому церковному течению. Даже пастыри зачастую посещают обновленческий Томский Еп. Совет и архиепископа, делятся своими настроениями, недоумениями, огорчениями от епархиальной своей власти и даже принимают благословение у архиепископа. И наш энергичный архипастырь, с присущей ему мудростью умело пользуется слабостью противников. В целях объединения и информации духовенства, еп. еженедельно, по вторникам, устраивает в ЕУ собрания всего городского д-ва и временно прибывающих в Томск. На собраниях вырабатываются темы докладов, которыми очень интересуются староцерковники. По их словам, на обновленческих докладах они только и узнают истину, так как их вожди ничего не говорят им о положении церковных дел. Кажется это общий недуг староцерковнических вождей—безмолвие о положении церкви и шипящая злоба и клевета на обновленцев. Еще местами не прекратились их прежние приемы борьбы с нами. Фанатик, староцерковник еп. Кирилл в Пензе не называет иначе обновленцев, как «живцами». Крещенных ими перекрещивает: предпочитая крещение даже бабкою, при чем он заявляет, что бабка—православный человек, а обновленческий священник—еретик. Он запретил в священнослужении одного из своих благочинных, прот. Николаева, только за то, что тот на одном из собраний высказался за необходимость примирения на

Соборе. Тщетно, оскорбленный о. Николаев, письмом взывал к благородству еп. Кирилла,—он остался непреклонен. Правда, такие действия епископа отпугнули от него более благоразумных староцерковников: они волнуются и тоже ищут «законную главу», и, пока что, тянутся к ВВЦС. Единый фронт прорывается и здесь. А там, где сами верующие хотели бы узнать истину путем публичного обмена мнений сторонами, обычно, староцерковнич. епископы уклоняются. Так, в г. Лукоянове, Нижегородский еп., в с. Гуляеве, приглашаемый на диспут еп. Серафим (Юшков) категорически отказался, ссылаясь, то на глухоту, то на бедность. А когда приглашавшие не унимались, епископ делегировал священника Роева, фанатика и хлыстовствующего. О. Роев всех убедил своим появлением на диспуте в том, что он отлично умеет ругаться, но что истина сама по себе не важна. Не важна истина и для м.-Сергиевца—Серафима (Александрова), Тверского. Он приписывает обновленцам какую-то «красную ересь». Итак староцерковники стали для большего успеха ересь раскрашивать в цвета, и, очевидно, красный цвет самый страшный. По крайней мере он смутил прих. Совет Церкви с. Емельяновки, Тверской еп. Последний по этому поводу обратился за разъяснением в Синод. Синод разъяснил, но неизвестно—успокоилась ли Емельяновка. В других местах, как напр., в Ульяновской епархии, истина доказывается проще. Еп. ВВЦС Гермоген, проживающий в Дворянской вол., распространяет истину усиленной раздачей наград. И на эту удочку, с грустью доносит нам наш арх. Иоанн, духовенство охотно подается. Аморальная атмосфера сгущается. Староцерковническое духовенство здесь дезорганизовано и вместе с общинами нередко никому не подчиняется. Наши деятели, во главе с арх. Иоанном, самоотверженно отстаивают свои позиции, посещая и укрепляя слабые места. Терпя материальные и моральные стеснения, они все же успешно располагают свои общины к ремонту храмов. И в г. Сызрани, по докладу ЕУ, обновленческий храм выгодно выделяется своей белизной среди староцерковнических храмов. С наименьшим самоотвержением трудятся наши архипастыри и пастыри, по имеющимся у нас сведениям, и в отдаленных от центра местах: в В. Удинске, Минусинске, Бийске, Иркутске и в нижнем Тагиле. Старец архиеп. В.-Удинский Георгий проехал почти всю епархию с местно-читимым образом Богоматери и всюду встречал радужный прием от народа. В Минусинске заметно движение в пользу обновленчества и за последнее время присоединены там два прихода—Колдыбасский и Сальбинский. Бийский архиепископ, объезжая епархию, привлекает к себе народ настолько, что даже староцерковники ищут бесед с ним. В Иркутске об-ство стоит твердо и только оно борется с сектантством—адвентистами, баптистами и евангелистами; ведется плановая работа с староцерковниками; в результате фанатизм к обновленцам в некоторой части слабеет и в последнее время присоединилось к Св. Синоду с. Алка, Тулужской окр. В Нижне-Тагильской еп., помимо регулярных бесед в 2-х городских храмах и об-здов епархии Арх. Серапионом, учреждаются религиозные кружки для борьбы с сектантством, проповеди обновленческих идей, пробуждения интереса к вере и для самосохранения. Даже в Ярославской епархии—этом оплоте тихоновщины—начинается просвет. Там только что на днях в самом отдаленном углу епархии, г. Пошехонье, ныне Володар, присоединен Собор к Свящ. Синоду. Есть заявления о принятии в ведение Синода от отдельных священников, заявления исполнены тяжелой душевной драмы, пережитой ими в отчуждении.

Всматриваясь в лик староцерковничества, рассматриваемый сведениями о нем с мест, можно без преувеличения прийти к решительному выводу, что староцерковничество, хотя количественно еще и представляет огромную силу, но эта сила рыхлая, расплывающаяся в самом своем нутре. Объединяющий ее центр—М. Сергий—излучает всеми своими действиями лишь силы центробежные. Во многих случаях, оторвавшихся от М. Сергия притягивает к себе ВВЦС. Необходимо и нам сейчас быть на стороже, необходимо использовать момент расщепления староцерковничества во всем объеме. Для этой цели следует в быстром порядке все директивы от Синода проводить в народные массы. Каждая епархия должна быть разбита на районы с ответственными работниками на местах. При чем, если епархия не может

почему-либо своевременно информировать их по текущему церковному моменту, пусть районы обращаются непосредственно в Синод. Все работники должны быть проникнуты одной волей и одной целью — торжества обновительных церковных идей. На этом пути не должно быть ни личных интересов, ни колебаний, ни маскировки, ни, тем более инертности, на что сетует Томский Арх. Сергей. Смело и открыто, всюду и везде, общими усилиями, под водительством своих архипастырей, пусть каждый верный Св. Синоду ясно и отчетливо раскрывает чего мы хотим и в чем смысл современного церковного движения. Мы слышим стоны наших самоотверженных братьев отовсюду, мы чувствуем и вместе с ними переживаем их неимоверные труды, мы преклоняемся пред их стойкостью и мужеством, но все же имеем достаточное основание говорить: если обновление Церкви для нас есть жизнь, а смысл жизни только в движении вперед, то, забывая заднее, необходимо простираться вперед. С благословениями, только что полученными от Восточных патриархов, идите, дорогие наши соратники, в толщу народную, организуйте активы и среди самого народа. Сообщайте нам чаще о всех ваших достижениях и неудачах, о всех движениях у инакомыслящих, высказывайте ваши мысли, мероприятия и пожелания, дабы общим разумом и волей сломить скорее упрямство и злобу вождей староцерковщины.

ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ С 28 СЕНТЯБРЯ 1927 ГОДА.

1. Епископ Андрей (Смирнов) утвержден правящим Тобольской епархией, с освобождением его от управления Задонским викариатством, Воронежск. епархии (28, IX, 1927 г.).

2. Архиепископ Симеон (Канарский) освобожден от управления Шахтинской епархией (4, X, 1927 г.).

3. Архиепископ Аристарх (Николаевский) утвержден правящим Уфимской епархией.

4. На вновь открытую Малоархангельскую викариальную кафедру, Орловск. епархии, назначен, по возведении в сан епископа, архимандрит Иоанн (Панцулай) (11, X, 1927 г.).

5. Архиепископ Александр (Филиппов), согласно избрания, утвержден правящим Омской Епархией, с освобождением его от управления Ишимской епархией (11, X, 1927 г.).

6. Архиепископ Христофор (Сокальский), согласно прошения, уволен на покой, с освобождением его от назначения на Козловскую кафедру, Тамбовской епархии (14, X, 1927 г.).

7. Митрополит Василий (Смелов) освобожден от управления Владивостокской епархией (18, X, 1927 г.).

8. Епископ Сергей (Волков) уволен на покой, с освобождением его от управления Бузулукским викариатством, Самарской епархии (25, X, 1927 г.).

9. Правящим Кузнецкой епархией утвержден епископ Василий (Лысенко), согласно избрания (21, X, 1927 г.).

10. Епископ Николай (Ашимхин), согласно прошения, уволен на покой, с освобождением его от управления Бирским викариатством Уфимской епархии (1, XI).

11. Архиепископ Алексей (Михайлов) утвержден правящим Ставропольской епархией, согласно избрания (1, XI, 1927 г.).

12. Архиепископ Михаил (Орлов), согласно избрания, утвержден правящим Архангельской епархией (1, XI, 1927 г.).

13. Епископ Сергей (Волков) назначен на Козловскую кафедру, викарием Тамбовской епархии (1, XI).

14. Архиепископ Сергей (Танаевский) назначен на Сальскую кафедру, викарием Ростовской на-Дону епархии, согласно избрания и лично выраженного согласия (11, XI).

15. На Новороссийскую кафедру, викария Кубано-Черноморской епархии, назначен епископ Алексей (Щербаков), с освобождением его от управления Россошанским ви-

кариатством, Воронежской епархии (11, XI).

16. Епископ Капитон (Лавров), согласно прошения, перемещен на Джетысуйскую кафедру, с освобождением его от управления Оршанской епархией (11, XI).

17. Архиепископ Николай (Орлов), согласно избрания, утвержден правящим Костромской епархией, с освобождением его от назначения на Вятскую кафедру (11, XI).

18. Епископ Анатолий (Левицкий) переведен на Тамбовскую кафедру, впредь до избрания, с освобождением его от управления Бугурусланским викариатством Самарской епархии (11, XI).

19. Епископ Георгий (Лалшин), переведен на Бугурусланскую кафедру, викарием Самарской епархии, с освобождением его от управления Мелекесским викариатством (11, XI).

20. Архиепископ Георгий (Жук) назначен на Клискую кафедру, викарием Московской епархии (18, XI).

21. Председатель Миссионерского Отдела Орловского ЕУ протоиерей Дмитрий Крылов, по возведении в сан епископа, назначен на вновь открытую Елецкую кафедру, викарием Орловской епархии (25, XI).

22. Епископ Сергей (Фаворский) назначен правящим Рязанской епархией, с освобождением его от управления Смоленской епархией (18, XI).

23. Архиепископ Даниил (Громовенко) назначен на Смоленскую кафедру с освобождением его от управления Минской епархией (18, XI).

24. Архиепископу Михаилу (Трубину) разрешено временное управление Хабаровской и Владивостокской епархиями, согласно ходатайств Епархиальных С'ездов (18, XI).

25. Настоятель Никольско-Уссурийского Собора архиепископ Василий (Макушев) назначен на Сретенскую кафедру, с наименованием «Сретенским и Нерченским».

26. Епископ Николай (Гирченко) назначен на Иманскую кафедру, викарием Хабаровской епархии, с освобождением его от управления Сретенской епархией (18, XI).

27. Правящим Читинской епархией назначен архиепископ Александр (Авдентов), викарий Новосибирской епархии (18, XI).

28. Архиепископ Александр (Филиппов) освобожден от управления Омской епархией, с откомандированием в распоряжение Дальне-Восточного ОмЦУ (25, XI).

29. Настоятель Могилево-Братского монастыря Архиепископ Алексей (Копытов) назначен на Омскую кафедру (25, XI).

30. Архиепископ Василий (Некрасов) перемещен на Вятскую кафедру, до избрания на епархиальном с'езде, с освобождением от управления Челябинской епархией (25, XI).

31. Архиепископ Николай (Чудновцев) утвержден правящим Донской епархией, в виду неорганизованного состояния Донской епархии и организаторских способностей архиепископа Николая, с освобождением его от управления Армавирской епархией (25, XI).

32. На вновь образованную самостоятельную Армавирскую кафедру правящим епархией назначен митрополит Василий (Смелов) б. Владивостокский, до избрания на епархиальном с'езде (25, XI).

33. Епископ Николай (Шумовский) назначен временно правящим Усольской епархией, с освобождением его от управления Курганской епархией (25, XI).

34. На Курганскую кафедру назначен епископ Филарет (Домрачев), до избрания на епархиальном с'езде, с освобождением его от управления Яранским викариатством, Вятской епархии (25, XI).

35. Архиепископ Михаил (Орлов) назначен правящим Челябинской епархией, впредь до избрания на епархиальном с'езде, с освобождением от управления Архангельской епархией (25, XI).

36. Правящим Архангельской епархией назначен архиепископ Симеон (Канарский), впредь до избрания на епархиальном с'езде (25, XI).

37. Архиепископ Никанор (Пономарев), согласно избрания, утвержден правящим Ирбитской епархией (25, XI).

39. Митрополит Петр (Сергеев) освобожден от управления Бакинской епархией (2, XII).

40. Митрополит Николай (Федотов) быв. Ташкентский, согласно избрания утвержден правящим Бакинской епархией (2, XII).

41. Архиепископ Алексей (Диакон), согласно избрания, утвержден правящим Саратовской епархией (2, XII).

42. Епископ Феодор (Турбин), в виду перехода его в ведение Белорусского Священного Синода и назначения на Оршанскую кафедру, освобожден от управления Дмитровским викариатством, Орловской епархии (7, XII).

СПИСОК ЛИЦ, УДОСТОИВШИХСЯ НАГРАЖДЕНИЯ ОТ СВЯЩЕННОГО СИНОДА.

1. Протоиерей Рязанской епархии Дмитрий Морозов, за особую деятельность его и помощь епископу Николаю при присоединении приходов к Св. Синоду, награжден митрою (20 сент. 1927 г.).

2. Церковному старосте Николаевской г. Рыбинска собора, Ярославской епархии, Аркадию Николаевичу Цеховому преподано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты за его труды в обновленчестве (28, IX 1927 г.).

3. Церковному старосте Чухломского собора, Костромской епархии, Василию Федоровичу Морохину преподано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, за его твердое и непоколебимое отношение к делу обновленческого движения и за особые труды по ремонту названного собора, выразившихся в изыскании средств на этот предмет (18, X, 1927 г.).

4. Протоиерей Тульской епархии И. Ивановский награжден митрой (12, V, 1927 г.).

5. Председателю Приходского Совета Введенской церкви г. Ленинграда, Николаю Денисовичу Денисову пре-

подано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, за выдающуюся деятельность по означенной церкви (21, X, 1927 г.).

6. Протоиерей В. Устюжского Успенского Собора Леонид Григоров награжден палицей (7, I, 1927 г.).

7. Протоиерей Станицы Урюпинской и Уполномоченный Сталинградского ЕУ, по Хоперскому округу, Павел Шевченко награжден палицей (14, VI, 1927 г.) и, в виду неоднократно возбуждавшегося Сталинградским ЕУ ходатайства, к которому, в целях охранения мира в Сталинградской церкви и в частности в ее Хоперском округе, присоединился и новый архипастырь, Митрополит Сталинградский Константин, награжден митрой (Пост. Пленума Св. Синода от 24 ноября 1927 г.).

8. Протоиерей села Суханова, 5 Епифановского округа, Тульской епархии, Василий Глаголев, за его ревностное служение Церкви Божией, награжден наперсным крестом с украшениями (19, IV, 1927 г.).

9. Членам Церковного Приходского Совета Московской Успенской, на Малой Дмитровке, церкви Ивану Евграфовичу Богомольскому и Ивану Арсеньевичу Бундину с семействами их преподано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, за ревностные и многопользные для блага Святой Православной Церкви труды (26 ноября 1927 г.).

10. Протоиерей Соборной церкви, г. Городища, Пензенской епархии, Николай Черкасов награжден малицей (19, II, 1927 г.).

11. Протоиерей Богородице-Рождественского собора, гор. Орехово-Зуева, Николай Комаров, во внимание многолетнего служения Св. Церкви и твердой устойчивости в обновленческом движении, награжден митрой (29, XI, 1927 г.).

12. Председателю Хозяйственной Комиссии того же собора, Никите Дорофеевичу Юкину, преподано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, за ревностные труды для блага Св. Церкви (4, XI, 1927 г.).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Голос Вселенского Патриарха о современном положении Православной Церкви в СССР.

Накануне праздника Рождества Христова, по новому стилю, представитель Вселенского Патриарха в СССР архимандрит Василий Димопуло передал Председателю Священного Синода Православных Церквей в СССР два весьма важных документа: 1) в подлиннике от 7 декабря 1927 г. — грамоту Вселенского Патриарха Василия III на имя «председателя Священного Синода церкви Российской» митрополита Московского Василия (№ протокола 3358) и 2) в надлежаще заверенной копии грамоту на имя митрополита Нижегородского Сергия от того же числа.

Значение этих документов поистине огромно.

Приближавшийся праздник мира был ознаменован призывом к умиротворению Русской Православной Церкви, раздавшимся из источника высоко авторитетного, от того авторитетнейшего Патриарха, преемника великого Златоуста и других великих святителей по истине вселенской значимости, коему не только т. н. православное обновительное течение, но и старо-церковническое воздает справедливое и особое почтение.

Поводом к изданию поименованных грамот послужило обращение Митрополита Нижегородского Сергия к Вселенскому Патриарху Василию III от 7 сентября истекшего 1927 года. В этом обращении митрополит Сергий уведомлял Вселенского Патриарха о том, что церковные дела его ориентации получили благополучное разрешение, что касается отношений к Гражданской Власти и что этим обеспечивается беспрепятственное действие в отношении Св. Церкви и церковных нужд. По поводу этого извещения Патриарх Василий III выражает, прежде всего, свое большое удоволь-

ствие, однако, считает долгом вместе с этим сейчас же преподать и свое отеческое наставление митрополиту Сергию. Вселенский патриарх в форме опасения деликатно выражает собственно факт одностороннего освещения митрополитом Сергием положения церковных дел в СССР — митрополит Сергий на мир смотрит слишком узко и однобоко, исключительно со своей колокольни.

О своей церковной ориентации он выражается и мыслит так, как будто в ней вмещается «целая и единая Русская Церковь», но вселенский Патриарх напоминает митрополиту Сергию, что последний является руководителем только одной из частей Русской Православной Церкви. Почему же митрополит Сергий не видит для всех очевидного факта церковного разделения, почему он этот факт игнорирует или — по крайней мере — почему он его не дооценивает?

Ужели настолько прав м. Сергий и «иже с ним», что он мыслит другую церковную часть, количественно также и весьма внушительную, — возглавляемую Священным Синодом Православных Церквей в СССР, — сплошь заблуждающейся, которой остается теперь лишь сознать свои ошибки и внешне механически пойти под «крепкую руку» митрополита Сергия? Ни для кого не секрет, что митрополит Сергий и его единомышленники смотрят именно так. Обновленцы должны раз навсегда отказаться от своих мнений и, не рассуждая, принести «покаяние» неизвестно в чем, и этим будто бы все кончается, и воцарится «тишь да гладь». Так мечтает митрополит Сергий и его «присные», «по духу», желая «обладать» «стадом», «посещать» его «нуждою» и «неволею» и для сего употребляя путь запугивания и угроз

вместе с клеветой на тех, кто «смеет иметь и свое суждение»... Однако, митрополит Сергей тем самым актом, который положен в основу изменения отношения возглавляемой им церковной «части» к «Гражданской Власти», уже дал ответ, права ли «староцерковническая» ориентация в идеологическом отношении и следует ли грешным «обновленцам» у нее в этом отношении учиться. В самом деле, он (вместе с другими единомышленными иерархами) черным по белому написал, что доселе возглавляемая им группа была совершенно не права в отношении к Гражданской Власти. Стремясь выправить линию этих отношений, митрополит Сергей стал на тот же самый путь, на котором, начиная с 1923 года и даже еще ранее,— стоит обновительное течение Православной Церкви. Но ведь именно в этом — самый решительный пункт расхождения между т. н. «староцерковниками» и «обновленцами» — именно этот пункт и объясняет и все остальные пункты церковных разногласий, которые, в сущности, относятся к различным опытам решения общественно-социальных проблем с точки зрения религиозных устремлений и церковного устройства в новых условиях государственности и общественности. Но, если это так,— а как опровергнуть факты, устанавливаемые самим митрополитом Сергием относительно собственной своей ориентации, никто же не враг самому себе,— то ясно, что нельзя сваливать с больной головы на здоровую и требовать покаяния и исправления там, где естественнее и справедливее вспомнить старинную поговорку: «врач, исцелись сам» и изречение Господа Спасителя о том, что прежде чем увидеть и изъять сучек из глаза своего брата следует вынуть бревно из своего собственного глаза. Святейший Патриарх Василий III, мудро учитывая все это, стремился возвысить митрополита Сергия до понимания вселенской значимости Православия и до сознания обще-церковных нужд и интересов. Митрополит Сергей не должен забывать бесспорного права и обновленческой православной ориентации на свое существование, на отстаивание соборным путем позиции, которые оправдываются самой жизнью и на которые пришлось стать даже самим их противникам.

Во всяком случае, по ясной мысли Вселенского Патриарха, не может быть и речи о каком-то механическом присоединении церковной части, возглавляемой Свящ. Синодом, к староцерковнической организации о поглощении первой со стороны последней.

Однако, быть может, скажут, что «обновленцы» виновны в нарушении таких-то и таких-то канонов. Вселенский Патриарх, соблюдая полное беспристрастие и ставясь на принципиальную точку зрения, напоминает, что в происшедших на нашей родине катастрофических обстоятельствах все допустили те или иные церковные правонарушения, допустили те или иные ошибки, часто невольно и в силу изменившихся внешних условий. Склонных к пересудам к огульным осуждениям староцерковников вразумляет мудрое и справедливое слово Вселенского Патриарха, напоминающее им слово Христа Спасителя: «кто из вас без греха, пусть первый бросит камень осуждения». И прежде чем бросить таковой камень на «обновленцев» (а сколько таких камней уже брошено — некоторыми по неразумению, по ревности «не по разуму», другими злонамеренно и сознательно, что является уже сознательным противлением истине, хулою на Духа Святого) — «староцерковникам» следует, «на себя оборотиться» и добросовестно рассмотреть свою идеологию и свое общественно-социальное поведение при свете тех же, столь настойчиво выдвигаемых ими при суждении и осуждении других, канонических норм.

«Обновленцы», — говорят их противники, — нарушили 12 правил Трулльского собора, допустив семейный епископат. Ну, а староцерковники нарушили апостольские правила, запрещающие гнушение браком, запрещающие отпускать жен своих под видом благочестия, указывающие на несовместимость епископского достоинства с монашеским пострижением (2 правила Софийского собора) и т. д. Ведь и староцерковникам должно быть известно, что они в этом отношении расходятся и с практикой Восточных Православных церквей, в коих епископат безженный, но и не монашеский (рясофор). Обо всем этом «староцерковники», конечно, «благоуразумно» умалчивают, но предпочитают «кивать» на ошибки и промахи других. И невольно вспоминается при-

точный образ евангельского фарисея со своим горделивым самопревозношением над мытарем... А нарушение определенных правил, запрещающих епископам, митрополитам и кому бы то ни было из церковных властей передавать свои полномочия единолично. И много-много всякого другого подобного и «не подобного»... Голос Вселенского Патриарха раз навсегда осуждает применение такой мелочной, узкоформальной, убивающей дух, фарисейской точки зрения. Нельзя же «оцеживая комара, поглощать верблюда»... Вселенский Патриарх напоминает необходимость применения иного критерия, иной меры в оценке событий и лиц, особенно в переживаемый ныне исключительный момент. Оставив неуместное и нецелесообразное «оцеживание комара», следует обратить внимание исключительно на основное, существенное и важное,— на то, что является «единым на потребу» в современном созидании церковной жизни,— на соблюдение «единения духа в союзе мира», при снисходительном отношении к мелочам церковного быта и не имеющим догматического значения разномыслиям. Теперь особенно уместно и даже безотлагательно необходимо применение церковной экономии, исполнение завета Мужа Апостольского Игнатия Богоносца: «разумевай обстоятельства времени». Уместно припомнить и учение Св. Василия Великого о церковных разделениях и о методах пастырской работы в подобные современному критические периоды церковной жизни. Теперь важно не то,— как справедливо и мудро разъясняет Патриарх Василий III,— чтобы доискиваться, не сделал ли тот или иной церковный деятель, та или иная церковная группа каких-либо ошибок и промахов в прошлом, а важно, выяснить и определить, кто как теперь действует в своей церковной работе,— стремится ли он к созиданию Церкви, или же он способствует умалению ее авторитета, расщеплению церковной массы, укреплению в среде верующих взаимного недоверия путем клеветы и под.

И здесь приходится вспомнить, что неразумная и нечестная политика некоторой части староцерковников продолжается и поныне, во вред не только обновленческому, но вместе с тем, в явный ущерб и общецерковному деланию и созиданию, продолжается сеяние вражды и недоверия путем сознательной клеветы. Так, из Вольской епархии получен доклад архиепископа Вольского Михаила о том, что какой-то иеромонах Софроний распространяет сведения о том, что и Патриарх Вселенский Василий III и его представитель отмежевались от обновленческого Свящ. Синода и признают каноничным только митрополита Сергия. В доказательство показывает какие-то грамоты и с какими-то печатями. Однако, все эти своеобразные «документы» явно подложны. Архимандрит Василий пришел в ужас, когда узнал, какие суждения ему приписываются и поспешил официальным путем опровергнуть эту очередную ложь... Очевидно, некоторая часть староцерковничества не желает вразумиться ничем. Ее не в силах остановить даже прещения Вселенского Патриарха на тех, кто углубляет рознь и вражду между двумя «частями» единой великой Православной Церкви в СССР и способствует стабилизации розни, которую Патриарх Василий III справедливо называет «гибельной», призывая прежде и больше всего к ее изжитию. Если «миротворцы» нарекутся «сынами Божиими», то чьими сынами нарекутся те, кто сеют вражду, не останавливаясь перед сознательною клеветой? Но тьма вражды и ненависти ослепила очи многих, подобных иеромонаху Софронию,— и они остаются глухими к вразумлению Апостола, что «всякий, ненавидящий своего брата, человекоубийца», сын исконного человекоубийцы. Пусть эти люди совершают великие подвиги самоумерщвления и внешнего самоотречения,— нося в душе своей яд ненависти, они не получают «никакой пользы» от своих подвигов, никакой похвалы, хотя бы эти подвиги простирались даже до мученичества.

По мысли патриаршей грамоты, раз отпал политический момент разделения, то ничто не может воспрепятствовать разномыслиям чадам единой Православной Церкви обратиться на общий собор и обсудить разделяющие их вопросы чисто церковного характера. На соборы приглашались даже еретики, и им давалась возможность изложить и обосновать свои мнения; к ним обращались со словами вразумления и увещания. Но в данном случае нет никакой ереси. Вселенский Патриарх подчеркивает это положение со всею

решительностью. Он свидетельствует, что и митрополит Вениамин не менее православен, не менее знает основы Православия и не менее предан им и блюдет их, чем митрополит Сергей. Последний напрасно приписывает себе привилегию какой-то особой или исключительной православности, отказывая в ней своему маститому собрату.

Вселенский Патриарх совершенно справедливо в определенных, хотя, конечно, в очень деликатных выражениях, обращает внимания на то, что такое углубление и стабилизация разделения создается чисто искусственно. Обычно вожди староцерковничества ссылаются на народные массы, которые не приемлют будто бы некоторых реформ, служащих к усовершенствованию методов пастырской просветительной работы (напр., русский язык в богослужении) или вызываются просто научными требованиями (новый стиль). Но сопротивляемость народной массы усиливается исключительно благодаря невежественной или злостной агитации самих руководителей реакционных кругов, разжигающих фанатизм массы невероятными часто слухами и клеветами (напр., будто обновленцы собираются вынести из храмов иконостас и т. п.). Там же, где даются правильные разъяснения, народные массы иногда очень быстро осваиваются с необходимыми реформами, которые в сущности нельзя назвать даже нововведениями, сами обращаются в Свящ. Синод с просьбой ввести русский язык в богослужение и т. п.

Староцерковничеству часто угрожает опасность окончательно закостенеть в обрядоверии (см. для иллюстрации и статью проф. В. З. Белоликова «Протодиаконское Православие» в № 1 за 1928 год). И пусть никто не думает, что это — нарекание, инсинуация, излишнее стужение красок. Одинаковое суждение пишущему эти строки пришлось слышать еще в 1921 году от архимандрита Сергея (Шейна) в Ленинграде (тогда еще Петрограде), впоследствии, в 1922 году, судимому и осужденному наряду со многими другими, в большом процессе церковников по изъятию ценностей. На мой вопрос: «как идет церковная жизнь в Москве? Кажется, блестяще? — реакционно настроенный, но умный архимандрит мне ответил: «какое там хорошо... Там исключительно погоня за протодиаконами. Настоящая религиозная жизнь там

замерла». Обновительное течение явилось именно как здоровая реакция против такой материализации церковной жизни, принявшей нетерпимо вредное направление и в общественно-социальном отношении. Мало декларировать изменение курса в этом отношении, как это сделал м. Сергей в своем известном обращении от 19 августа. Надо его провести в жизнь, необходимо переломить настроение масс. И здесь то выполняется народная пословица: «сама себя раба бьет, коль не чисто жнет». Разжегши фанатизм масс, опираясь доселе на кулачские и нэпманские элементы, «староцерковничество», в лице митрополита Сергея, встретило с их стороны огромную сопротивляемость по закону инерции. Митрополит Сергей, — если он хочет осмыслить переживаемый церковный момент действительно искренне, — должен осознать историческую и идеологическую правоту обновительного течения, его важное и необходимое значение в ходе церковно-исторического развития. Митрополиту Сергию пришлось через пять лет стать на тот самый путь, какой осуждался доселе староцерковничеством.

Какие же, — спросим мы митрополита Сергея, повторяя вопрос и Вселенского патриарха, — существуют причины, которые бы препятствовали совместному обсуждению предстателями обеих частей Православной Русской Церкви чисто церковных вопросов, разделяющих эти две стороны?

Обновленчество призывает к открытому, прямому и честному образу мыслей и действий. Соборность — его неотъемлемая стихия. Оно всегда звало и теперь зовет к совместной работе всех, стоящих на истинно церковной почве подлинного Православия. Доселе руководители староцерковничества были немые и глухи к этому призыву. Будем надеяться, что их, наконец, разбудит авторитетный и мощный голос Вселенского Патриарха. Священный Синод принимает все меры к возможно широкому извещению верующих масс о последних грамотах Вселенского Патриарха. Ближайшее будущее должно показать, последует ли митрополит Сергей этому призыву, или он снова замкнется в свою скорлупу, попирая соборное начало и пренебрегая авторитетным заветом Вселенского Патриарха.

Дорогому отцу—Юбиляру Владыке Вениамину.

От сынов не—преданной паствы Москвы.

Ваше высокопреосвященство.

30-летие Епископского служения Церкви Православной—малая капля в огромном океане времени, созидания Царства Божия, на земле... Но как дивно—прекрасна эта малая капля, если смотреть на нее сквозь призму величавого, обаятельного, пастырского облика, ныне чествуемого нами высокого юбиляра владыки Вениамина.

Как грандиозно велик он,—этот короткий срок, если его расценивать в условиях современного исторического момента. Жизнь стремительно мчится вперед; бурным потоком весеннего, возрождающего, половодья залила она необъятную ширь, все увлекая по пути, унося в загадочную, неведомую даль; своим неудержимым течением захватила она и корабль Русской Церкви Православной. И когда по снастям этого корабля ударил грозный «девятый» вал половодья—мы стали свидетелями, невиданной доселе, трагедии Церкви: Малодушный, трусливый главный рулевой и достойный своего старшего, командный состав, забыв высокое положение и великую ответственность, позорно и преступно бросились к шлюпкам и спасательным поясам, чтобы с ними вернуться вспять, к старой пристани, к которой—по законам времени—уже нет и не может быть возврата. Наступил момент, когда брошенный на произвол судьбы корабль, казалось, был обречен исчезнуть в бушующей стихии. И вот в этот то роковой момент управление кораблем взяли в свои руки непожелавшие его покинуть лучшие, честные, отважные пловцы,—и между ними, в первом ряду, на первом месте, у руля встал наш маститый Юбиляр—Высокопреосвященнейший Митрополит Вениамин...

Какое восхищающее зрелище. Корабль со всех сторон бьет могучая волна,—каждую минуту его ждет жуткий утес,

подводный камень, коварная мель,—а верный рулевой, убранный сединой старец, с молодой бесстрашной энергией юноши непоколебимо—твердо стоит на своем ответственном посту, крепко держит кристально-чистое знамя Православия, надежной рукой ведет корабль церковный к лучшим, новым берегам.

Изумленные, восторженные—мы стоим перед величавой фигурой маститого Юбиляра—кормчего и дерзновенно зовем всех своих единомышленников:

«Вы, рядовые матросы корабля, честно несущие тяжелый труд нового, опасного плавания, но по тем или иным причинам, ослабевшие энергией—взирайте на эту величавую фигуру кормчего: беззаветной преданностью долгу, незнающим усталости рвением, она подкрепит ваши уставшие силы.

Вы, занимающие командные посты на корабле церковном и под напором волн житейских падающие духом—взирайте на Маститого Юбиляра, тридцатилетняя служба на передовых позициях Церкви и нынешний опасный пост его ободрит выше дрогнувшее сердце, заразит полным жизне-радости примером.

Вы, сомневающиеся в правильности курса нового плавания корабля церковного—преклонитесь перед серебряной главой кормчего; она—символ долгого, жизненного опыта и мудрости—заяжет вас крепкой верой, в силу и правду нового пути Церкви.

Вы, фарисействующие, делающие вид, будто вам по сердцу новое плавание, а в глубине души озирающиеся назад к покинутым берегам—учитесь от Юбиляра: его искренность, прямота, чисто-жертвенная решимость стать у руля церковного в тягчайший исторический момент,—пусть будет должным обличением и уроком для вас—лицемеров.

Изумленные и восторженные величавой фигурой Юбилера, мы—верные сыны Церкви Православной, зовем и своих противников,—мы говорим им: «Дайте себе строгий отчет в знаменьях времени вы, покинувшие корабль церковный в тяжкий для него исторический момент. Вы видите, что вас с вашими утлыми ладьями разбросало волнами в разные стороны; вы видите, что «одних из вас уж нет, а те—далече»,—что более благоразумные уже устали в беспечельных потугах причалить к старой пристани: в тайниках своей души обличаемые правдой они с последней надеждой устремляют теперь свой взор на покинутый ими корабль и отдельные ладьи уже открыто и напряженно плывут за ним... Забудьте же ложную гордость былого, обветшалого вашего величия. Мы понимаем вашу беспредельную тоску по утерянной радости быть на корабле,—мы готовы вместе с вами просить: Мститель Юбилер, верный кормчий Церкви Православной. Оглянись на этих изнемогающих пловцов—твоих бывших соратников,—прими их беспомощных на борту. Ведь мы знаем, что тот, у кого под серебряной главой бьется золотое сердце,—ты тот, кто девизом своей жизни начертал великие слова великого Апостола: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими..., если я имею дар

пророчества и знаю все тайны..., если я отдам тело мое на сожжение..., а любви не имею, то я—ничто» (I Кор. XIII гл.). Любовь и милость, права и мир—это неотъемлемые сокровища духовного богатства Вашего Высоко Преосвященства. И если доселе Вы были отцом; своей любовной лаской согревающим нас, оставшихся с Вами на корабле, то теперь наступает для Вас момент стать отцом, в своей мудрости милующим и тех, кто ведением или неведением временно покинул водимый Вами корабль.

Да будет же Мститель Юбилер высокопреосвященнейший Владыка Вениамин крепок физическим здоровьем и силен духовною мощью, еще на многие лета, многие годы... и да объединит он под своею мудрою и отечески любовною рукою всю Православную Российскую Церковь.

Московского Епархиального Управления Члены: Протоиерей Николай Виноградов, Протоиерей Александр Эндека, Профессор С. Зарин.

Московской Воскресенской, на Семеновском кладбище, церкви протоиерей Николай Буравцев, Священник Михаил Тархов, протодиакон Иоанн Кедров, диакон-псаломщик Николай Павлов.

Обновление в свете Священного писания.

За тысячу лет до Рождества Христова псалмопевец Давид молился Богу так:

«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (пс. 50).

Сын его премудрый Соломон, как бы продолжая эту молитву, говорит: «... я молился, и дарован мне разум, я взывал,—и сошел на меня дух премудрости». (Кн. Премудр. Соломона гл. 7, ст. 7) и дальше в ст. 27 говорит обновляющейся и все собою обновляющей силе этого духа.

«Она (премудрость) одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков».

И один из величайших пророков Ветхого Завета св. пр. Исаия за 758 лет до Р. Хр. в своей Божествен. книге (гл. 40, ст 3) говорит:—«... надеющиеся на Господа, обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут—и не утомятся».

И дальше, в 41 главе, ст. 1 «... народы да обновят свои силы».

За 6 веков до Рожд. Хр. пр. Иезекииль во гл. II, ст. 19 своей книги говорит: «... и дам им (народ. израил.) сердце единое, и дух новый вложу в них... и будут моим народом, а я буду их Богом»... И дальше (г. 18, ст. 31) «Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух» и дальше (г. 36, ст. 26)—«и дам вам сердце новое и дух, новый дам вам...».

О святом обновлении молится горячо и великий пророк Иеремия:—«Обрати нас, Господи, к Тебе,—и мы обратимся, обнови дни наши, как древле». (Плач Иерем. гл. 5, ст. 21). Св. пророк верит, что «... по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось: Оно обновляется каждое утро» (плач Иер. гл. 3, ст. 23).

Премудрость Божия обновляет все, как говорит Соломон (гл. 7), милосердие Господа каждое утро обновляется, веря в это, люди Ветхого Завета шли по пути обновления,—и Господь, «как древле», так и в дни Иеремии, так и после обновлял дни их и их самих и сердце их...

Шли к новой жизни... И вот наступило время и полного обновления, когда должен был быть нарушен и оставлен и старый Завет с Богом... «Вот наступают дни, говорит Господь, когда я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет, не такой завет, какой я заключил с отцами их и в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет мой они нарушили». —... Но вот завет: ... «вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут моим народом». (Кн. пр. Иеремии, гл. 31, ст. 31—33).

Об этом, ссылаясь на пр. Иеремию, говорит ап. Павел в послании к Евреям гл. 8, ст. 8) «Но пророк, укоряя их, говорит»... и т. д.—и в стихе 13 той же главы заключает: Говоря «новый» показал ветхость первого а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

Еще за 1.500 лет до Рождества Христова великий пророк и богоvideц Моисей в книге (Левит, гл. 26, ст. 10) сказал от имени Самого Бога: «Призрю на вас (и благословлю Вас) и плодородными сделаю Вас и размножу Вас и буду тверд в Завете моем с вами.

И будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради нового. И поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возмущается вами. И буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете моим народом».

Пророчество это исполнилось не в буквальном только смысле: по воле Божией, все старое было оставлено, ибо по словам ап. Павла, «все ветшающее и стареющее близко к уничтожению».

Наступил Новый Завет, и от Самого Господа Нашего Иисуса Христа заветано нам: «Пийте от нее вси: сия есть кровь Моя Нового Завета... «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга».

(Еванг. Иоанна, гл. 13, ст. 13, ст. 34).

Христос установил Новый Завет и новую заповедь любви дал нам. «... поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобает хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Еванг. Мф. гл. 13, ст. 52).

Если даже книжник, наученный прежде всего старому Моисееву закону, не только не противится новой заповеди, но, «наученный Царству Небесному», принимает ее и выносит из сокровищницы своих знаний наравне со старым законом, то вполне понятно, что «никто не приставляет заплат к ветхой одежде отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплатка от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие, а иначе молодое вино прорвет мехи и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое». (Еванг. Луки, гл. 5 (36—38), Мф. 9 (16—17), Марк. 2, 21—23).

Христос учит новой жизни, и старые формы жизни не могут вместить новых начал, новых идей.

Учение Христа—ново не потому только, что оно пришло на смену старого закона...

В таком случае оно неизбежно бы стало в свое время старым. Учение Христа вечно ново, ибо оно, подобно милосердию Божию, как говорит пр. Иеремия, «обновляется каждое утро» (плач Иер. гл. 3, ст. 23).

По этому учению «суббота (а следовательно, и весь и всякий закон) для человека, а не человек для субботы». Человек обновляется, следовательно, и закон должен обновляться. (Еванг. Марка, гл. 2, ст. 27). Христос вечно зеленое дерево, вечно приносящая плоды лоза виноградная. Старые сухие ветки отсекаются, а новые молодые побеги очищаются, и таким образом вся лоза вечно зеленеет, вечно приносит плод, вечно обновляется, и обновляет всех вкушающих плоды от нее (Срав. Еванг. Иоанна, гл. 15 (1—6)).

Совершив последнюю ветхозаветную пасху, Христос сказал: «очень желал Я есть с Вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в царствии Божием». (Ев. Луки, гл. 22), ст. 15—16, «Сказываю же Вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами.

Новое вино в царстве Отца Моего».

(Ев. Мф. гл. 26 (ст. 29)).

Установлена новая Пасха...

Та старая оставлена,—как и суббота и всякий закон,—она потеряла всякий смысл и значение для новой реальной жизни;—одно из многих воспоминаний одного из многих, исторических событий.

Для нового человека, живущего стремлением к совершенству и обновлению, нужна другая пасха.

Эта Пасха дана нам: «Пасха священная нам днесь показася: пасха нова, святая, пасха таинственная...»

(Стихиры Пасхи).

«Приидите, пиво прием новое»... (Ирмос 3 псалом Пасх. Кан.).

«Святися, святися новый Иерусалим...» (ирмос 9 пес. пасх. кан.).

Новая Пасха, «Пасха-Христос-Избавитель, вечный день воскресения, возрождения и обновления; новая Пасха не воспоминание только исторического события Воскресения Христова, но день немеркнущий, «воскресения день»; он не пройдет, но, вечно обновляясь и обновляя всех, продлится «до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царстве Отца Моего».

Для этого Царства живем и обновляемся, для проповеди в Нем «языки возглавляють новы». (Ев. аМрка, гл. 16 (17), апостолы и верующие, они же «ныне облачаются державою Христовою с высоты апостоли, обновляет бо их Утешитель, в них обновляясь таинственным обновлением разума...»

(Стихира 20, в неделю Пятидесятницы вечера).

Обновление в царстве Божием здесь на земле для вечного обновления в Небесном Царстве...

Ибо там все будет ново.

«По обетованию Его ожидаем Нового неба и Новой земли, на которых обитает правда» (II послан. Петра, гл. 3, стих 13).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали...» (Апокалипсис, гл. 21 (1) и дальше (ст. 2): «... и я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый...» и дальше (ст. 5) «и сказал сидящий на престоле: се творю все новое» (ст. 6) «И говорит мне: напиши, ибо слова сии истинны и верны».

И не только прежнее небо и прежняя земля минуют, не изменится и минует все, изменимся, т.е. обновимся, и мы, и не только духом, но и телом, ибо «сеется в тлении, восстает в нетлении, сеется в уничтожении, восстает в славе, сеется в немощи, восстает в силе...» (I корин. гл. 15 (42—43)). Разве это не обновление. Иначе и быть не может, ибо «кто—говорит ап. Павел—во Христе, тот новая тварь: древнее прошло, теперь—все новое». (II коринф., гл. 5, ст. 17). Ибо: «... Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание ни необрезание, а новая тварь». (Галат гл. 6, ст. 15).

«Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость...» (Стих 16).

Кто действительно, а не на словах только, верит во Христа, тот обновляется; кто стремится к обновлению, тот во Христе и Христос с ним.

И всякий обряд священный и даже таинство, только тогда действительны, когда совершающие их и принимающие их стремятся к обновлению и молятся об обновлении.

В самый великий, ответственный и торжественный момент Божественной Литургии пред пресуществлением свя-

тых Даров, священник молится: «Господи иже Пресвятого Твоего Духа в третий час апостолом твоим ниспославый, Тому, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся».

Обновление—сила Благодатная, а не плод только наших личных усилий: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрождения и обновления Св. Духом». (К Титу, гл. 3, ст. 5).

О Святое обновление. Благодатная сила Духа Святого, Благодаря этому, «мы не унываем, но, если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». (II Коринф., гл. 4, ст. 16).

Обновляется, чтобы познавать волю Божию.

«Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия» (Римлян., гл. 12, ст. 2).

И познавши волю Божию, служить Господу не по мертвой букве, а в обновлении Духа.

«Ныне умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него (старого закона), чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве». (Римлян., гл. 7, ст. 6).

Ибо «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит». (II Коринф., гл. 3, ст. 5).

Буква убивает духовно и учителя и ученика, делает для них мертвой истину и лишает их благодати св. обновления.

Такой человек не способен «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины». (Ефесян., гл. 4, 22—24).

В нового человека облечься, который не будет говорить лжи, а будет совершенствоваться по образу Создавшего его.

«Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облечшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его». (К Колос., гл. 3—9—10).

«... Очистите старую закваску», говорит апостол, «чтобы быть вам новым тестом». (К Коринф. 1, гл. 5, ст. 7).

Все это нужно, чтобы жить обновленной жизнью.

«Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни». (К Римлян., гл. 6, ст. 4).

Может ли апостол святой учить нас дурному?

А он прямо говорит нам, чтобы мы ходили в обновленной жизни «Славою Отца» и для славы его и прославления его Пресвятого имени.

Когда-то святые апостолы не узнали Господа своего, идущего к ним по волнам бурного моря, не узнавали Его, и когда Он являлся им по воскресении своем и говорил им: «мир вам».

Для них это было неожиданно и ново, и они в страхе думали, что видят духа, привидение, призрак. «Не бойтесь, это—я», говорит Христос испугавшимся ученикам своим, идя к ним по разъяренным волнам Геннисаретского озера; «что смущаетесь и для чего такие мысли входят в сердца ваши», говорит им Иисус, явившись им, по воскресении своем.

С такими словами мира и успокоения нужно обращаться и в наше время ко всем, боящимся святого обновления. Им представляется оно каким-то страшным призраком.

А оно есть не что иное, как все то же учение Христово. Жизнь наша устарела в своих формах, а учение Христа, как источник воды живой, бьет и бежит все с новой и новой силой.

К этому источнику нужно идти «путем новым и ясным», как и говорит об этом св. апостол: «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством крови И. Христа путем новым и живым» (Евреям, гл. 10, 19), — будем держаться упования неуклонно, ибо верен обещавший (ст. 23), ибо «Он есть Ходатай Нового Завета» (Евреям гл. 9, ст. 15), «ибо Он есть мир наш... создавший в самом себе «нового человека». (Ефес., гл. 2, 15—15).

Приведенные в этой статье цитаты говорят об обновлении, содержа в себе самое слово «обновление».

Но все евангелие, а также и вся Библия, есть не что иное, как учение об обновлении. Вспомните беседу Господа с Никодимом, с Самарянкой,— разве эти дивные места не говорят нам о святом обновлении, хотя там и нет именно этого слова.

Возьмите наши богослужебные книги, минеи, требник и др. и везде вы встретите во всех падежах это слово «обновление», которого так боятся и о котором думают, что оно что-то неприемлемое, чуждое, неблагоприятное...

Ведь и все наше богослужение есть не что иное как стремление нашей души к обновлению, и ни в какой другой момент мы так не обновляемся, как именно во время богослужения,— если служим духом, а не по букве. Приготавливаясь ко святому причастию, мы в 3 песни канона в Богородичне читаем: «хлеба животного трапеза пресвятая, свыше милости ради сошедшего, и мирови—новый живот дающего, и мене ныне сподоби, недостойного, со страхом вкусити сего и живу быти». И в молитве Св. Иоанна Златоустого,

в том же последовании свят. причащения читаем: «Освяти мою душу и тело... и всего мя обнови».

В редком акафисте не найдете этого слова.

«Радуйся, его же обновляется тварь» (акафист Божьей Матери «Радуйся, невесто-невенчанная», икос.).

«Радуйся, душею Твоею благодатно обнови в ш а с я» (акафист св. равноапостольной Марии Магдалине, икос 1).

Оглашая крещаемого младенца, читаем: «отрешь его ветхость, и обнови его в живот вечный» (Требник).

«Боже, новую песнь воспою Тебе» (псал. 143, ст. 9).

«Воспойте Господеви песнь новую, воспойте Господеви вся земля» (воскрес. проким. глас III стих.).

И жизнь всей земли и всей вселенной есть не что иное как постоянное непрерывное обновление. В этом есть закон жизни и физической и духовной.

Господи Боже. Обнови всех нас, молящихся тебе, и обновленцев, и не признающих обновления, «да все будем едино». Аминь.

Свящ. А. Китаев.

1927 г., 1/23 июня.

Из истории новозаветного канона.

Изучая историю новозаветного канона, мы, прежде всего, должны принять во внимание тот факт, что христианская церковь с самого своего возникновения владела собранием богодухновенных книг, каноническим собранием святописаний: без этого факта история новозаветного канона была бы непонятна. Существовали ли уже тогда наименования: «канон», «Библия», «Ветхий Завет», или нет,—это в данном случае безразлично; важно то, что, когда возникло христианство, всякий израильтянин, как в рассеянии, так и в святой земле, признавал высочайшим авторитетом собрание ветхо-заветных священных книг. По субботам они читались в больших или меньших отрывках в богослужебных собраниях и потому были хорошо известны всем правоверующим евреям и прозелитам. Эти писания содержали точное и непогрешительное откровение Бога Своему народу, который, читая и слушая их, как бы лично оставался в атмосфере пророчеств даже и после того, как они прекратились; как источник познания божественной истины и божественной воли, они считались священными и безусловно обязательными для всякого члена избранного народа. Эти писания постепенно были объединены в одно целое; но можно было еще ясно различать их три ряда или слоя: закон, пророков и писания «прочих составленных отцами книг», кои упоминает, рядом с законом и пророками, пролог с греческой книги Премудр. Иисуса сына Сирахова (ок. 132 г. до Р. Х.). Если в Новом Завете часто, в устах Христа Спасителя, напр., Мф. XXII, 40,—для обозначения кодекса Божественного Откровения употребляется выражение: «(весь) закон и пророки», то это наименование — от преобладающей части, ибо никто же не мог предполагать, что такое выражение исключало, напр., псалмы или кн. Иова (ср. Лк. XXIV, 44); еще короче иногда говорится только о «законе» (напр., Римл. III, 19). Самое употребительное имя есть и самое простое: «писания», иногда — с эпитетом «святые», «священные» (Римл. 1, 2; 2 Тим. III, 15). Единственное число «Писание», б. ч. обозначает отдельную какую-либо часть, отдельный отрывок «писаний», но иногда служит и для обозначения целого, причем в таких случаях выдвигается единственный, исключительный характер этого собрания писаний. Иногда единств. «Писание» употребляется в тех случаях, где дается персонализация (т. е. олицетворение) заключающегося в «Писании» Божественного Откровения (напр., Мф. XV, 28; Иоан. VII, 38, 42; Римл. IV, 3; 1 Тим. V, 18; Иак. II, 23; Гал. III, 8; III, 22). Христос Спаситель никоим образом не поколебал авторитета Ветхого Завета. В основу своей первой проповеди и в назаретской синагоге Он положил слово Св. Писания (Лк. IV, 16 след.). Столь же благоговейно, как это совершалось обычно, поднялся Он, чтобы прочесть их, и сел снова, когда должен был начать Свою проповедь. И по воскресении Христос «отверз» ученикам «ум к разумению Писаний» (Лк. XXIV, 45) и устранил всякую мысль о несогласии между тем, что в них было предвозвещено, и тем, что

исполнилось на Нем. Доказательства для правильности Своего учения Христос прежде всего искал и находил в Ветхом Завете. Он Сам определенно засвидетельствовал: «не думайте, чтобы Я пришел нарушить закон, или пророков, не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидет из закона, пока не исполнится все» (Мф. V, 17—18). Если далее Христос в нескольких пунктах противопоставляет Свое учение древнему («Вы слышали, что сказано древним»... «А Я говорю вам»...), то Он противопоставляет собственно поверхностное, внешнее понимание Заповедей Божиих, приспособительный и временный их момент их цельному и внутренне-глубокому значению. Христос разъяснил, что есть и другие грехи, кроме грубых—убийства, ложной клеветы и прелюбодеяния, что греховны не только совершение этих дел, но также и их этико-психологическая основа. Естественно, что и св. Апостолы относились к ветхо-заветным писаниям с глубочайшим благоговением. Ап. Павел говорит об их богодухновенности и полезности для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2 Тим. III, 16—17). Ап. Петр одобряет христиан за то, что они «обращаются» к «вернейшему пророческому слову», которое они «имеют» в своем обладании,— ибо это—«светильник, сияющий в темном месте». Но при этом следует помнить, что «никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою», «ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр, 19, 21). И христиане с эллинистическим образованием считали своим долгом углубляться в изучение ветхо-заветных писаний, конечно, по греческому переводу 1, А XX Св. Поликарп С. в послании к Филиппийцам (12, 1) выражает уверенность, что его читатели наставлены в Писании.

Но у христиан—с самого начала существования Христовой церкви—наряду с законом и пророками—был авторитет, признанием коего они отличались от неверующих почитателей закона и пророков. Этот новый «канон» был Иисус Христос. Св. Ап. Павел признает совершенно неприкосновенным то, что он «принял» «от Господа» (1 Кор. XI, 23; XV, 1 след.). Он рад, что имеет возможность устранить сомнения христиан относительно воскресения умерших «словом Господним» (1 Фесс. IV, 15). В 1 Кор. VII гл. весьма характерно различие заповедей и «повеления» Господа от наставлений и «советов» самого апостола (ст. 10, 12). Если в первом случае достаточно для окончательного разрешения вопроса одного указания на источник повеления, то во втором требуются обоснования и разъяснения (ср. 1 Кор., IX, 14). Естественно, что знание изречений Господа в самое первое время получалось из устного предания, а затем—и из письменных повествований (ср. Лк. I, 1). Евангелия первоначально ценились, как дополнение к устным известиям, равно как и послания апостольские ценились, как дополне-

ние или замена личного общения верующих с апостолом. Необычайно высокий авторитет в Церкви имели и апостолы. Как Бог послал Сына возвестить Евангелие людям (Лк. IV, 43; X, 16; Мф. X, 40; Иоан. XVII, 18, 21), который есть поэтому Апостол Божий (ср. Евр. III, 1), так Сын посылает теперь учеников (Лк. IX, 2; Мф. X, 5, 16; Мрк. III, 14, VI, 7; Иоан. XVII, XVIII, XX, 21), дав им и имя апостолов (Лк. VI, 13). Они избраны и призваны не общиной и не собственным решением, но Самим Господом. Слушающий апостолов слушает Самого Господа. Обязанностью христиан было верить по слову апостолов, «пребывать в учении апостолов» (Деян. VI, 42). Но этот безусловный авторитет они представляли общине лишь в границах того, что сами слышали от Господа. В новых же вопросах, решаемых на основании и в духе преданного от Господа, они не считали себя единственными судьями, но совещались с прочими почтенными членами общины и со всею церковью (Деян. XV). Как о мужах, и действительно пользовавшихся высочайшим уважением в первоначальной христианской церкви, говорит уже ап. Павел об апостолах (Галат. I, 17; Гал. II, 26), и он считает своим высочайшим достоинством, что он им равен (I Кор. XV, 9 след.); не случайно, конечно, и в своих посланиях св. Павел подчеркивает свое звание, как апостола Иисуса Христа. Хотя апостол, употребляется у него и в более широком смысле, однако, Галат. II, 7—8 показывает весьма ясно, что апостолы в точном и собственном значении суть те, коих поставил Сам Господь и коим Он доверил самое дорогое для Него—Евангелие. Они являются автентичными (т. е. вполне точными) истолкователями совершенного откровения Божия во Христе (ср. 2 Петр. III, 2). Где апостолы, там Господь. Одни апостолы, двенадцать, образуют основные камни в стене святого града (Апк. XXI, 14). Тот факт, что св. Лука представил Деяния св. апостолов в виде продолжения Евангелия, доказывает лучше всего, какое значение придавалось св. апостолам. Бог, Христос, апостолы—вот высочайший авторитет верующих по I Посл. Климента 42 след.; Христос от Бога и Апостолы от Христа. Церковь твердо веровала, что после вознесения Господа на небо она не была поставлена в своем учении и жизни в зависимости от человеческого произвола, но все определялось и направлялось носителями Духа Божия—апостолами. В связи с этим, явилась потребность и в их писаниях, кои, естественно, должны были получить и соответствующий авторитет и коим было обеспечено благоговейное сохранение со стороны верующих, причем ближайшими их адресатами являлись живыми свидетелями их автентичности, на основании исторического и догматического предания.

Частные запросы служили только внешними поводами к письменному выражению христианских истин, которые, направляясь сначала к известным адресатам, по существу обязательны для всех верующих. Все ограничение касалось разве полноты и способа раскрытия, обуславливавшихся ближайшими целями, но за этим изъятием содержание было абсолютно равным устному научению, и все христиане должны были держаться письменных преданий апостольских не менее, чем и словесных (II Фесс. II, 15). Тут и писатель и читатель непременно сходились в твердом убеждении о принципиальном достоинстве этих документов, создававшихся на незыблемой догматической почве (Проф. Н. Н. Глубоковский, Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. Кн. 2-я СПб, 1910, стр. 953—954).

Из сказанного с необходимостью вытекает, что с самого начала христианской эпохи, еще в век апостольский, христиане должны были усердно и тщательно хранить письменные «апостольские достопамятности» (Св. Иустина) дел и учения Христа Спасителя и наблюдения Его учеников. И мы видим, действительно, что при самом возникновении священной письменности—все такие опыты находили довольно быстрое распространение и значительную известность, хотя бы они не отличались нужными качествами литературной обработки и исторической точности. Св. Лука уже имел под руками повествовательные попытки многих по евангельской истории (I, 1—4), которые, значит, получали ход, несмотря на все их недостатки, между прочим, побудившие спутника Павлова предоставить свое изложение Евангелия. Тем более обеспечивались заботливое сохранение и усердное соби- рание вместе—как для частного и личного назидания, так

и для общественно-церковного употребления—собственно апостольских писаний. Кроме теоретических соображений, имеется и прямое историческое свидетельство в пользу этого предположения. В заключение своих наставлений Колоссянам, Св. Павел повелевает им: когда это послание будет прочитано у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикия, прочитайте и вы (IV, 16). Естественно, что происходил обмен посланий между общинами верующих, кои находились в дружественных взаимных отношениях: в Филиппах с таким же благоговением и назиданием, наряду с апостольским посланием, адресованным в эту общину, читали послание, предназначенное для соседней фессалоникийской церкви. Таким образом, и по заповеди апостолов и по естественной потребности иметь у себя письменный «образец здоровых словес»—распространение и соби- рание священных произведений в Церкви Христовой должны были начаться очень рано,—вскоре же после появления их на свет. Это естественное заключение подкрепляется точным свидетельством 2 посл. Ап. Петра. Разъясняя читателям их недоумение, возбуждавшееся дерзкими словами некоторых лжеучителей: «где обетование пришествия Его» (III, 4), Апостол свои наставления заключает так: «и долготерпение Господа нашего почитайте спасением. как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные к собственной своей погибели превращают, как и прочие Писания» (ст. 15—16).

Из этого весьма важного в данном вопросе места вытекают следующие заключения: 1) уже в 60—70 годах первого века существовал немалый сборник посланий св. ап. Павла и притом у такого лица, для которого они вовсе и никогда не предназначались; 2) послания св. Павла уподобляются по своему достоинству и ставятся в ряд с ветхозаветными книгами (ср. I Петр. II, 6; писано есть в Писании,—и далее приводятся Исаии XXVIII, 16). Следовательно, уже в столь раннюю эпоху памятники новозаветной письменности не только соединялись в общий сборник, но тотчас же, по самому бесспорному суждению, принимались, как священо-авторитетные, наравне с ветхозаветным богодухновенным словом Божиим; если последнее имеет своим источником водительство и просвещение св. Духа, то и те— плод данной свыше премудрости.

Таким образом, собрание апостольских произведений относится к самым первым временам христианства, когда живы были их писатели и другие авторитеты, имевшие возможность удостоверить подлинность известных писаний или неопровержимо засвидетельствовать их подложность. При таких обстоятельствах было абсолютно немислимо, чтобы с именем Апостолов были приняты Церковью контрафакции, литературные подделки, или собственно апостольские произведения остались в забвении¹⁾.

¹⁾ Западные ученые (м. пр. и Адольф Гарнак) говорят об утрате, по меньшей мере, трех посланий св. Павла. Даже р.- католический ученый Корнели категорически утверждает: известно, что ап. Павел написал больше, и можно не сомневаться, что гораздо больше посланий, чем сколько их сохранилось до нас. Утерянными же несомненно, считаются послания св. Павла к Коринфянам, к Лаодикийцам и к Филиппийцам. Но все места посланий св. ап. Павла, на которые обычно ссылаются, допускают иное толкование. Так, I Кор. V, 9 писал вам в послании не примешивая блудников», может быть связываемо с непосредственно предшествующим, — с речью о коринтском кровосмеснике, из которой ясно открывалась для читателей необходимость такого именно отношения к блудникам; если же в данном месте усматривать указание на не дошедшее до нас послание к коринфянам, предшествовавшее каноническому первому посланию к коринфянам, тогда трудно объяснить близко стоящие слова ст. 11 § «ныне же писах Вам»... вместо которых можно бы ожидать: ныне же пишу вам. Попытка же придать слову «ныне» значение «скорее» и под. не может быть оправдана. Ныне же писах в действительности означают: из моих же (Апостола) наставлений о кровосмеснике видно, что я разумею не всяких блудников, а именно блудников христиан (Св. Иоанн Златоуст на послан. к Коринфянам XVI, 1 (Минь греч. т. XXXII, столб. 129) и блаж. Феодорит (Минь, греч., т. XXXII, 264) не допускают другого до нас не дошедшего послания, а относят привлекаемые критикой места к тому же самому первому каноническому посланию к Коринфянам. Амвросиаст же (Минь XVI, 210) и некоторые другие западные толкователи благоприятствуют разбираемому мнению. — Точно также не имеют силы нередко привлекаемые некоторые места 2 послания к Коринфянам (II, 1—4; VII, 8, 12 и др.) в доказательство утраты послания к Коринфянам, посредствующего между 1 и 2 каноническими писаниями к Коринфянам. Далее, слова Апостола, в послании к Филиппийцам: «писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно» (III, 1) не предполагают обязательно другого предшествовавшего и до нас не дошедшего послания к той же общине верующих, а могут просто означать, что св. Павел желал постоянно напоминать верующим о необходимости христианской радости. Наконец, в послании к Колос.

Правда, попытки выдавать подложные сочинения за подлинно апостольские, бесспорно, были: рано появившиеся лжеучители иногда прибегали к подлогу затем, чтобы пустить в христианские общины свои еретические воззрения, под прикрытием их авторитетом и титулом Апостолов. Но это вело лишь к усилению бдительности со стороны христиан, по заповеди апостольской: *в с я и с к у ш а ю щ е, д о б р а я д е р ж и т е* (I Фесс. V, 21). В свою очередь и Апостолы, конечно, не могли, оставить верующих без достаточных наставлений, как отличить истину от лжи, всеми мерами стремясь достигнуть того, чтобы те не уклонялись во ино благовествование (Галат. I, 6). Ап. Павлу были известны случаи злоупотребления его литературным именем, когда некоторые пытались поколебать и смутить верующих «посланием, как бы от него посланным» (2 Фесс. II, 2), и он категорически предупреждает фессалоникийцев: да никто же вас прельстит ни по единому же образу (ст. 3). При этом Апостол ясно выражает ту мысль, что даже и без его нарочитого разъяснения всей неправоты содержащегося в подложном послании заблуждения, фессалоникийские христиане в преданном им апостольском учении уже имели собственно определенный несомненный критерий для оценки лжеучения по достоинству. Только случайным потемнением, забвением апостольских наставлений могли бы воспользоваться лжеучители для своих недостойных целей (ст. 5: «не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это»). Здесь выдвигается начало догматического предания, которое служило одним из основных критериев для определения автентичности писаний. Мало того: апостол в конце послания раз навсегда указывает и другой, правда, более внешний, но все же определенный и доступный проверке критерий «автентичности своих посланий». Приветствие моею рукою Павловою, что служит знаком во всяком послании, пишу я так: *благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.* (III, 17—18, Ср. Галат. VI, II).

Следует заметить, что слова Ап. Павла 2 Фесс. III, 17 о значении своей собственноручной приписки, возбуждающие недоразумение и даже перетолковываемые в смысле неподлинности всего послания¹⁾ — не только вполне согласуются с обычаями древности²⁾, имевшим и юридическую силу³⁾, но получают живую иллюстрацию в некоторых письмах на папирусе⁴⁾.

Отсюда выводим с несомненностью, что апостольские произведения не могли затеряться, а подложные не могли приобрести их авторитета, потому что Церковь отмечала и собирала первые с самого момента их появления и неизменно, последовательно систематически руководилась твердыми объективными критериями.

Так совершалось дело собрания и апробации (т.е. одобрения) новозаветных книг за самое первое время возникновения и распространения апостольской письменности; не иначе оно шло и в дальнейшие века: 1) собрание новозаветных писаний продолжалось совершаться под контролем неоспоримых авторитетов и 2) велось с менее строгой разборчивостью.

Апостолов, после их кончины, сменили ближайшие их спутники и непосредственные сотрудники, которые имели

IV, 6 речь идет не о послании к Лаодикийцам, а о послании от Лаодикийцев, т.е. не о послании, адресованном Лаодикийцам, а о послании, только что пересылаемом из Лаодикий, которая, повидимому, получила его из другого места; по наиболее вероятному предположению, это есть послание к Ефесцам.

¹⁾ См. G. A. van den Bergh van Eysinga, *Radical Views about the New Testament* в английском переводе S. B. Slack'a, Лондон, 1912, стр. 73.

²⁾ По свидетельству К. Юлия Виктора, древние имели обычай — письма наиболее близким лицам писать собственноручно или большей частью — их подписывать. Пит. у А. Дейсмманна, *Licht vom Osten*, 1923, стр. 108. «Симмон» — собственноручное написание последних строк имело то же самое значение, как и «Символон» — условный знак, который сообщался адресату другим способом (помимо письма) для его уверения в подлинности письма. Однако «Символон» иногда мог иметь точно такое же значение, как и «Симмон» у Ап. Павла: находящийся в самом письме признак его подлинности. А. Павел заключение всех своих писем писал собственноручно, — даже и таких, в коих он и не делает нарочитой оговорки относительно этого. А. Дейсмманн, *цит. соч.* стр. 133, 5; проф. В. Н. Страхов, *Второе послание св. Ап. Павла к Фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование.* Сергиев Посад, 1911, стр. 380—382.

³⁾ По древнему обычаю, собственноручное заключение служило признаком подлинности документа. Ср. С. G. Врун, *Die Unterschriften in den römischen Rechtsurkunden. Philologische und Historische Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin aus dem Jahre 1876*, стр. 41—138, особенно стр. 69, 81, 83, 90, 121, 137. Цит. приведены у А. Дейсмманна, *цит. соч.* стр. 133.

⁴⁾ А. Дейсмманн, стр. 73, 78, 108, 111. Ср. Kenyon, *Papyri*, стр. 356.

ясно выраженный долг, все побуждения и полную возможность бласти апостольскую норму, как неизблемую основу и успеха своей миссии и своего собственного авторитета. «Пребывай,— заповедует св. Павел Тимофею,— в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (2 Тим. III, 14). «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня» (2 Тим. I, 13). Но после кончины Апостолов самым определенным и точным «образцом» апостольского учения, естественно, остались их писания, почему апостольские преемники обязательно должны были тщательно собирать их и точно хранить их в подкрепление себе и в руководство всех верующих.

Из таких лиц особенно важное значение в данном отношении имеет Тимофей, ближайший и самый деятельный сотрудник Апостола языков и непосредственный свидетель обстоятельств происхождения почти всех посланий св. Апостола, за подлинность и неповрежденность коих он, следовательно, должен был и мог представить бесспорное ручательство. Во время пребывания св. Павла в Коринфе к нему прибыл Тимофей из Фессалоники и, вместе с утешительными сведениями, сообщил благовестнику и о некоторых тревожных симптомах. И вот, Апостол отправляет к тамошним христианам послание, в надписании кое-кого наряду с собою и Силуаном (Силою), приводит и Тимофея. То же мы встречаем и во втором послании к той же общине. В первом послании к Коринфянам св. Павел указывает в Тимофее равного себе деятеля («он делает дело Господне, как и я») и, предполагая возможность скорого его прибытия в Коринфею, заповедует, чтобы ему было оказано полное внимание и расположение и обеспечена полная безопасность (I Кор., XVI, 10—11), а второе содержит его имя в надписании («Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей, брат»). Римлянам Апостол посылает приветствие опять же от Тимофея, как своего сотрудника (XVI, 21). Скоро выраженное и в послании намерение Апостола посетить столицу мира исполнилось, хотя, по распоряжению Феста, он прибыл сюда в узах. И здесь Тимофей не оставляет великого узника, и его имя читается в посланиях к Филиппийцам, Колоссянам и Филимону, а «Евреям» передается радостная весть об освобождении этого «собрата» (Евр. XIII, 23). Естественно, что Тимофей должен был дорожить теми посланиями, где столь лестно для него была отмечена его особенная близость к Апостолу и его участие в апостольской деятельности. Нет ничего вероятнее предположения, что Тимофей имел верные копии этих посланий и хранил их. К этим девяти посланиям (2—к Фессалоникийцам, 2—к Коринфянам, к Римлянам, к Евреям, к Филиппийцам, к Колоссянам и к Филимону) следует присоединить еще два послания, адресованных ему лично, а также послание к Ефесцам, которое, конечно, не могло остаться ему неизвестным, как предстоятелю ефесской церкви. Галатия лежала недалеко от Ефеса, и послание к Галатам едва ли могло продолжительное время оставаться неизвестным ефесской общине. Остается послание к Титу, но его близость по содержанию и духу и тождество его цели с посланиями к Тимофею могли способствовать скорому знакомству с ним в Ефесе. Тогда получится, что еще при жизни Тимофея в центре Малой Азии могло составиться собрание всех посланий св. Павла.

Здесь начавшись, собрание священной новозаветной письменности, здесь же могло и продолжаться, под абсолютно верным контролем Ап. Иоанна, который, по несомненному преданию, долго жил в Ефесе, и в этом городе скончался (Иринея, против ересей, III, 3 и у Евсевия, Церковная история, III, 23; там же V, 20, 24; Поликарп). По сообщению св. Иринея, именно в Ефесе написано Евангелие Иоанна (Против ересей, III, 11), а другие известия (Евсевий III, 24) дополняют, что целью его, кроме противодействия ереси николаитов и Керинфа, было намерение писателя утвердить истинность повествований синоптических и восполнить недостающее в них. Следовательно, к посланиям Св. Павла в Ефесе присоединились и четыре Евангелия. Естественно, что и другие писания св. Иоанна Богослова находились и сохранились в ефесской церкви, ибо именно к ней обращено одно апокалипсическое письмо (II, 1), а первое послание стоит в неразрывной связи с Евангелием, почему некоторыми считается даже введением к нему, два же остальные были направлены, повидимому, к членам Ассий-

ской общины и потому легко могли сделаться в ней известными. Вполне возможно, что и остальные новозаветные писания были уже в то время известны в Малой Азии, в частности, в ее главенствовавшем городе Ефесе. Деяния апостольские, как второе и дополнительное произведение свят. Луки, естественно, распространялись вместе с его Евангелием, послания Иакова, Петровы и Иуды обличают и лжеучения, распространявшиеся по преимуществу в Малой Азии. Притом же первое послание Петрово адресовано, между прочим, и к пришельцам ассирийским, второе санкционирует авторитет посланий св. Павла и скоро, конечно, присоединилось к ним, а Иудино находилось в тесном отношении к последнему и близко совпадает с ним по своему содержанию. Мысль о том, что существенное отношение к канонизации новозаветных священных Писаний имела личность и деятельность св. Иоанна Богослова впервые раскрыта решительно и со всею обстоятельностью ректором Московской Духовной Академии протоиереем А. В. Горским в «Прибавлениях к творениям св. отцов» XXIV (1871), стр. 297—327 в статье: «Образование канона священных книг Нового Завета», но теперь она принимается собственно по отношению к Евангелиям и некоторыми солидными западными учеными различных направлений, каковы, напр., проф. Вильгельм Буссет и проф. Ф. Годэ.

Если в первоначальной христианской Церкви, когда были живы непосредственные ученики Апостолов, а затем и их ближайшие преемники, признание «автентичности» новозаветных писаний и принятие их в канон основывались на их живом и прямом свидетельстве, то и впоследствии принципом при определении подлинности служило свидетельство христианских обществ, которые получили данные писания от самих апостолов. «Сделай вот что—советует Тертуллиан,—прибегни к церквам апостольским, где и самые кафедры апостолов стоят еще на своих местах, где читаются подлинные их писания. Близко к тебе Ахация, имеешь Коринф. Если ты не далеко от Македонии,—имеешь Филиппы. Если можешь простереться в Асию,—имеешь Ефес. Если же достигнешь Италии,—имеешь Рим». Если справедливо, что то вернее, что прежде,—то прежде, что от начала, то от начала, что от Апостолов; то в равной мере справедливо и то, что то предано апостолами, что признано священным в церквах Апостольских». «Мы можем видеть, каким млеком были напоены Коринфяне, к какому правилу веры возвращены Галаты, что читали Филиппийцы, Фессалоникийцы, Ефесяне... Хотя Иоаннов апокалипсис Маркион и отверг, но ряд епископов, возведенных к началу, остановился на Иоанне, как писателе. Таким же образом познается подлинность и прочих писаний». Насколько бдительно стояла церковь на страже охранения «автентичности» священных памятников и как трудно допустить, чтобы какое-либо подложное произведение получило несвойственный ему авторитет и признание в качестве апостольского,—показывает приводимый у Тертуллиана случай, когда один пресвитер пожелал приписать историю Феклы св. ап. Павлу, но не только не имел успеха, в своем предприятии, но был лишен своего сана (О крещении, гл. 15). И если частные церкви долго колебались относительно некоторых книг, признанных потом несомненно апостольскими, то это свидетельствует не о чем ином, как о той же крайней осторожности и тщательной проверке в таком важном вопросе. В виду такого обстоятельства, тем большее значение, получает последовавшее в конечном результате такого объективного критического исследования признание того или иного памятника, возбуждавшего некоторые сомнения и вызывавшего колебания в качестве всеобщего признанного, ибо этого не могло случиться без совершенно неоспоримых и объективно и твердо установленных оснований.

Итак, Церковь имела твердый, определенный критерий при установлении новозаветного канона. Это—происхождение того или иного писания от Апостола или непосредственного ученика апостольского. В свою очередь, апостольское происхождение документа определялось историческим преданием, в основе коего лежало свидетельство непосредственных виновников или очевидцев происхождения каждого памятника или свидетельство Церкви, непосредственно получившей то или иное писание от самого Апостола, а равно преданием догматическим, т.е. чистотой раскрываемого в каждом памятнике учения, согласно с

учением, неизменно хранимым в Церкви. Из «предания я узнал,—говорит Ориген,—о существовании четырех Евангелий, которые одни только без всякого сомнения принимаются всею поднебесною Церковью Божиею (Евсевий, История церкви, 6, 26). О том, что согласие устной проповеди и письменных новозаветных памятников действительно наблюдались, мы имеем и определенные внешние известия. В послании к своему соученику Флорину, впадшему в ересь, св. Ириней пишет: «я мог бы описать даже места, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, могу указать все входы и исходы его, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, как обращался с Иоанном и прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его чудесах и учении, и так как он слышал от людей, которые были самовидцами Слова жизни, то все его сказания согласовались с Писанием» (Письмо к Флорину, Евсевий, История церкви, V, 20, 6). И если все собрание священной новозаветной письменности получило название «омологумена» книги, которые всеми признаются, и истинность и первоначальную «чистоту» (Тертуллиан в I гл. против Маркиона) коих утверждает вся Церковь, то в основе этого признания необходимо следует предполагать живой голос самих Апостолов.

Протестантизм, с его общею рационалистическою основою, относится отрицательно к самой идее Церкви и не допускает исторического осуществления ее на самых первых порах бытия христианства. Образование католической Церкви относится учеными такого направления к эпохе не ранее конца 2 века, при чем она явилась будто бы как конечный результат жаркой борьбы противоположных сил. Отсюда и история канона в значительной степени представляется собою итту случайностей, а канон новозаветных книг мог образоваться лишь путем продолжительного постепенного развития, споров, борьбы разных направлений и т. п. Однако, сами наиболее безпристрастные и умеренные протестантские ученые принуждены сознаться, что в основу раскрытия своего тезиса они полагают не бесспорные по своей определенности факты, а гипотезы. По словам, напр., Юлихера «новозаветный канон есть результат продолжительного процесса, первые фазы коего, за недостатком прямых свидетельств первоначальной древности, могут быть восстановлены только при помощи гипотез» (Цит. соч. стр. 287). Точное определение того, что и как читалось в богослужебных собраниях и постепенно собиралось воедино, где и когда это совершалось,—невозможно, (там же стр. 291).

Желая привлечь на свою сторону исторические памятники, названные ученые хотят достигнуть этого, быть может, и не сознательным нарушением обязательных требований исторического метода: напр., из того факта, что известные памятники умалчивают о тех или других книгах новозаветной письменности, заключают, что эти последние и совершенно были неизвестны писателям первых, из различия способов цитаты новозаветных писаний в раннейшие и позднейшие эпохи выводят, что и по существу отношение к самим этим писаниям в различные исторические моменты было совершенно иное и под. Отсюда возникает задача для православного исследователя данного вопроса—точно установить привлекаемые отрицательно наукою факты и определить их настоящее значение. Таким путем будет достигаться задача не только апологетическая и полемическая, но и положительная. И историческим изучением будет иллюстрировано и подтверждено то положение, что Церковь всегда имела ясный критерий при определении автентичности памятников священной письменности и неизменно руководствовалась им. С другой стороны, нельзя, а с православной точки зрения нет и нужды отрицать, что в различные эпохи и у различных церковных писателей замечаются различные оттенки и особенности в отношении к новозаветной письменности и в пользовании ею. Необходимо, напр., допустить и признать психологическое различие в отношении к писанному апостольскому слову тех лиц, кои слышали живой голос св. Апостолов и их непосредственных преемников, с одной стороны, и людей позднейшей, более отдаленной эпохи.

Определенные периоды в истории новозаветного канона указать трудно. Возможно принять деление на три периода. Первый период простирается приблизительно до Егезиппа

(70—170 г.). Это—время постепенного собирания священных книг в поместных церквах. «Живой и пребывающий» голос устного апостольского предания имел преобладающее значение; цитация новозаветных книг тогда еще сравнительно свободная. Во второй период — до гонения Диоклетиана (170—303 г.)—заметно стремление во мнениях и практике частных церквей и отдельных отцов и учителей Церкви рельефнее и определеннее отделить апостольские писания от церковной письменности, причем по некоторым частным пунктам наблюдается различие в суждениях. В третий период, обнимающий IV век, частные различия сглаживаются, недоумения разъясняются,—и новозаветный канон является окончательно и твердо установленным. Если протестантские ученые сами признают, что история канона не может быть восстановлена в ее целостно последовательно-непрерывном развитии за недостатком некоторых самых важных звеньев,—то для нашей цели и с общей установленной нами точки зрения не представляется ни возможности, ни нужды следить за всеми без исключения данными, относящимися к истории канона, а достаточно указать и анализировать лишь наиболее характерное и определенное в наличном материале.

Этим мы должны сделать некоторые замечания относительно характера и особенностей, привлекаемых обычно

свидетельств, преимущественно для характеристики первого периода. 1) Отдельные писатели не всегда являются точными выразителями действительного отношения церквей к данному памятнику. Иногда они цитируют употреблявшиеся для чтения в Церкви книги так, как будто бы они были канонические: близость или сходство содержащегося в них учения с учением книг священных служили поводом и некоторым оправданием неточности в цитации. Но как скоро живой практический интерес привлекал внимание к вопросу о каноне, суждение было определено и единодушно. Когда сделалось необходимым определить, какие «излишние» книги могут быть выдаваемы римским инквизиторам (в гонение Диоклетиана), не навлекая обвинения в предательстве,—апокрифические произведения сразу были отделены от автентичных (А в г у с т и н, *Brev. Coll. Donat.* III, 25; с. Cresc. III, 30).

2) Самые ранние свидетельства о каноне—случайны и фрагментарны (т.-е. отрывочны). Цитаты имеют положительное значение, а не отрицательное: они могут показать, что известный документ считался авторитетным, но из этого одного факта, что другие памятники не цитируются, нельзя еще заключать, что они были неизвестны или отвергались, как апокрифические.

Первый период истории канона.

Век мужей Апостольских (г.г. 70—120).

Писания мужей апостольских—как по содержанию, так и, особенно, по форме—ярко отличаются от последующей христианской письменности и ближе примыкают к апостольским памятникам, чем к следовавшей литературе. Эпоха, непосредственно следовавшая за веком Апостольским, представлена только немногими голосами в весьма ограниченном числе литературных памятников. По содержанию, тону и литературной манере они близко напоминают канонические послания, и некоторые из них в известном смысле можно рассматривать, как приложение к Новому Завету. Неудивительно, что несколько произведений этой эпохи, принадлежащих весьма авторитетным лицам, довольно долгое время читались в богослужебных собраниях и в некоторых древних кодексах, содержащих книги Св. Писания, помещаются после них. Целью их было преподать безыскусственное (за исключением послания Варнавы) наставление в христианской вере и жизни, а не представить какое-либо их систематическое и аргументированное раскрытие. Произведения этой эпохи представляли собой именно письма, послания. Писатели того века к составлению их вдохновлялись не литературными мотивами, не стремлением даже оградить веру от нападения врагов,—непосредственное и живое чувство новой жизни во Христе и стремление способствовать успеху этой жизни в других являлись господствующим мотивом их писаний. Несмотря на свою малочисленность и незначительный объем, писания мужей Апостольских имеют важное значение для науки, ибо свидетельствуют об определенности и устойчивости основных начал католической церкви. И для истории новозаветного канона заключающиеся в них свидетельства имеют первостепенную важность. Их свидетельства, конечно, носят на себе характеристические черты исторического положения их авторов и содержат по существу больше, чем выражают на словах; однако даже и непосредственно они говорят многое. А именно, они с очевидностью показывают, что писания Апостольские с самого начала пользовались в Церкви чрезвычайным авторитетом, как истинное выражение и важнейший источник христианского учения и христианской практики. Таким образом, они отмечают начало писанного новозаветного канона. Признание этого факта неразрывно связано с признанием существования от начала христианства и католической Церкви. В свою очередь, доказательства того факта, что основные установления Церкви находились в христианстве, начиная с первого его исторического осуществления в мире, утверждают автентичность тех книг, которые эти установления санкционируют.

И, прежде всего, так называемое первое послание Климента, считающееся древнейшим из произведений после-

апостольского времени, представляет собою обширное пастырское послание, написанное около 97 года от лица римской церкви (Евсевий, *Церк. история* III, 38, I; Иероним, о выдающихся мужах гл XV) к церкви коринфской. Происхождение его от св. Климента, еп. римского, выдающегося и почитаемого древне-церковного деятеля, который, по свидетельству св. Иринея, видел блаженных Апостолов, общался с ними и имел проповедь Апостолов в ушах своих и предание их пред глазами (Против ересей III, 33; Евсевий, *Церк. история*, V, 6)—ученика апостольского (Ориген, О началах, II, 3), мужа апостольского (Толкование на Исаию XX, 13),—твердо обосновано на единогласном свидетельстве древности. Этот памятник, таким образом, свидетельствует об отношении к новозаветному канону собственно римской церкви в столь раннюю эпоху.

Два раза этот памятник приводит слова Христа Спасителя. Одно из этих мест гласит так: «особенно будем помнить слова Господа Иисуса, которые изрек Он, научая кротости и великодушию. Он так сказал: «милуйте, чтобы быть помилуванными, отпущайте, дабы вам было отпущено; как вы делаете, так вам будут делать; как даете, так вам дано будет; как судите, так сами судимы будете; как будете снисходить, так вам будут снисходить; какую мерою мерите, такую отмерит вам» (гл. III, Функ, Мужья апостольские, т. I, 1, стр. 116; рус. пер. о. Преображенского стр. 82). Та же самая связь и во втором месте: «вспомните слова Иисуса Господа нашего. Он сказал: горе тому человеку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного из избранных Моих; было бы лучше для него, если бы он повесил камень жерновый и ввергнулся в море, нежели соблазнить одного из личных Моих» (гл. X, VI, Функ, стр. 158—160, русск. пер. стр. 103). Бесспорно, что слова Господа приводятся в качестве высшего авторитета, наравне с Св. Писанием (ср. в гл. XIII): «говорит Дух Святой: (привод. далее Иерем. IX, 22—23)... О с о б е н н о будем помнить слова Господа Иисуса... Но,—говорят,—здесь слова Господа не обозначаются, как части Св. Писания. Не видно также, что они почерпаются из какого-либо писанного источника. В действительности, повидимому, мы имеем дело с очень свободными цитатами: изречения, которые приводит 1-е послание к Коринфянам, действительно имеют в наших Евангелиях параллели; но не может быть никакой речи о том, что они дословно совпадают с какими-либо местами у Матфея, Марка или Луки». (Лейпольдт, История новозаветного канона стр. 120). Климент знает синоптическое и только это одно предание; Иоаннова предания он—будто бы—совершенно не знает (там же). Конечно, только из этого предания почерпнул он приведенные изречения. Но положение дела

настолько неопределенно, что нельзя делать каких-либо решительных выводов. Что приведенных слов Климентом нет в наших евангелиях в их буквальной точности это бесспорно. Но ни откуда не видно, что они не являются свободной (быть может, по памяти) цитацией Матфея (V, 7; VI, 14; VII, 1—2) и Луки (VI, 31, 36—38; IV, 38) в XIII гл. и Мф. XVIII, 6—7; XXVI, 24; Лк. XVII, 2; Мрк. IX, 12; XIV, 21; Лк. XVII, 1, 2, в X VI гл. Что новозаветные писания не уравниваются до полного тождества с ветхозаветными и с формальной стороны, это психологически и исторически вполне естественно, ибо писатель анализируемого памятника был современником происхождения новозаветных писаний, был научен непосредственно самими Апостолами; ветхозаветные же писания он знал только как древние документы. Несмотря на это, и цитация Ветхого Завета у Климента довольно свободная (ср., напр., гл. X II, где цит. Ис. X. 17)¹⁾.

Общее влияние апостольских писаний, отразившееся как на содержании, так и на языке настоящего памятника, весьма значительно. Учение св. Климента об оправдании отражает особенности богословия как св. Павла, так и св. Иакова «За веру и гостеприимство был дан ему (Аврааму) в старости сын, но он из послушания принес его в жертву Богу» (конец X гл.). «За веру и гостеприимство была спасена Раав, блудница» (нач. XII гл.). «Мы, будучи приведены по воле Его во Христе Иисусе, оправдываемся не сами собою, и не своею мудростью, или разумом, или благочестием, или

делами, в святости сердца нами совершенными, по посредством веры, которою Вседержитель Бог от века всех оправдывал» (кон. XXXII гл.). Несколько позже св. Климент преподает наставление в духе св. Иакова: «всею силою будем творить дело правды» (Кон. XXXIII, гл.).

В других местах послания отражаются мысли и способы выражения, характерные для св. Иоанна Богослова. Напр., «обратим внимание на кровь Христа,—и увидим, как драгоценна пред Богом кровь Его, которая была пролита для нашего спасения и всему миру принесла благодать покаяния» (Гл. VII, Ср. I Иоан. I, 7; II, 2 и др).

1-е послание св. Ап. Павла к Коринфянам определенно цитируется следующим образом: «возьмите послание блаженного апостола Павла... Истинно он по вдохновению написал вам как о себе самом, так и о Кифе и Аполлосе, потому что и тогда произошло у вас разделение на различные стороны» (нач. X VII гл.). Другие послания св. Павла не цитируются, но молчаливо привлекаются: наверное послание к Римлянам, вероятно послание к Титу. Далее св. Климент знает послание к Ефесеям¹⁾. Особенно важное значение имеет засвидетельствование в столь раннюю эпоху посланий, кои потом подверглись в некоторых церквах сомнению: посл. к Евреям, к Титу, послание Иакова.

(Продолжение следует).

Проф. С. ЗАРИН.

„Туча с Запада“

«ЧАС УБО НАМ ОТ СНА ВОССТАТИ».

Занятая внутренней борьбой и разделением, все свое внимание устремившая на ликвидацию этого разделения, Православная Церковь на территории СССР, как будто не замечает того, что на Западе готовится на нее сильное и серьезное покушение, более, конечно, опасное, чем движение сектантства. Покушение это скорее всего может быть сделано на те части ее, которые более других стремятся к разрыву с своею Матерью—Русской Церковью и вместо нее готовы искать известного покровительства, моральной поддержки там, откуда (хотя бы территориально) и движется эта опасность. Я разумею грядущую опасность от католичества, которое учитывает нашу слабость, разрозненность и свою силенность и громадные победы на Западе. Весь христианский мир сейчас представляется разделенным на две части: католичество и православие, из коих первое решает сейчас вопрос—время или не время еще раз попытаться уже с испытанным опытом напасть на православие и задушить его. Третья часть христианства—протестантский мир—не представляется опасным для католичества, ибо, как указано будет ниже, протестанты во многих местах возвращаются в лоно католичества. Несколько пытаются спасти протестантские принципы дети его—сектанты (особенно методисты и баптисты), но они, конечно, уступают в силе и организации католичеству и по местам сдают свои позиции. Непримиру держатся из сектантов по отношению к католичеству адвентисты, выступающие, как бы Леонидовым отрядом в Фермопильских ущельях, неподкупными глашатаями на весь мир об замыслах католичества и успехах его. В последних номерах журнала адвентистов «Голос Истины» мы читаем весьма интересные сведения об этом. «Католическая Церковь успешно завоевывает одну за другой страны Европы» (№ 9, стр. 17).

В Германии—родине реформации, повидимому насквозь проникнутой протестантским духом,—католичество надеется стать вождем Новой Германии. Папа в 1923 г. выражал благодарность германскому католичеству, который,

как во время свирепствовавшей всемирной войны, так и при теперешнем затруднительном положении, проявил усердие, энергию и организованную способность, чтобы расквитаться за печальное отпадение от римской церкви, которое произошло 400 лет тому назад (стр. 17). В 1924 году влиятельный католический писатель Петр Вуст писал: «Германский католицизм вернулся из плена на родину. Он перешел ныне в духовное наступление и скоро трубный звук возвестит миру, что это так». Об этом свидетельствует недавно проведенный в рейхстаге закон о преподавании закона Божия в школах, в отстаивании коего объединились и протестанты, и католический центр. А разве небольшая победа католиков, что им удастся проводить на важнейшие посты в правительстве католиков, напр., Маркса. Интересно отметить то, что католическая церковь в Германии служит интересам политики. Сенсацию произвело нахождение в Мюнхенском Соборе Св. Михаила склада боевых снарядов под крышей собора, спрятанного здесь кардиналом Faulhaber'ом для предполагаемых фашистских выступлений (Die streitbare Kirche в журнале A. I. Z. № 51, 1927 г., стр. 4—5).

Не менее сильный натиск католичества испытывают на себе Скандинавские государства: Дания, Швеция и Норвегия, страны чисто протестантские. В 1924 году в Скандинавию был послан кардинал фон Рассум с специальной целью—широкой пропаганды католичества. Результаты его деятельности сказались в назначении нового епископа в Швецию, издании в каждой из указанных стран католического журнала, ведущего боевую пропаганду католичества; в Швеции протестантами издан небольшой трактат в количестве 50.000 экз., в котором восторженно восхваляется католическая церковь. Об успехах своей работы упомянутый кардинал писал следующее: «Скандинавия—великое поле для католических миссионеров, и деньги, необходимые для приобретения этой чудесной страны для католической церкви, применены здесь правильно» (стр. 18).

Далее, в Англии, стране, где церковь тесно переплетена с государством, где Архиепископ Кентемберийский пытается подражать папе в стремлении диктовать свою волю другим, где пытаются создать крепкий блок против католичества, из самых разнообразных религиозных течений, также наблю-

¹⁾ Евангелие Иоанна или Иоанново предание не соответствовало увещательно-правоучительным целям послания и, быть может, только потому не цитировано. Характерно также самое построение первой цитаты.

Если сравнить приведенные слова с указанными параллельными местами св. Матфея и св. Луки, то будет ясно, что бесспорно симметрическая форма версии Климента означает свободный и однако преднамеренный способ цитации соответствующего содержания Евангелия. Обязана ли эта версия самому Клименту или принадлежит более раннему времени—по стилю она во всяком случае позже, чем наши Евангелия.

¹⁾ Ср. особенно гл. XXXVI. «Он, будучи сияние величия Его, столько превосходящее ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя». Ср. Евр. I, 3 след. «Будем подражать и тем, которые считались в козых и овечьих кожах... Ср. Евр. XI, 37 и др.

дается массовый переход в католичество, и что особенно поразительно, так это то, что «как раз более образованные люди чувствуют сильное влечение к католической церкви. Особенно тяжело для английской церкви то, что многие из лучших духовных лиц переходят в католичество». Помимо прямых переходов в католичество духовенства и мирян замечается известная систематическая подготовка протестантов Англии к постепенному переходу в католичество: ношение католической формы английским духовенством, совершение богослужения по римскому ритуалу и требникам, введение изгнанных прежде статуй Мадонны и святых, почитание Богоматери и введение молитв за умерших—во всем этом нужно усматривать уступку католическим влияниям. Это обессиливает безусловно Англиканскую Церковь и препятствует ей и ее представителям играть мировую роль и делить православный мир с католичеством, о чем мечтают англичане.

Возьмем другие протестантские страны Европы. В Латвии; насчитывающей до 60% протестантов, благодаря интригам католичества, Латвийское правительство заключило с Ватиканом весьма выгодный для последнего контракт, следствием которого было: передача католикам одной из лучших кирок в Риге, учреждение в Латвии архиепископии и устройство в Латвии католической духовной семинарии. Ясно, что Латвия через несколько лет будет чисто католической страной и вместе с Польшей и Литвой будут представлять авангард католичества в его воинственных стремлениях на восток для покорения под ноги наместника Св. Петра неверных Росссов...

В Голландии $\frac{2}{3}$ населения составляют протестанты и $\frac{1}{3}$ католики. «Однако при выборах на правительственные должности предпочтение почему-то отдается католикам. Вся страна наводнена католическими школами, а в г. Нимвегене основывается даже католический университет. Папский легат мощно властвует во всей стране. В городах предпочтительно среди протестантского населения читаются лекции с целью пропаганды католичества (стр. 13)».

В Швейцарии в 1874 г. порвавшей дипломатические сношения с папой, в 1920 г. неожиданно для общественного мнения Совет Швейцарского Союза постановил вновь допустить папского легата. «Призвание этого легата праздновалось католиками, как важнейшее церковно-политическое событие последнего времени. Это была неожиданная легкая и быстрая победа католиков, причем все это было сделано при явном нежелании протестантского населения, опасавшегося влияния легатов и, главное, «ордена иезуитов» (стр. 18).

В Венгрия, насчитывающая $\frac{2}{5}$ протестантского населения, на самом деле управляется католичеством. Протестанты Венгрии терпят на почтовых марках и монетах изображение Мадонны с надписью: «Патронесса Венгрии». На одном католическом национальном конгрессе были сказаны слова, хотя и относящиеся к Венгрии, но характерные для всей политики католичества: «Только католицизм может дать настоящее гражданское воспитание. Поэтому надо усилить пропаганду католицизма в чиновничестве и в армии. Католицизм должен считаться превосходством и государство должно принаравливать к нему свою политику: оно должно быть строго христианским, т.е. католическим. И это оно обязано сделать в своих же собственных интересах, ибо нет более крепкой опоры для Венгрии, чем католичество» (там же, стр. 19).

Если посмотреть на положение Америки, то и там вооруженным глазом можно заметить усиление католичества. Не говоря уже о Южной, т.е. Латинской Америке, где католичество является господствующей религией, и в Северной Америке заметен рост католицизма. Проникнув туда в 20—30 годах XIX в. оно укрепились более в южных штатах. Достаточно вспомнить происходивший в 1927 г. так наз. эвхаристический конгресс, когда в день праздника пришлось отслужить 1.300 месс, чтобы удовлетворить всех желающих причаститься, и нам ясна будет сила католичества в Америке. Недаром сейчас высказывается предположение, что будущий президент САСШ будет обязательно католик. Кому неизвестна планомерная и организованная борьба духовенства против правительства в Мексике, и неизвестно еще, на чьей стороне будет последняя победа.

Обратимся теперь к католическим странам Европы.

В Австрии во главе правительства стоит католический архиепископ Зейпель. Во Франции католическая Церковь принимала большое участие в борьбе с социалистическим правительством Эррио, и социалисты уступили католикам, возобновив дипломатические сношения с папством и отправив в Ватикан своего посланника.

В Италии внешние и внутренние обстоятельства заставляют правительство добиваться примирения с папством. В господствующей итальянской партии папа имеет так много сторонников, нашел себе такую вотчину, которая, быть может, лучше обеспечивает его независимость, чем даже прежняя папская область. И может быть, недалеко то время, когда Ватикан и Квиринал возобновят дипломатические сношения и будут работать рука об руку над укреплением католичества.

В Бельгии в 1925 г. в г. Машельн состоялись переговоры между депутацией от англиканской Церкви и представителями католической церкви по вопросу об устранении раскола Церкви. Результаты этих переговоров неизвестны, но, по видимому, они прошли безуспешно.

Восстановление свободной Польши является безусловно большим успехом католичества. «Самым великим изменением на карте Европы следует считать Польшу с свободным доступом к морю. Это значит, что довершено восстановление нового католического государства в Европе с 30-миллионным населением». Новое католическое государство, очевидно, унаследовало дух отношений своих предков к православию. Где можно, Церкви православные превращаются в костелы; где это открыто сделать невозможно, проводится уния с католичеством. До самого последнего времени не утверждены представленные власти Статут о правовом положении Православной Церкви в Польше. Отсутствие этого статута остро и больно переживается Церковью. В среде верующих оно создает весьма тяжелое общее настроение и всюду вносит чувство неопределенности, тревоги и недоверия, а в сфере конкретных фактов служит той почвой, которая благоприятствует появлению разного рода самоуправств и самочинных выступлений, административного усмотрения и произвола. А вот и самые последние факты. На Холмщине и Подляшьях не прекращаются случаи, когда администрация закрытые для православного богослужения храмы немедленно передает православным людям, как только они выскажутся за переход в унию. Этой привязанностью народа к своему храму играют в целях пропаганды унии.

В Виленской и Гродненской епархиях власти отказываются разрешать открытие православных церковных Братств, учрежденных при точном следовании выработанным для братств правилам.

В Луцке созывается (С'езд. ложно именуемый себя «церковным», и отношение к нему властей, видимо, поощрительное (Упр. Правосл. Благов. № 19—20, 314 стр.).

Указанные и подобные им факты говорят ясно о том, что католичество решило совершенно ликвидировать православие в Польше теми или иными способами, не отказываясь и от грубых нарушений своих вероисповедных законов. А православие не может оказать решительного противодействия католичеству, как по своей неорганизованности и оторванности от своей матери—Русской Церкви, так и потому, что руководители его предпочитают быть магнатами, пользоваться благами жизни, чем бороться за православие. Они идут на соединение с Польской национальной Церковью и сейчас ведут дело о восстановлении единства между православной и Мариовитскою Церковью. В том и другом случае безусловно приходится поступиться кое-чем из православия.

Католичество, возвращая в свое лоно протестантов и усильвая свое духовное влияние, не забывает об усилении своего политического значения в мировом масштабе. Если до войны только 14 стран имели своих представителей при Ватикане, то теперь число их дошло до 30. Соответственно этому увеличилось и число папских нунциев, причем эти нунции играют важную роль среди дипломатов. Достаточно указать, на то, что и во Франции и в Германии президентов обеих стран приветствовали с новым годом главы дипломатического корпуса — папские нунции — факт достаточный особенного внимания, свидетельствующий

о росте влияния папской дипломатии на дипломатию других государств («Известия» № 2 1928 г.).

Об аппетитах папства как в церковной, так и политической сферах особенно ярко свидетельствуют следующие факты. В 1925 г., как известно, праздновался в Риме юбилейный год, на который ожидался наплыв богомольцев со всего мира. В папской булле всем христианам говорилось следующее: «Он (папа) ожидает, что великое множество паломников последует его зову направиться в далекую отчизну всех католических народов и что откликнутся и объединятся любовью даже те народы, которых удаляет от римской церкви роковое вековое отделение. Мы не можем представить ничего более приятного и утешительного, как возвращение многих, если не всех, овец к единому стаду». Юбилейный год окончился установлением нового праздника Христа — царя. О чем должен говорить уму каждого католика этот новый праздник? Христос — царь вселенной. Папа есть наместник Его на земле. Следовательно, он является наместником царского достоинства Христа на земле. Теперь Ватиканский «узник», обладающий непогрешимостью в качестве учителя веры, мечтает о политическом господстве над миром, идеологически завершает и оформляет попытки Григория VII и Иннокентия III к фактическому господству над миром. Но ведь времена не те. В эпоху крушения монархии мечтать, да еще так вслух, о создании мировой монархии папства, конечно, не разумно. Печально, конечно, то, что эти попытки будут предприняты и могут повести человечество к новым бедствиям. А о том, что папство смело мечтает о мировом политическом господстве, свидетельствует циркуляр об установлении вышеупомянутого праздника. «Судя по тексту этого циркуляра, церковь католическая требует в будущем предоставить ей контроль над каждым правительственным законом. Она желает решать вопрос, находится ли тот или иной закон в согласии с католическими принципами или нет. Далее она намерена требовать всюду отделения государственного судопроизводства от суда над духовными авторитетами и, наконец, добиться наблюдения за преподаванием в учебных заведениях» («Голос Истины» № 9, стр. 20).

В 1925 г. когда происходил в Стокгольме конгресс всех религий, католическая Церковь не участвовала на нем. Папа прислал конгрессу свое благословение. Зачем он будет посылать своих делегатов на конгресс, где проводилась мысль о каком-то объединении христиан, когда он мечтает о полном подчинении их под свои ноги.

Предстоящий в 1928 году Вселенский Собор Католической Церкви, вероятно, преподнесет миру какой-нибудь новый сюрприз, угадать который пока не представляется возможным.

Есть ли основание нам, русским, бояться натисков католичества? Есть и основание серьезное. Известно, что католичество, объявившее в 1917 г. Россию «страной неверных», готовит для России целые кадры миссионеров совершенно нового типа, людей хорошо знающих восточное богословие, восточный ритуал, творения восточных отцов Церкви, русский и славянский языки. Эти миссионеры даже и по внешнему виду должны будут походить на православных священников. Эта армия, воспитанная по всем правилам иезуитского искусства, ждет благоприятного момента для движения на Россию, подготавливая себе тыл в Польше, Литве и Латвии. Опасность прежде будет для Украины и Белоруссии, особенно для первой. Несмотря на то, что в прошлом католичество оставило по себе очень печальную память, все-таки украинские шовинисты прошлого и настоящего питают симпатии к католичеству, лишь бы отделаться от ненавистной Москвы. Известны были симпатии этих шовинистов к Австрии, от которой ждали они себе «спасения». Известно, что Петлюра был на поклоне у папы. Что он обещал папе — неизвестно, только папа крестового похода почему-то не объявил. Нам кажется, что подготовку, если не к католичеству, то во всяком случае к унии ведут украинцы-самосвяты, для которых неважно единение с вселенской православной Церковью, а важнее «незалежность» от Москвы, хотя бы ценой измены православию. Известен факт разрешения главую самосвятлов «митрополитом» В. Липковскому кандидату во священника для Украинцев, живущих в Западной Европе принять рукоположение от старо-

католического епископа, факт говорящий очень многое. Нашему сторожу православия на Украине следовало бы более внимательно отнестись к католической опасности и не порывать связи с Русской церковью, потому что только в союзе с ней она может противостоять этой опасности. Между тем известно, что в 1918 г. католические ксензы в Киеве устраивали систематические собеседования с православными священниками и профессорами духовной Академии, доказывали правоту католичества даже на основании наших богослужебных книг и в некоторых собеседниках сумели посеять семена сомнения в твердости православных принципов. В настоящее время, как сообщают из Киева, в Киевской Академии преподает известный Н. Толстой, перешедший в католичество.

Хорошо для православия, что наличный состав католического духовенства занимается не тем, чем бы ему следовало заниматься: то шпионажем в пользу Польши (дело Скальского, заявление 5 ксензов, опубликованное в «Известиях» за 4 января 1928 г., в котором они заявляют об отказе от работы в пользу Польши и контр-революционных выступлений, и ряд других фактов), то занимаются «просвещением» молодежи в духе ксенза Усача; остальные ограничиваются исполнением богослужений. Но что будет, когда они, выполнив свои обязательства — не заниматься не свойственным им делом, всю свою энергию (а ее у них достаточно) направят на пропаганду сначала сближения с католичеством, знакомство с ним, потом унии, а потом и прямого перехода в католичество, а на помощь им устремятся тысячи дрессированных по новейшим методам миссионеров. Готова ли православная Церковь к этому? Староцерковники ответят, что им нечего бояться католичества, что они достаточно сильны, ответят так же, как ответил епископ Сергей — Управделами Сергиевского Синода на вопрос корреспондента «Комсомольской Правды» о сектантской опасности. На чьи же плечи взваливается тяжелый труд охраны православия от грядущей опасности. Опять-таки на тех, кто взял на себя труд борьбы против сектантства, кто смотрит в будущее Церкви, думает об ее интересах, а не спит в самообольщении, как староцерковники — на плечи обновленцев и главы их Св. Синода. До сих пор староцерковники не могут простить обновленцам того, что «Живая Церковь» одним из пунктов своей программы выдвинула — пересмотр православной догматики. Обновленцы, шипят они, хотят изменить догматы православия. Успокойтесь, скажем мы, никогда и в мыслях у нас не было изменять или пересматривать догматы. Мы думали и думаем пересмотреть только догматику, — школьное изложение и толкование догматов, потому что в нем усматриваем сильное влияние католичества. Это не секрет, потому что наша догматика выработывалась под влиянием южно-русских ученых, впитавших в себя соки католичества. Мы не скрываем этих недостатков, хотя, может быть, нас осудят и свои, а главное осудят за это наши идейные противники, старающиеся подметить каждый наш недостаток, и на нем строить заключение о несогласии нашего учения с учением Христа и апостолов, не скрываем потому, что обновленчество дало торжественное обещание перед верующим миром, что оно очистит христианство от всего того, что затемняет подлинный лик Христов. Смелые мысли, смелые признания о церковных недостатках высказывала наша церковная пресса, наши либеральные пастыри после 1905 г., и в этих признаниях одно из главных мест занимает покаяние в том, что наше богословие не свободно от католической закваски. «Церковный Вестник» в 1907 г. писал: «В последние десятилетия в церковно-административной и школьной жизни католическая закваска сказалась в своих наиболее неприглядных чертах, в том веянии в церковной жизни религиозного нигилизма, который так правдиво описал в своей поэме «Великий Инквизитор» (Достоевский) № 27. Епископ Евдоким (ныне митрополит) писал: «Церкви господствующей (православной) предстоит огромная тяжелая работа, хотя бы, например, в деле освобождения нашей богословской мысли от наложенных на нее пут. Да и это ли одно? Ведь все наше богословие столетиями было в плену у латинян. Сколько потребуется работы, сколько усилий для того, чтобы освободить наше богословие от римских обятий. Этот плен, эти обятия не лучше, если не хуже, плена мирского» («На

заре церковной жизни» стр. 29). Проф. Петербургской Духовной Академии Никольский писал: «Если мы позволим себе иметь религиозные представления, несколько отличные от учебников Филарета и Макария, то мы становимся (даже в своих собственных глазах) вольтерьянцами, еретиками, протестантами, нигилистами». В чем конкретно мы можем указать латинское влияние на наше богословие? Прежде всего почти все наши символические книги, почти все выдающиеся произведения богословской мысли XVII—XVIII в. не свободны от латинских мнений, идущих вразрез с православным учением. Такие следы несет на себе «Православное исповедание веры Петра Могилы», «Жезл Правления», «Працица», «Скрижалъ» и тому подобные произведения. Благодарение Богу, что такие произведения являются в настоящее время только достоянием истории, ими никто не пользуется, а то бы католичество и его идеи проникали бы широко в наше сознание. За то многие из этих произведений оказали большое влияние на наше школьное богословие, на догматику Макария, на катехизис Филарета, который мы учили наизусть и знали лучше Св. Писания. О последнем даже Антоний Храповицкий отзывался, что он наполнен католическими заблуждениями. Мы не будем подробно бичевать наше старое богословие, приводить многочисленных отзывов о его недостатках, латинских наслоениях, католических методах и т. д., а укажем только те пункты нашей догматики, которые внесены к нам католичеством и потому нуждаются в пересмотре.

Откуда, как не из католичества заимствовано учение о тройственном служении Христа, как пророка, первосвященника и царя? Отсутствие подобного учения в строго церковных творениях налагает и на самое учение печать некоторой отчужденности от святоотеческого понимания христианства. Откуда, как не из католичества заимствована так наз. юридическая теория оправдания, совершенно искажающая смысл и значение Голгофской жертвы, теория, за которую и католичество, и мы расплачиваемся: первое — появлением протестантизма, а мы — появлением и усилением у нас сектантства, проповедующего иной более понятный для человека и более легкий путь спасения и смысла искупления. Откуда, как не из католичества взяты в наших катехизисах совершенно неверные выражения о том, что Христос своею смертью избавил нас «от греха, проклятия и смерти». Из католичества заимствовано юридическое понятие о Церкви, как обществе верующих, с подразделением Церкви на учащуюся и учащую, с возвышением последней. Подобно тому, как католическая иерархия, легко и удобно сводя всю внутреннюю жизнь Церкви на совершение таинств и тем самым выдвигая в деле спасения свое значение, без всякого труда определяет народу пассивное, подчиненное место в общем строе церковной жизни и отказывает ему в живом и деятельном участии, так и православная Церковь все значение в Церкви признавала за иерархией, являющейся в прошлом в собственном и прямом смысле владыками в Церкви, и только обновленчество, сдернувшее с нее завесу неприкосновенности, открывает забытое христианским миром понятие о Церкви, данное ап. Павлом: Церковь есть тело Христово, живой организм, в жизни и деятельности коего принимают участие все члены его, соответственно благодати Св. Духа излитой на каждого.

Из католичества православная Церковь заимствовала и некоторые особенности в учении о таинствах. В то время, как до-Никоновская Русь и греческая Церковь относились отрицательно к обливительному крещению, в случае нужды допускавшемуся в древней Церкви (Baptismus clinagogum), православная церковь позднейшего времени терпимо относилась к нему, а на Украине, наиболее других частей Российской Церкви, впитавшей в себя элементы католичества, эта форма крещения до сих пор остается формой, если не исключительной, то во всяком случае господствующей.

Не лишне было бы нам просмотреть и некоторые наши богослужебные книги. Мы нашли бы в службе на 16 января учение о приматстве Ап. Петра, в службе на 8 сентября — элементы учения о непорочном зачатии Божией Матери.

Мы не будем приводить всех отзывов о влиянии католичества на православное богословие и примеров этого влияния. Приведенных примеров достаточно, чтобы обновленцы своей обязанностью в борьбе с католичеством считали пересмотр православной догматики с целью очищения ее от элементов католичества, причем их не должно смущать питание староцерковников, может быть забывших о том, что Николай II в своей резолюции на одном из синодальных постановлений о созвании собора написал: «Созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления». Тогда ни словом никто не возражал против этой программы собора, а теперь видят в этом ересь. А без выполнения этой задачи нашей Церкви трудно будет противостоять натискам католичества, а верующие не сумеют отличить православное учение от преподносимого под видом православия латинства.

Затем нам необходимо серьезно подумать об организации мирян в братстве, по образцу тех братств, которые спасали православие в борьбе с латинством в Юго-Западном крае. Мы слабы и научными силами, и учебными заведениями, и изданиями: долг верующих поддерживать существующие наши издания, наши немногие духовные школы.

А главное — это наша организованность и постоянное, непрекращающееся стремление к церковному прогрессу, воплощение в жизнь тех идеалов, которое несет обновленчество на своем знамени. Из лозунгов обновленчества необходимо отметить следующее. Католичество всемерно стремится к политическому властвованию в мире, не отделяет религию от политики, а принимает ее служением последней и этим унижает христианство, как религию, как царство не от мира сего. Обновленчество провозглашает противоположный лозунг: религия должна служить только Богу. Она не должна смешиваться, сливаться с политикой, служить ей или наоборот, пользоваться ей для своих целей. При воплощении в жизнь этого лозунга обновленчества, все попытки латинства не только открыто идти в Россию, но даже и незаметно просачиваются, будут обнаруживаемы своевременно и ликвидированы без последствий.

Итак, обновленцы, за дружную работу на борьбу с надвигающейся тучей с запада! А пока что, знайте, что в Москве католики уже несколько лет в некоторые дни служат по-русски и отчасти по православному ритуалу, и на этих богослужениях бывает много народа.

Профессор Белоликов.

Сектантские Об'единения в СССР

(Главные).

1. Баптисты. Во главе стоит Совет Всесоюзного Федеративного Союза баптистов СССР, объединяющего Поместные Союзы баптистов: Белорусский (Минск), Всеукраинский (Харьков), Волго-Камский (Самара), Северный (Ленинград), Центральные Губерний (Москва), Крымский (Симферополь), Северо-Кавказский (Пятигорск), Закавказский (Баку), Сибирский (Ново-Николаевск), Средне-Азиатский (Ташкент) и Дальне-Восточный (Хабаровск). В президиум Совета входят: Н. В. Одинцов, П. В. Иванов-Клышников и П. Я. Дацко, Федеративный Союз находится в Москве (1 Брестская ул., № 29),

Баптисты издают 2 журнала: «Баптист» в Москве (в помещении Союза, цена 6 руб. в год) и «Баптист Украины» в Харькове (Моечная, 7).

2. Евангельские христиане. Во главе стоит «Всесоюзный Совет Евангельских христиан» (ВСЕХ), под председательством И. С. Проханова (Ленинград, Столярный, 18). Издается журнал «Христианин» (там же).

3. Адвентисты 7-го дня. Во главе стоит Совет Всесоюзного Союза АСД под председательством Г. И. Лебсака (Москва, Конюшковская, 29). Союз объединяет: Центральный район (Москва), Северный областной Союз (Ленинград), Все-

украинский Областной Союз (Киев), Восточный Областной Союз, Юго-Восточный Областной Союз, Сибирский Областной Союз и Дальне-Восточный.

Адвентисты издают 3 журнала: «Голос истины» и *Adventisbote* (Москва при Совете Союза) и «Благовестник» (Киев), ул. Раковского, № 10).

4. **Духовные христиане молокане.** Во главе стоит Всесоюзный Совет, под председательством Н. Ф. Кудина. Совет объединяет районы: Приволжский, Северо-Кавказский, Закавказский, Запорожский, Туркестано-Уральский и Дальне-Восточный. Объединение издает журнал: «Вестник духовных христиан молокан» (Москва, Б. Спасская, № 41/2, кв. 46). Цена 4 рубля.

Из жизни современного баптизма

«Европа нуждается в духовной религии» (из Новогоднего приветствия председателя Всемирного Союза баптистов Э. Ю. Маллинса).

Под таким лозунгом баптисты проводили свою работу, как в Европе, так в частности и СССР в 1927 году.

Главными задачами баптистов в 1927 году были: организация и миссия.

В Европе было организовано несколько групповых конференций, которые должны были содействовать объединению отдельных групп баптистов в отдельных государствах в одно целое — Всемирный Союз. В этом отношении, по отзывам баптистской прессы, им удалось сделать много. «Групповые конференции сделали много для пробуждения и усиления сознания всемирного единства народа Божия», — пишет председатель Всемирного Союза Маллинс («Баптист» № 1 1927 г.). Эти конференции кроме организаторских целей преследовали и цели пропаганды. Из новогоднего приветствия Маллинса мы видим, что баптизм пускает корни в Венгрии, Латвии, Германии, Дании и даже католической Испании. На торжественных собраниях, по поводу этих конференций, присутствовало очень много небаптистов, которые заинтересовались баптистским движением.

Характеризуя положение баптизма в странах Европы, Маллинс отмечает тяжелое положение его в Румынии вследствие преследований со стороны правительства, а также то, что новые конституции в большинстве стран провозгласили более высокие взгляды на религиозную свободу. Своей ближайшей задачей баптисты ставят — привести народы к полной свободе веры и Богопочитания и работы для Царства Божия. С напряженным вниманием баптисты ожидают очередного Всемирного Конгресса, который имеет состояться в 1928 г. в г. Торонто, в Канаде, на который баптисты ожидают представителей организаций всего мира, так как по уверению баптистов нет в мире ни одной страны, где не было бы баптистов. На всем земном шаре их насчитывается до 11 миллионов, и по численности они уступают только методистам, если принимать во внимание исповедания, отделившиеся от православия и католичества.

Выражением всемирного единства баптистов должен служить специально установленный день молитвы о всемирном союзе баптистов — первое воскресенье февраля. Установленный в 1927 году этот праздник единства должен праздноваться и в будущие годы. В числе обязанностей каждого баптиста в этот праздник — оказывать особенно щедрое пожертвование на дело миссии среди неверующих.

В СССР можно отметить следующие новые моменты в жизни баптистов.

Представляется несколько странным, почему официальная статистика баптистов уменьшает количество их ровно на половину. В 4—5 № журнала за 1925 г. они определяют число баптистов в 1 миллион крещеных членов, а в докладе Н. Одинцова на Рижской Конференции баптистов в ноябре 1926 года количество общин определяется в 6.500, а число членов — в 500.000. Хотя статистика не отличается полностью, все же странно и не объяснимо указанное уменьшение, в то время как баптисты все время громко кричат о необыкновенных успехах своей проповеди.

Очередной задачей баптизма в СССР в истекшем году являлась реорганизация Союза на федеративных началах, вызванная тем, что работа за последнее время значительно расширилась и баптизм значительно вырос, вследствие чего перед баптизмом открылась задача — полнее охватить развернувшуюся работу. В связи с принятием нового устава, перед правлением союза открылась совершенно новая работа, которая должна была выразиться в организации всего союзного дела применительно к новому уставу, а с дру-

гой — оказать необходимую поддержку уже организованным поместным союзам. Поместных Союзов было организовано 10: Всеукраинский, Сибирский Дальне-Восточный, Северо-Кавказский, Средне-Азиатский, Волго-Камский, Северный, Крымский, Белорусский и Закавказский. В самом конце года организован союз Центральных губерний. По отзыву журнала образование Поместных Союзов, несмотря на кратковременное существование их, оживило работу на местах (№ 9 стр. 18).

Союзы действовали единодушно, не исключая и Украинского, не стремящегося по примеру наших украинских обновленцев к автокефалии, никакими соображениями историческими, а главное практически не оправдываемой. Некоторое исключение представлял Дальне-Восточный Союз, представитель коего в Совете федеративного Союза, на пленуме последнего в августе 1927 г. не обнаружил крепкой спайки при решении общественных вопросов и остался при особом мнении при решении почти всех вопросов Пленума.

В 1927 г. исполнилось 60 лет со времени появления баптизма в России в 1867 году. Юбилей был отпразднован как в центре, так и на местах. В центре Советом Союза решено ознаменовать юбилей баптизма открытием в Москве Библейских курсов. Для этих курсов, а равно для помещения центрального управления, редакции, предположено приобрести дом, стоимостью до 100.000 р. Средства большие, но баптисты не унывают: деньги будут собраны.

На местах в центрах Поместных Союзов также происходили организационные Съезды, имевшие большое значение для провинции. Такие Съезды происходили в Сибири, в Волго-Камском районе, в Средней Азии, в Белоруссии, Ленинграде и других местах. Сибирский Съезд отличался особенным многолюдством. Видно, что на пропаганду баптизма в Сибири обращено самое серьезное внимание. В 1927 году там работало 53 благовестника: 29 годовых и 24 временных. В Союзах были проведены библейские курсы и во многих местах регентские курсы, подготовлявшие могучее средство для пропаганды баптизма. На последнее в Сибири, как нигде, обращено самое серьезное внимание. 27 февраля 1927 года в Омске состоялся праздник баптистских хоров, в котором принимало участие 5 хоров исключительно из молодежи, «Цветов благоухания Христова».

В Ленинграде, кроме Союзного Съезда, 2 июня 1927 г. состоялся торжественный Съезд сестер, имевший своей целью — организацию женщин и подготовку их на дело практического служения.

Для установления связи с центром и информации все съезды Поместных Союзов посетил председатель федеративного Союза Н. В. Одинцов.

Русские баптисты держат крепкую связь и с своими заграничными братьями. За границей имеется официальный представитель русских баптистов, служащий для связи с заграницей. К русским баптистам посылает свои приветствия с Новым годом секретарь Всемирного Союза доктор Рашбух. Одинцов присутствует на Рижской групповой конференции баптистов и делает на ней доклад «о состоянии дела Божия в России». На всемирный конгресс в Таренто предполагается посылка всего состава правления федеративного Союза. На конференции в Риге Одинцов высказывает сожаление, что русский народ-богоносец «на пути своих исканий вместо чистого хлеба евангельского учения часто вынужден был питаться камнями человеческих измышлений и поповских выдумок и вместо питательных яиц

подлинно духовной жизни ему предлагают змею безбожия или скорпиона нечестия, которые, конечно, не только не удовлетворяют алкания и жажды правды вечной, но смертельно жалят и без того измученную обстоятельствами неблагоприятно сложившихся условий исторической жизни душу русского народа» (№ 1, ст. 20). Что же целителями этих язв, дающими целебный бальзам для русской души, настоящие «питательные яйца», являются баптисты? Да, они считают себя таковыми. Только им не хватает немного... денег, которых они на Рижской конференции и просили у заграничных братьев. «Закинутые в русское море жизни сети переполнены и наши утлые ладьи готовы потонуть». «Мы, говорил Одинцов, не в состоянии удовлетворить великой потребности русского народа в евангельской вести». На что же нужны средства, которые выпрашиваются за границей? На библейские школы, не на одну, а сразу на 3: в Москве, Харькове и Омске; на устройство молитвенных домов, потому что православные, несмотря на обещания Павлова на Стокгольмской Конференции 1923 г., что у баптистов будут скоро места для молитвенных собраний—это православные храмы, которые будут переданы самими верующими,— за 4 года не передали ни одного храма баптистам; средства нужны для содержания целой армии благовестников для пропаганды, нужен фонд по издательству, нужны средства для призрения вдов и сирот. След. восхваляемая баптистами организация, их постоянные организованные призывы «к материальному служению», как наилучшему выражению нашей веры в Бога, как самому совершенному плоду веры, очевидно, остаются тщетными среди баптистов СССР, раз призыв к нему раздается за границей. Но ведь заграничные братья баптистов, дающие щедрые пожертвования, потребуют за них известной компенсации со стороны наших баптистов.

Из других вопросов, волнующих баптизм в 1927 году были: вопрос об издательстве и борьба евангеликами. С издательством баптистов дело обстоит не совсем благополучно, в чем сознавался и пленум Совета в августе 1927 года. В первых, отмечается дифферентное отношение баптистов к распространению журнала, причем такое отношение замечается особенно в богатых районах. Что же рекомендуется баптистами для устранения этого недостатка? Рекомендуются «сознательно смотреть на приобретение журнала, ибо это—один из видов служения Богу». («Баптист», № 9, стр. 17). Далее редакцией изготовлены особые штампы, которые и прикладываются к обложке журнала, чтобы обратить внимание читателей:

- 1) «Читайте со вниманием, помогайте с любовью».
- 2) Семейство каждого баптиста должно иметь журнал «Баптист».
- 3) Что ты делаешь для распространения журнала «Баптист».

Удастся ли этими методами увеличить тираж журнала—сказать трудно, но думается, что без устранения второго недостатка издательства это невозможно. И в последних номерах журнала мы видим попытки некоторого оживления журнала. В журнале возобновляется полемика против православия. Она имеет двоякую форму. Печатаются определенные статьи-рефераты, направленные против православного учения о священстве,—в частности против учения об апостольском преемстве. Ближайшим поводом к постановке вопроса послужил факт мнимой победы баптистов над православным миссионером по вопросу об апостольском преемстве. На доказательство православного, что наша иерархия имеет преемство от ап. Андрея первозванного, баптист—собеседник его доказал, что преемственность баптистских пресвитеров старше преемственности православных епископов: она ведется от ап. Петра, а православная—от Ап. Андрея. Первые баптистские проповедники в России получили рукоположение в пресвитерских правах от менонитских проповедников-пресвитеров, менониты же имеют рукоположение свое для проповедников от самого реформатора Мэнно Симонса, католического священника, а католики ведут свою иерархию от апостола Петра. Хотя эта ссылка и исторически и догматически не верна, но приведенная где-нибудь в глухом селе или городе со свойственным баптистским благовестника апломбом и безопел-

ляционностью она может произвести соблазы среди православных, хотя, как видно из статьи «Основание и издание Церкви», баптисты не верят апостольскому преемству и понимают свое преемство по-своему. Статья эта заслуживает внимания наших православных священников («Баптист» № 9—10). В ближайших номерах в противовес ему мы изложим на основании Св. Писания, православное учение о преемстве апостолов, отметив то особенно, что помимо тенденциозного подлога к новозаветным текстам баптисты в корне погрешают против исторической истины. Не отсюда ли они заимствовали этот недостаток, откуда ведут преемство рукоположения пресвитеров, т.-е. от католической церкви, на лжи и основывающей свое историческое значение, в частности главный свой догмат о примате Ап. Петра. Той же ложью веет и от «исторических» сведений баптистов. Хочется добиться от них искреннего ответа: сознательно или бессознательно по неведению это они делают. Первое, конечно, ничем оправдать нельзя. Но и второе непростимо сектантам, именующим себя рационалистами, верующими в науку и ее значение. Как бы то ни было, но сознание верующих масс затемняется; люди, верующие печатному слову, не будут, да и не смогут разбираться в том, верны или не верны исторические сведения, публикуемые в журнале—и цель баптистских руководителей, играющих на темных массах, будет достигнута. Достаточно указать на то, что догмат об апостольском преемстве епископов, по учению баптиста Шипкова, принят был, как догмат каким-то Парижским собором 829 г. Что это был за собор, почему он оказал такое колоссальное влияние на догматику православной греческой церкви, это ведомо только баптистам и их историкам, но совершенно неведомо объективным ученым не только православным, но и протестантским. А ссылка того же автора на Златоуста, Епифания, Иеронима и—особенно—на апологета-епископата, мученика—епископа Киприана, которые, по ложному, если не сказать больше, заявлению того же Шипкова, ясно свидетельствуют, что епископы и пресвитеры равны по сану, за исключением лишь того, что первым представляется право, как председательствующим в собрании пресвитеров, представлять служителей Церкви. («Баптист» № 10, стр. 5). Пусть баптисты прочитают хотя бы одного Киприана, и тогда они увидят ложь утверждений своих руководителей. Мы не намеревались вступать в полемику с баптистами по затронутому вопросу, но делаем ссылку на одну из новейших статей потому, что считаем введение в журнал подобных статей не способным улучшить положение журнала: напротив засорение сознания верующих может повести к тому, что раскрытие глаз их на это «историческое» надувательство поведет более сознательных из баптистов прямо в безбожие.

Вообще в последнее время баптисты стали часто прибегать к истории христианства и пользоваться творениями Св. Отцов, хотя и подходят к ним с сектантскими «ножницами». Место из св. Златоуста на 1 послание Ап. Павла к Фессалоникийцам (4 гл., 13 ст.) об умерших напечатано с явно тенденциозной целью—противопоставить радость баптистов при погребении скорби «неверующих»—православных; но тенденциозность такого подхода сказывается сразу, если сравнить неверующих в загробную жизнь язычников времен Ап. Павла, с твердой верой в нее православных христиан. Мы рады, что баптисты начинают изучать Св. Отцов, читать их и пользоваться ими. Может быть, это даст возможность выработать общий язык с ними при условии, если они будут соблюдать самое элементарное правило—быть объективными, не применять сектантских ножниц, а главное—не искажать исторических фактов и не доверяться дешевой протестантской литературе, выдающей себя за строго научную.

Отношения баптистов к евангельским христианам не улучшились; напротив последние употребляют новые методы для уловления баптистов. В своем докладе, на Рижской конференции 8 ноября 1926 года, Одинцов почему-то всех первых столпов евангеликов включает в состав баптизма и со всей силой обрушивается на Проханова и его деятельность. Воздавая справедливость Проханову и его агентам за то, что они без страха и стыда решили сами быть отлученными от Христа, чтобы только погубить хотя бы некоторых из баптистов, Одинцов характеризует Союз Проханова, как «город

убежища для всех потерявших почву под ногами в своей личной жизни и безнадежно запутавшихся в бесплодных стараниях отличить главное от второстепенного» (№ 1, стр. 26). А пока, что, евангелики разлагают баптистские общины, привлекают на свою сторону всех недовольных существующим положением баптизма. В последнем номере «Баптиста» (№ 10, стр. 27) напечатано предостережение Правления Федеративного Союза всем общинам и группам баптистов о том, что некоторые общины баптистов получают из

Ленинграда письма и анкеты со штампом союза евангельских христиан; в этих письмах баптистские общины любезно приглашаются к заполнению анкет, т.е. зарегистрироваться в их Союзе. Следовательно, евангелики не брезгают никакими средствами для увеличения счета своих последователей для того, чтобы статистикой блеснуть и в СССР и за границей.

Профессор В. З. Белоликов.

Эсхатология и сектантство.

Всякий беспристрастный исследователь, изучавший историю и психологию религиозных движений, невольно обращает внимание на следующее обстоятельство. Всякое новое религиозное движение, идущее в разрез с традиционными воззрениями церкви, безусловно настраивая своих последователей несколько мистически, всегда почти обращало их внимание на близость конца мира, на близкое второе пришествие Спасителя, как последний заключительный аккорд мировой истории, после которого произойдет последний суд над человечеством и начнется новая, вечная жизнь. Это указание, эта вера в близость второго пришествия у одних сектантов была только настройщицей на мистический лад, у других явилась центром их религиозной жизни. И в том и в другом случае эта вера, принимавшая подчас болезненные, уродливые формы, выбивала людей из колеи, заставляла, как-то ненормально относиться к земной жизни, к работе над улучшением условий своего материального существования, к какой-то пассивности в борьбе со злом в широком смысле слова, расшатывала общественную жизнь, а в религиозной сфере держала людей в каком-то болезненном напряжении душевных сил и нервов и препятствовала нормальной, методической постепенной работе над своим нравственным усовершенствованием. Людям хотелось без этой усиленной и постоянной работы, которая является необходимым условием созидания Царства Божия на земле и в каждом отдельном человеке в частности «Царство небесное силой берется и употребляющие усилие восхищают его». Матф. XI, стр. 12), прямо перескочить, перепрыгнуть в царство небесное, легко добыть себе спасение. Эта отличительная черта сектантства всех времен имеет место в настроениях и современного сектантства, в вероучении коего эсхатологический вопрос занимает не последнее место, а главное является жизненно-практическим. Это не сухая догма, а жизненный импульс к какой-то болезненно-повышенной религиозной деятельности, часто граничащей с патологическими явлениями.

С этой отличительной чертой выступают самые первые противники благословия ап. Павла в Солуни, которые распространяли даже подложное произведение Ап. Павла, в котором говорилось, будто уже наступает день Христов (II Фессал. 2 гл., 2 стр.). Кроме ссылки на это подложное послание первые сектанты ссылались и на откровения и на проповедь Апостола о том же. С несомненностью очевидно, что цель такой проповеди противников Апостола была — произвести смущение среди верующих («обольстить многих»), указать на то, что Ап. Павел как бы солгал, написав в послании приписываемом ему то, что ясно не исполнилось, и тем как бы дискредитировать и его и его учение.

Такова была цель этих первых сектантов христианства, эксплуатировавших искреннее желание верующих людей поскорее быть со Христом.

Это ожидание скорого пришествия Спасителя всегда выступало в жизни Христиан, когда условия их жизни становились тяжелее и когда им грозила опасность — поколебаться в вере и даже изменить ей. Эпоха Нерона — первого из императоров Римских, поднявших жестокое гонение против Христиан, была наполнена ожиданием конца мира, поскольку антихриста — предтечу второго пришествия Спасителя — видели в Нероне. Это, может быть, был вопль некоторого отчаяния слабых еще христиан пред ужасами гонения. Им хотелось прекратить эти жестокие мучения и наказать инициаторов его, и поскольку гонители представлялись открытыми противниками Христа, на них смотрели, как на

антихристов, и ясно, желание конца мучений, совпадавшее с концом антихриста, возводило их мысль к концу мира. Не их ли настроение выразил тайнозритель Иоанн Богослов в своем Откровении: «Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопияли они громким голосом, говоря: «доколе, Владыко, Светлый и Истинный не судишь и не мстишь живущим на земле за нашу кровь» (гл. VI, ст. 9—10). Св. Иоанн Богослов был современником пережитых христианами ужасных гонений, и ему понятна была психология первых христиан.

Но это представление не отразилось болезненно на жизни Церкви: возникшее во время жестоких гонений Нерона, со смертью последнего и наступлением более спокойных времен как-то уходило из сознания верующих, оставляло их и не мешало их работе, не вносило ту путаницу в их жизнь, какую мы наблюдаем у старообрядцев и сектантов наших дней. Далее в II в. возникает раскольническое движение в Церкви, известное под именем *монтанизма*. Это движение имеет самую тесную связь с эсхатологией, именно вытекало из неправильно й постановки эсхатологических вопросов и тем более неправильного разрешения их. В древней Церкви, как выясняет историк В. В. Болотов (лекция т. I, стр. 349), было довольно сильно распространено то воззрение, что второе пришествие Христа последует вскоре после разрушения Иерусалима (Ср. Еванг. Матф. XXIII гл. 1). Иерусалим был разрушен в 70 году, нужно ожидать и скорого второго пришествия Христа. Это ожидание скорого пришествия Спасителя поддерживало в христианах высокую нравственную жизнь, но когда это повышенное ожидание не оправдалось, среди христиан стало замечаться некоторое разочарование в обетованиях Божиих, сопровождающееся упадком нравственности. Искусственно, или точнее сказать, ненормально развитое чувство при неудовлетворенности его дало печальную редакцию. Одна из существенных сторон монтанизма заключалась в том, что они предсказывали близкое наступление второго пришествия, за которым должно открыться тысячелетнее Христово Царство. В виду этого близкого наступления кончины мира христиане приглашались перестроить на риторический тон всю свою религиозно-нравственную жизнь. В связи с проповедью второго пришествия стоит «новое пророчество» монтанистов, которое было необходимо для дополнения Писания в тех местах, где не совсем ясно и определенно говорилось о скором втором пришествии Спасителя. Монтанисты, как выясняет проф. Болотов (там же стр. 357) признавали, что «пророчества их пророков должны были дополнить канонические книги Св. Писания, как высшей частью канона». Не напоминает ли это выступление монтанистов выступления современных адвентистов с их необыкновенным увлечением пророчествами и нахождением их исполнения в жизни и, пожалуй, каждом шагу человека, с их «пророками и пророчицами» в роде Елены Вайт, откровения «видения» которых ставятся на ряду с Библией.

В связи с гностицизмом и на почве его развились некоторые хилиастические учения о чувственном тысячелетнем царстве Христа на земле, осужденные Церковью вселенскою. Эти движения не ставили остро вопрос о скором втором пришествии Спасителя и особенно возбуждения в христианских массах не произвели.

С прекращением гонений на христиан и наступлением более спокойных времен, ожидание скорого пришествия Спасителя теряет свою остроту. Это не значит, что человечество забыло о нем, или что Церковь старается заглушить ожида-

ние Спасителя: нет, она только искусственно не разжигает его, не пользуется им в своих целях, не настраивает массы христиан на религиозные эксцессы.

В средние века надежда на скорое второе пришествие Спасителя окрыляла сектантов католичества — вальденцев и альбигойцев особенно во времена жестоких преследований против них со стороны католической Церкви, но что же мы видим? Эти сектанты исчезли с лица земли, не оставив следа в потомстве, а их надежда обманула их. Очевидно, опять мы имеем дело с ненормальным явлением религиозной жизни.

Реформация Лютера также породила у некоторых его последователей ненормальные эсхатологические чаяния. Верный друг Лютера Штифель даже назначил конец мира на 8 ч. утра 19 октября 1533 г. По мнению одного из видных

профессоров Тюбингенского Университета Бенгеля, умершего в 1752 г. Царство Божие на земле должно было наступить 18 июня 1836 г. и начало его должно притти с востока.

В дальнейшем мы укажем более значительные движения эсхатологического характера в новое время в России (среди старообрядцев и сектантов) и на Западе и раз'ясним, на основании несомненных исторических данных, что эти эсхатологические теории, представляющие ненормальные явления в религиозной жизни, ничего кроме вреда не принесли и в религиозном, и в социально-политическом отношениях.

(Продолжение следует).

Профессор В. Белоликов.

Анализ второго правила Трулльского Собора

Особые обстоятельства переживаемого времени, в связи с возрождающейся соборностью, заставляют решать вопрос о возможности изменения церковью древних канонов. Этот вопрос возбуждался еще в то время, когда Российская церковь готовилась к первому собору (см. у Осецкого «Поместный Собор»). Нельзя обойти этот вопрос и в наши дни под влиянием церковных разделений.

По существу дела, при наличии канонической деятельности в церкви за все время и после Трулльского собора, ставить этот вопрос все равно, что ломиться в открытую дверь. Однако, над этой дверью видна старинная надпись: «вход воспрещен». И эта надпись смущает даже перед открытой дверью. Зачем она повешена, кого она касается. Очевидно, что для уничтожения смущения ее следует расшифровать, тогда будет все ясно.

В нашей канонике выставлена эта старинная надпись: «никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или кроме предложенных правил принимать другие». Так писано во втором каноне Трулльского собора. Абсолютность этого правила канонисты пытаются ослабить, обычно, ссылкой на факты отмены утвержденных этим каноном правил даже отцами самого Трулльского собора. Но указание фактов не означает еще оправдания к допущению их. Только выяснение истинного значения вышеприведенного определения, только оно одно способно успокоить мысль. Материал для такого выяснения дается в самом этом каноне.

Прежде всего в II каноне Трулльского собора останавливает внимание форма суждений собора. «Прекрасным и тцания достойным признал собор и то, чтобы отныне ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей тверды и нерушимы пребывали». И далее «согласием нашим запечатлеваем и все прочие священные правила, изложенные от святых и блаженных отец наших»... Эта форма выражения останавливает на себе внимание потому, что из нее выводится как будто такая мысль, что до признания этого собора и до выраженного им согласия утверждаемые им соборные правила не имели силы и обязательного значения; что только его авторитетом они приведены в состояние норм церковного законодательства. Ведь такая мысль напрашивается сама собою, когда читаешь это «отныне». И невольно спрашивается: а как же было «доныне». Между тем самое поверхностное знакомство с церковными канонами показывает, что не только отныне, но и во все времена, начиная с первого всел. собора, каноническая деятельность соборов неизменно определялась согласованием прежде всего с Апостольскими правилами, а затем и с постановлениями предшествовавших соборов (см. 1, 2, 5, 9, 16 ник. соб. I Конст.; 7 Еф. 5, 12, 19, 22, 28 Халкид.). След., от начала соборной деятельности постановления и правила предыдущих соборов почитались законами, уважались и принимались к руководству. Потому Трулльский собор вторым своим правилом не мог дать им, как будто не принадлежавшего им ранее значения, а, очевидно, имел в виду какую-то другую цель и его выражения имеют особое специфическое значение. Вскрытие его установит смысл и самого правила.

Выполняя свое прямое назначение упорядочить церковное законодательство, не обновлявшееся в течение 160 лет,

Трулльский собор прежде всего должен был произвести ревизию, обозрение канонической работы, предшествовавших веков. Потому он и называет каноны апостольские, вселенских соборов, поместных соборов и правил св. отцов. При этом каноны эти только перечисляются без приведения их текста и даже без определения их количества. Обстоятельство немаловажное. Для читателя поверхностного тут все просто и ясно. Но кто знает состояние канона в то время, для того в этом перечне много недоговоренности и загадочного. Дело вот в чем. Число ап. правил древность определяла не одинаково. Сборник Иоанна Схоластика знает их 85, а сборник Дионисия Малого—50; правил Никейского собора считается 20. У Гардуина их по одному переводу 80, по другому—84. Даже наш профессор Суворов (уч. церк. права 140) признает: «от I и II соборов канонов сохранилось меньше, чем сколько их было издано. Напр., не сохранилось постановления I всел. соб. о праздновании Пасхи и о браке духовенства». Правил II собора 7, а в западных списках лишь 4. От III соб. дошло 8 канонов, а в канонических сборниках запада этих канонов нет. От IV соб. считается 30 правил, а в западных сборниках 27. Спрашивается, что же признавал и утверждал Трулльский Собор во II прав.

Так как II канон не приводит текста правил и даже их числа, кроме 85 прав. ап., то с несомненностью можно утверждать, что собор имел пред собою какой-то определенный сборник этих правил, которому и следовал в тексте и числе канонов. Таким сборником мог быть и номоканон Иоанна Схоластика и номоканон в XIV капитулах, немного лишь различающиеся друг с другом. Как пользующийся общественным доверием, этот сборник явился для собора официальным изданием текста и определением количества действующих правил. Иначе понять дело нельзя. При отсутствии под руками определенного сборника собор должен был быть подробно изложить и перечислить принимаемые правила. Если дело обстояло так, а иначе оно не могло обстоять, то, принявши сборник правил, собор должен был озаботиться обеспечением ему авторитетности.

Средние века христианской эры отличались беззастенчивостью в подделке литературных памятников. В целях партийных достижений, в целях проведения личных взглядов и оправдания личных интересов тогда не стеснялись выдавать под чужим авторитетным именем целые книги, производить свободно вставки в существующие литературные памятники или изменять их текст, переиначивая мысли автора. Отсюда широко развита апокрифическая литература, подложные сочинения, интерполяции. Подобная же участь постигала и канонику. В самом разбираемом правиле имеется на то определенное указание. Собор отверг, вопреки 85 ап. прав. целый отдел под названием: «апостольские постановления», по мотиву, что «некогда иномыслящие, ко вреду церкви принесли в них нечто подложное и чуждое благочестия, помрачившее для нас благолепную красоту божественного учения». Уже это место не оспоримо говорит, что собор производил ревизию правил по существу их содержания и должен был озаботиться об ограждении их от дальнейшей порчи, от правил «с подложными надписями, составленными некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною». В этих целях собор вторым каноном своим санкционирует пе-

речисленный им состав правил, когда говорит: «прекрасным и крайнего тщания достойным признаю сей св. собор и то, чтобы отныне, ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей, тверды и нерушимы пребывали принятые и утвержденные бывшими прежде нас святыми и блаженными отцами, а также и нам преданные именем святых и славных апостолов 85 прав... согласим нашим запечатлеваем и все прочие священные правила, изложенные от святых и блаженных отец наших». Подобно тому, как в первом своем правиле собор санкционирует догматы предшествовавших соборов в знак своего единства в вере с предшествовавшими веками. «Ибо мы, пишется в правиле, сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили, ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти и не могли ни коим образом». Также и в отношении к канонам, принявши их полностью, правило позаботилось оградить их неприкосновенность определением: «Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменяти, или отменяти, или кроме предложенных правил принимати другие, с подложными надписями, составленные людьми, державшими корчемствовать истинною».

Конечно, при желании, это определение можно толковать распространительно, в смысле запрещения всяких изменений в строе жизни, созданном принятыми правилами, в смысле запрещения их отмены и их изменения. Но даже буквальный текст правила не допускает такого распространительного толкования. В нем запрещается принимать правила, «с подложными надписями». Для знакомых с историей тут слышится ясно борьба с конрафакцией, с подделкой, именно с той работой, которая по средневековым понятиям допускала проведение в жизнь идей под чужой фирмой. Отсюда забота собора, чтобы в сборнике правил церковных не допускалось изменения правил, иначе подделки, не допускалось отменения, иначе опущения принятых, но кому-либо неудобных правил, и не допускалось принятие подложных правил, соборам не принадлежащих. Путем этого запрещения собор, т. о., ограждал церковную жизнь от возникновения в ней новых течений, которые для своего оправдания могли бы прикрываться авторитетом древних правил, выда-

вая за таковые свои измышления под их названием. Несомненно, вместе с этим собор закрепил правила, прежде бывших соборов и св. отцов, как источник церковного права, но это закрепление обращено на правила в прошлом и не предопределяет работы церкви в будущем. Устраняя возможность работы подпольной, работы червя дровоточца, собор не налагает уз на соборы будущего в их законодательной работе. Соборы во все времена остаются учреждениями, вполне самодовлеющими. Потому-то Трулльский и последующие соборы не считали второе правило препятствием для развития канонов и даже отмены и изменения принятых во II пр. канонов.

Одна подробность этого правила вызывает некоторые курьезные соображения. В своей заключительной части правило пишет: «аще же кто обличен будет, яко некое правило из вышепереченных покусился изменити или превратити: таковой будет повинен против этого правила эпитимиею, каковую оно определяет и чрез оное врачует будет от того, в чем преткнулся».

При распространительном толковании этого правила напрашиваются такие выводы: Трулльский собор двенадцатым правилом изменил или отменил пятое апостольское право, след., он подпадает под эпитимию этого правила: «да будет извержен от священного чина». Это целый-то собор. К счастью при отмене двадцатым правилом двадцать девятого пр. IV соб. этой эпитимии он избежал, ибо в этом правиле не положено таковой. Нелепость этих выводов говорит за то, что исследование идет не по настоящему пути. Ищет нарушения II прав. не в той среде, где его полагает это правило. Оно карает индивидуальности; нелегалщину, а не официальные органы власти.

Т. о., дверь к канонической работе в церкви никем не закрывалась. Кто идет в нее с сознанием лежащего на нем долга и присущего ему права, того это правило не останавливает, и только темные дельцы, скрывающие и маскирующие свои вожделения, отгоняются от этой двери определением Трулльского Собора.

Архиепископ Томский **Сергий**.

Плащаница и ее история.

Широким кругам верующих едва ли ведомо, что плащаница и обряды, связанные с нею—обряд выноса плащаницы на вечерни В. Пятка, обряд чтения «непорочных» пред плащаницей в В. Субботу и обряд обнесения ее вокруг храма на утрени в В. Субботу—сравнительно недавнего происхождения. Эти обряды так слились с церковной службой последних великих дней Страстной Седьмицы, придают этим службам такое трогательное величие и умирительную торжественность, что православный русский человек не мыслит этих служб без плащаницы. Между тем совсем еще недалеко то время, когда православная Русь не знала плащаницы. Небольшая экскурсия в область истории церковного богослужения поможет нам уяснить происхождение плащаницы и образование связанных с нею церковно-богослужебных обрядов.

В первые четыре века своего существования Русская Церковь, как известно, следовала в своем богослужебном чине Студийскому Уставу. Что же говорит Студийский Устав о богослужении последних дней Страстной Седьмицы. Не только в ранних, но и в поздних редакциях этого устава (12—13 в.в.) в В. Пятницу никаких особых обрядов не положено. Равным образом на утрени в Вел. Субботу выноса плащаницы не показано. Конец же утрени имеет такую особенность—после стихир на хвалитех поется «Слава в вышних Богу»; при пении трисвятого, на славу такового пения «входит поп с диаконом, имуще Евангелие, свечи предидущи». Преподав мир всем, священник восходил на горнее место и садился на нем; затем после прокимна, читалась паремия, апостол и евангелие. Вот и все, что говорится о богослужении В. Субботы в Студийском Уставе. Ясно, что о плащанице и обрядах о ней этот Устав даже и не упоминает. Что же касается входа с Евангелием, то в нем никак нельзя видеть даже отдаленного зародыша современного обряда богослужения В. Субботы—совершать шествие с плащаницей вокруг храма. Здесь мы имеем остаток древнейшей церковной практики, так наз. «песенного последования», по которому во-

обще вход и чтение евангелия на утрени совершались не перед канонами, как ныне, а на великом славословии. Таким образом, ясно, что в течение всего периода господства в русском богослужении Студийского Устава, т. е. со времени преподобного Феодосия и до конца 14 в., плащаницы на Руси не было и не могло быть, так как не было ее и в чине богослужения, определяемом Студийским Уставом.

С конца 14 в. богослужебная практика русской церкви постепенно стала переходить к руководству Иерусалимским Уставом. Принимая во внимание, что в списках этого Устава конца 14 и 15 века на утрени Великой Субботы, по входе с Евангелием после великого славословия, положено пение тропаря «Благообразный Иосиф» и что самый вход иерей совершает, облачившись во все священнические одежды, некоторые думали видеть в этой особенности утрени Вел. Субботы начало служб над плащаницей. Но едва ли можно согласиться с этим мнением, так как не только о выносе плащаницы на вечерни Вел. Пятка и о ходе с нею вокруг храма в уставах этого времени ничего не говорится, но даже и вообще о плащанице совершенно не упоминается. Иерусалимский Устав, очевидно, не знал плащаницы, как таковой, и не мог в этом отношении чем-либо обогатить богослужебную практику русской церкви.

Первые сведения о богослужебном чине с плащаницей дает нам древний Устав Великой Церкви, т. е. Константинопольской Церкви св. Софии. Излагая последование утрени В. Субботы по этому Уставу, проф. А. А. Дмитриевский говорит следующее: «Пред великим славословием совершался выход. Впереди шел диакон с Евангелием и священники со свечами. Певцы пели в это время «Днешний тайно». После «слава» святитель с архидиаконом возглашали «Премудрость», а священники пели стихирю «Преблагословенное еси, Богородице» и затем великое славословие. Священники и диаконы, по окончании великого славословия, поднимали плащаницу над головою святителя, который держал в руках

малое Евангелие. Впереди святителя шел архидиакон, имея в руках большое Евангелие. Святитель пел три раза «Святый Боже», священники и народ повторяли то же трижды. На середине храма пение возобновилось, а затем шли в алтарь, где Евангелия и плащаница полагались на престоле. Клир пел «Благообразный Иосиф» и ныне «Мироносицам женам», затем читали тропарь пророчества и паремии».

Таким образом, можно думать, что начало обрядов с плащаницей положено было в Великой Константинопольской Церкви, службы которой вообще обставлены были необыкновенной торжественностью и церемониальностью. А так как Устав Великой Церкви был принят во всех греческих церквях не только монастырских, но и приходских, то и обряды с плащаницей, надо думать, не составляли особенности богослужения церкви Св. Софии. По свидетельству Гоара, воздух выносился в греческих монастырях на вечерни Велик. Пятка, с ним совершали ход вокруг храма на утрени Великой Субботы и, наконец, от Пасхи до Вознесения его носили на главах два священника во время великого выхода. Отсюда ясно, что богослуженное употребление «надгробной пелены» в греческой церкви не исчерпывалось днями Страстной Седьмицы, а выходило далеко за ее пределы.

Есть основание думать, что обычай греч. церкви носить во время великого выхода «воздух» на главах не только был известен на Руси, но, может быть, и практиковался. Так думать заставляет изображение великого выхода в алтарной абсиде Ильинской Церкви в Ярославле. На этом изображении великий выход замыкают три священника с шитым воздухом на главах, этот воздух употреблялся для покровения Св. Даров по перенесении их на престол в ознаменование покрытия гроба Спасителя, чем и объясняется его название в греческой церкви надгробие, надгробная пелена. Соответственно такому назначению этого воздуха на Руси издавна установился обычай вышивать на нем шелком и золотом изображение «Положения Христа во гроб», а по краям — посвященный этому моменту евангельской истории тропарь «Благообразный Иосиф». От 15 и 16 в.в. сохранились несколько таких художественно исполненных покровов, при чем все они обыкновенно называются «воздухами».

Развитие обрядов, связанных ныне с плащаницей, началось именно с употребления этих воздушов на утрени Вел. Субботы, причем первые известия об этом мы имеем от половины 16 в. По примеру греческих монастырей и в некоторых наших монастырях в 16 в. выносят такой воздух во время входа с Евангелием на утрени Вел. Субботы. Наиболее обстоятельное описание этого выхода находится в обиходнике Антониево-Сийского монастыря. По окончании канона и светильна, читаем мы там, игумен шел в большую церковь и облачался там в полное священническое одеяние. Тоже делали и другие священники, которые должны были участвовать в выходе. По окончании славословия, при пении «Святый Боже», процессия вышла из алтаря; впереди шли певцы, потом пономари со свечами, затем диаконы с кадиллом, далее священники с воздухом и, наконец, как замыкающая шествие, шел игумен, держа в руках св. Евангелие. «И идут тихо, замечает обиходник, от жертвенника, от дверей около столпа дондежа, «Святый Боже! не поют все, а поют переменяясь по клиросам». При пении правым клиросом «Святый Бессмертный помилуй нас» вся процессия через царские двери вступала в алтарь. Диакон произносил «Премудрость прости», чтец читал тропарь пророчества и паремии. Воздух и св. Евангелие полагались на престоле. Этим воздухом престол покрывался всю пасхальную неделю до субботы, а в этот день, после литургии, снимали его с престола и убрали на прежнее место.

Таким же порядком совершался выход с воздухом на утрени в В. Субботу в Иосифо-Волоколамском монастыре, в Кирилло-Белозерском, в Троице-Сергиевской Лавре. Однако, наряду с таким порядком существовал и другой выход только с Евангелием. Очевидно, новый порядок еще не успел вытеснить прежней практики, он только еще начинал утверждаться, но принятие его в свой обиход знаменитыми монастырями того времени уже предопределяло его будущую судьбу.

Таким образом, начало обрядов с плащаницей в Русской Церкви восходит не ранее, как к 16 в., при чем первым обрядом, нашедшим себе место в богослуженной практике,

был обряд выноса «большого воздуха» на утрени Вел. Субботы. Обряд этот совершался только в нескольких, весьма немногих монастырях, и составлял еще как бы исключение из общецерковной практики. Но еще нет известий ни о выносе плащаницы на вечерни в Вел. Пяток, ни об обнесении ее вокруг храма в Вел. Субботу, даже нет еще твердо установившегося наименования плащаницы.

Для того, чтобы уяснить себе дальнейшее развитие обрядов, с плащаницей, необходимо снова обратиться к практике восточной церкви.

В одном из списков святогорского (афонского) Устава, в основе своей относящемся к концу 16 в., в описании вечерни В. Пятницы мы читаем следующее: «Во время чтения Евангелия, когда чтец скажет: «сущу же позде, прииде человек богатый от Аримафси», тогда берется с места поклонения святая икона «Распятие» и полагается (икона) «Положение во гроб», после же Евангелия поставляется на поклон в центре храма, а по обе стороны ее ставятся большие подсвечники. Диакон, по Евангелии, говорит «Рцем вси» по порядку и после возгласа выходит священник с диаконом и становятся близ аналоя, а все мы, стоя кругом места поклонения, поем стиховны: «Егда от древа Тя мертва» и когда достигнем стихир на слава, тогда бывает поклонение и целование святой иконы, братия кланяются чином по два. После «ныне отпущаеши» поем тропарь «Благообразный Иосиф» и бывает отпуст вечерни (А. А. Дмитриевский. Современное богослужение на прав. востоке).

Приведенные сведения Афонского Типикона необходимо восполнить следующими данными о том, «како поется надгробное в цариградской соборной церкви и по всем митрополиям» на утрени В. Субботы. По этим данным «надгробное», т.е. «Блаженни непорочнии» поются пред иконою Уныние Господа нашего Иисуса Христа, выносимую для сего на средину храма. Этот последний обычай в 16 в. известен был и русской церкви. Так, по одному Требнику в начале утрени Вел. Субботы на малое среди церкви ставилась икона «Снятие со креста Господня телеси и положение во гроб». Около аналоя становились священники с возжженными свечами в руках, одетые в полное облачение. Игумен кадил икону и начинал петь непорочны. Нетрудно видеть, что в этих обрядах восточной церкви — выносить икону «положение во гроб» на вечерни в В. Пятницу для поклонения и целования и петь непорочны пред этою же иконою в В. Субботу — мы имеем нечто иное, как прототип наших современных обрядов с плащаницей, которая тем легче могла заменить собою икону «Положение во гроб», что изображала то же самое событие евангельской истории только не красками писанное, а шитое шелком и золотом. К сожалению, нет данных, которые помогли бы точно проследить образование всех подробностей современной нам практики церковных служб Вел. Пятницы и Вел. Субботы. И если можно признать, что вышеуказанная практика восточных церквей, а за ними и русской церкви, послужила основанием для выноса плащаницы на средину храма и совершенные над нею отпевания, то никак нельзя указать, где — в каких монастырях и когда именно произошла эта смена обычая.

Литургические памятники 17 в. позволяют думать, что в 17 в. еще не было однообразия и единства в обрядах последних дней Страстной Седьмицы и в церковнобогослуженной практике этих дней царил пестрота, обуславливаемая целым рядом местных условий. Так по уставу Кирилло-Белозерского монастыря на утрени Вел. Субботы еще ставится посреди церкви аналой с иконою «праздника», а вход совершается с Евангелием и воздухом. В других же монастырях, «где воздуха» не имелось, а также в церквях, кои имели только одного священника и диакона, совершали выход только с одним Евангелием. В Уставе Троице-Сергиева монастыря начала 17 в. вход на утрени Великой Субботы описывается так: «архимандрит облачается во вся одежда священная, а священники и диаконы в ризы и архимандрит возьмет Евангелие, а попы понесут над архимандритом плащаницу, потом иные плащаницы из алтаря идут северными дверьми около столпа: два пономаря с подсвечниками, да два диакона с кадилы и кадят беспрестанно около плащаницы; а Евангелие, и кадило большое, а крылошане поют: «Святый Боже» надгробную; егда же внидут в алтарь, диакон глаголет «вонмем». На 1 часу праздник ставят на целование

и поют стих «Придите ублажим» или «Тебе одящегося». В этом описании обращает на себя внимание не столько общая картина входа, знакомая уже нам и по другим литургическим памятникам, сколько то, что «воздух» получает уже свое настоящее название «плащаница». В это же время в том же монастыре вводится обычай выносить плащаницу на середину храма на время всей утрени Вел. Субботы. На середине храма на особом столе она лежит и во время литургии до «да молчит всякая плоть», после чего диаконами на главах оная вносится в алтарь. В Новгородском же Софийском соборе в начале 17 в. уже совершается крестный ход на утрени В. Субботы. В этом ходу кругом храма носились великая плащаница и другие малые плащаницы. Впрочем, все эти новшества все еще носили местный характер. Это видно из того, что печатный устав 1610 г., этот, так сказ., официальный указатель чина и порядка богослужения, говорит на утрени Вел. Субботы только о входе «с Евангелием и воздухи» и о целовании, «но не на воздуха Положения во гроб», а иконы». Ясно, что к этому времени плащаница еще не вошла в общецерковное употребление на Руси. Тем не менее употребление ее продолжает расти и шириться, почему устав 1641 года говорит уже о входе с Евангелием под плащаницею. Очевидно, около этого времени шитый воздух получил и официально свое название плащаницы и был выделен для особого употребления на утрени Вел. Субботы. Но выноса плащаницы на середину храма для поклонения и целования в это время еще не было установлено церковным уставом.

Однако, этот обряд не только продолжал существовать независимо от церковного устава, но и укреплялся, равно, как продолжали возникать и новые обряды в связи с богослужебным употреблением плащаницы. О первом говорит Типикон 1682 г., который санкционирует установившийся к тому времени в больших и знаменитых монастырях порядок по входе «полагать Евангелие на престоле, плащаницу же на уготоване столе, во образ гроба и бывает целование во обителях на плащанице Положения во гробе». Второе же подтверждается свидетельством Павла Алепского, который говорит, что при патр. Никоне в В. Пятницу плащаница «пред началом вечерни выносилась из алтаря (со престола) на середину храма и полагалась вдоль от св. врат алтаря к середине церкви, главою к западу, с ногами к востоку».

Таким образом, цикл обрядов, связанных с плащаницею, выработывался на протяжении 16—17 вв. Обряды эти, надо думать, развивались прежде всего в монастырях, совершенно независимо от церковного устава и на страницы последнего попадали уже освященные авторитетом знаменитых обителей. Из монастырей по неписанному преданию они переходили и в мирские храмы по мере распространения среди них самых плащаниц. В настоящее же время уже повсеместно на Руси они получили совершенно законченную форму и слились со службой Страсной Седмицы в одно неразрывное, торжественнейшее и знаменательнейшее целое.

Профессор С. Савинский.